

**Общественное мнение России в докладах и записках.
Год 2001-й**

Раздел I

Социально-экономическое положение и проблемы населения

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ К РАЗДЕЛУ	4
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ИТОГАХ 2001 ГОДА	7
1. Общие оценки результатов прошедшего года россиянами	8
2. Ретроспектива сравнительных оценок итогов последних нескольких лет	8
3. Россияне об успехах, неудачах и значимых событиях прошедшего года.....	11
4. Персоны года.....	13
5. Ожидания от наступающего года.....	14
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ	15
ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 2001 ГОДА	15
МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 2001 ГГ.).....	15
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ОСЕНЬЮ 2001 ГОДА	23
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ	29
АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА: ДИНАМИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 2001 г.	29
1. Иерархия актуальных социально-экономических проблем в представлениях населения	30
2. Восприятие социально-экономических проблем различными группами населения	32
3. Динамика восприятия социально-экономических проблем населением РФ	33
ЧТО ДУМАЮТ РОССИЯНЕ О СВОЕЙ РАБОТЕ И БЕЗРАБОТИЦЕ?.....	37
РОССИЯНЕ О СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	41
ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ВЫПЛАТАМ: САМООЦЕНКА НАСЕЛЕНИЯ.....	43
РОССИЯНЕ О СВОИХ ПРАВАХ И ИНТЕРЕСАХ	46
РОССИЯНЕ О НЕКОТОРЫХ РЕФОРМАХ В ЭКОНОМИКЕ	49
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ЗАЩИТЕ	49
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЯН И РЕФОРМА РАО «ЕЭС РОССИИ».....	55
Россияне о ситуации в нефтяной отрасли	56
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ..	57
РОССИЯНЕ О ПОДГОТОВКЕ К ЗИМЕ	59
НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ	61
РОССИЯНЕ О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ И ОБСУЖДЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ	65
РОССИЯНЕ О ДАЧАХ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ	68
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ	71
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ	72
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ	72

О проблемах инвалидов в России	74
РОССИЯНЕ О СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ	74
РОССИЯНЕ О МОСКВЕ И МОСКВИЧАХ	76
РОССИЯНЕ О БЕЖЕНЦАХ И ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ. ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ ...	78
РОССИЯНЕ О СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ.....	79
КАТАСТРОФЫ И УГРОЗЫ	82
РОССИЯНЕ О РАБОТАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕНСКА.....	82
РОССИЯНЕ ОБ ОПЕРАЦИИ ПО ПОДЪЕМУ АПЛ «КУРСК»	83
РОССИЯНЕ О ВВОЗЕ В РОССИЮ ОТРАБОТАННОГО ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА И РЕФЕРЕНДУМЕ ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ	85
РОССИЯНЕ ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА	87
1. Актуальность угрозы террористических актов для россиян.....	88
2. Россияне о перспективах борьбы с терроризмом.....	91
3. Россияне о формах и методах борьбы с терроризмом.....	92
4. Россияне о контртеррористической операции США в Афганистане.....	94
ЧЕЧЕНСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	95
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СИТУАЦИИ В ЧЕЧНЕ	95
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СИТУАЦИИ В ЧЕЧНЕ - II	98
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ: МОНИТОРИНГ НАСТРОЕНИЙ	99
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА	102

ВВЕДЕНИЕ К РАЗДЕЛУ

В настоящем разделе помещены материалы, посвященные общим аспектам социально-экономического положения населения (социальное самочувствие, материальное положение, актуальная проблематика и т.п.), выраженном в общественном мнении и самооценках населения. Кроме того, здесь же помещены аналитические записки, посвященные отношению россиян к основным проблемам текущего общественного развития и главным направлениям экономических преобразований в стране.

Общественное мнение об итогах 2001 года

Оценка итогов минувшего года является традиционной темой, которую регулярно включают в свои декабрьские опросы все ведущие центры изучения общественного мнения. Размышляя о переменах в жизни страны и в своей собственной жизни, россияне вспоминают об успехах и неудачах, позитивных и негативных событиях года, делятся насущными проблемами и ожиданиями от будущего. Анализ подобного рода данных позволяет, хотя бы и в самом общем виде, делать выводы о состоянии и тенденциях общественных настроений россиян, о положении в социальной сфере, о динамике изменений в условиях жизни наших граждан. Более подробно указанные вопросы освещаются в подразделах «*Социальное самочувствие*» и «*Социально-экономические проблемы населения*». Аналитическая записка, предваряющая данную часть годового пакета материалов, содержит не только общую оценку населением итогов 2001 года, но и ретроспективу оценок за несколько последних лет.

Социальное самочувствие

На протяжении 2001 г. в регулярном режиме Фонд «Общественное мнение» и ВЦИОМ включали в свои зондажи вопросы, ответы на которые являются, по сути, самооценкой респондентами общих условий их повседневной жизни, настроений, ожиданий и т.п. Совокупность таких параметров обычно объединяют под общим названием «*социальное самочувствие*».

В качестве основных индикаторов социального самочувствия населения России мы использовали самооценку *адаптации* россиян к новым условиям жизни и уровень их *оптимизма* (ФОМ и ВЦИОМ); самооценку *материального благополучия* семей (ВЦИОМ); самооценку *настроения* в последние дни (ВЦИОМ). Подготовленные на основе указанных данных материалы содержат анализ динамики (мониторинг) основных показателей социального самочувствия россиян за отдельные периоды прошедшего года.

Социально-экономические проблемы населения

Отслеживая динамику социального самочувствия, нельзя не уделить внимание выявлению факторов, определяющих характер и знак общественных настроений (все-таки «общественное бытие» во многом определяет «общественное сознание»). Аналитический обзор *о социальных проблемах*, больше всего волнующих население России, построен на оценках гражданами значимости и актуальности различных проблем для них лично, а также для страны и общества в целом. Заметим, что данные опросов позволили не только отслеживать динамику иерархии социально-

экономических проблем в краткосрочной и долгосрочной перспективе, но и выявлять взаимосвязь изменений социального самочувствия россиян с ключевыми событиями в жизни страны.

Многие проблемы, с которыми население сталкивается в своей повседневной жизни, стали темами отдельных сюжетов, составивших содержание данного раздела:

- *о ситуации в сфере трудовых отношениях, о занятости и безработице;*
- *о финансовых проблемах и задолженности по выплатам заработной платы, пенсий и пособий;*
- *об ущемлении прав и интересов граждан.*

Россияне о некоторых реформах в экономике

2001 год был отмечен активной подготовкой, обсуждением и «запуском» давно назревших реформ в важнейших сферах социально-экономической жизни страны. Очевидно, что их осуществление затронет интересы практически всего населения России. Именно поэтому выяснение информированности граждан о целях и содержании реформ, определение уровня поддержки или, наоборот, неприятия россиянами основных направлений реформирования стали важной темой опросов общественного мнения в прошедшем году. В данном подразделе содержатся аналитические материалы, посвященные отношению населения к *пенсионной реформе, к реформе жилищно-коммунального хозяйства, реформе естественных монополий* (особенно в энергетической отрасли) а также к *земельной реформе*.

Социально-демографическая ситуация

На протяжении прошедшего года в опросах общественного мнения присутствовали темы, имеющие отношение к проблеме *«человеческих ресурсов»*. Оценка гражданами *социально-демографической ситуации в России* и проблем здоровья населения представлена в одном из сюжетов данного подраздела. Наряду с этим, в аналитических материалах содержатся результаты зондирования общественного мнения по актуальным вопросам *иммиграции* (записка о беженцах и переселенцах) и *эмиграции/реэмиграции* (сюжет о соотечественниках, проживающих за рубежом).

Катастрофы и угрозы

Аналитические материалы, составляющие данный раздел, тематически весьма разнородны. Однако каждый из сюжетов в содержательном плане, так или иначе, связан с проблематикой *катастроф и угроз* в жизни населения, идет ли речь о природных катаклизмах, политическом терроризме или аварийных ситуациях, вызванных действиями людей.

В подраздел включены записки, касающиеся уровня информированности населения *о ситуации с затонувшей АПЛ «Курск»* и о причинах случившейся катастрофы, а также *о работах по ликвидации последствий весеннего паводка в Ленске*. Мнение населения *о проблеме переработки и хранения отработанного ядерного топлива* из других стран на территории России и отношение граждан к идее референдума по данному вопросу составили содержание следующего аналитического материала. Тема обзора *об угрозе терроризма* в представлениях россиян особенно актуализировалась после известных событий в США в сентябре 2001 г.

Чеченская проблема

Чеченская проблематика, ставшая неотъемлемой частью сегодняшней жизни россиян, и в 2001 г. была не только темой, постоянно присутствовавшей в СМИ – ведущие центры изучения общественного мнения регулярно включали ее в свои опросы. Учитывая общественную значимость проблемы, авторы настоящей работы на протяжении года обращались к теме вооруженного конфликта в Чечне несколько раз. Сюжеты, представленные в серии аналитических записок, с небольшими вариациями повторяют друг друга – мы сознательно пытались отслеживать ситуацию в динамике. Таким образом, итогом работы стал фактически мониторинг общественных настроений по широкому кругу вопросов – от оценки действий российских военных в Чечне до отношения населения к тем или иным способам разрешения конфликта.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ИТОГАХ 2001 ГОДА

(АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР)

© 04.01.2002

- *Минувший 2001 год по оценкам самих россиян может считаться одним из самых благополучных в постсоветской истории России. Учитывая традиционную осторожность россиян в оценке текущей ситуации, можно считать весьма благоприятным показателем то, что две трети населения страны оценили прошедший год как «средний». На оценки россиян заметно влияет и общее ощущение позитивных перемен в России. Участники опросов заметно чаще отмечают улучшение ситуации в стране в целом, чем в своей жизни (и жизни своей семьи).*
- *В 2001 году сохранилась позитивная динамика, которая наблюдается после крайне неблагоприятного для населения 1998 г: предновогодние опросы показывают устойчивый рост числа россиян, которые считают, что год для них лично оказался успешнее предыдущего. В этом году доля таких россиян впервые за последние пять лет превысила долю тех, кто заявляет об ухудшении ситуации.*
- *Оценивая собственные успехи и достижения в 2001 году, россияне чаще всего упоминают сферу человеческих взаимоотношений (приятные события в семье, отдых и т.п.), заметно реже заявляя о позитивных переменах в финансовом и материальном плане. Среди личных неудач прошедшего года доминируют проблемы со здоровьем и финансами. Можно предположить, что традиционно значимые для населения материальные проблемы, хотя и не теряют своей актуальности, но постепенно перестают заслонять обычные житейские радости.*
- *В отличие от 2000-го, который по единодушному мнению россиян стал для России «годом катастроф», в минувшем году население заметно реже вспоминает среди самых значимых негативных событий о происшествиях техногенного характера (таких как сбитый украинскими ПВО ТУ-154) и о войне в Чечне. Среди позитивных «событий года» чаще всего упоминаются «рост благосостояния» и «операция по подъему Курска». Возможно, успешный подъем АПЛ стал для многих жителей страны символическим расставанием с черной полосой катастроф.*
- *Сегодня россияне, вспоминая о минувшем годе, гораздо чаще упоминают позитивные новости, которые являются конкретным результатом действий высшей власти страны, а не «счастливого стечения обстоятельств.*
- *Сравнительная оценка значимости важнейших событий года в стране и мире показывает, что население страны приоритетное внимание уделяет внутренним проблемам. Так, число опрошенных, выбравших в качестве наиболее значимых событий «теракты в Нью-Йорке» ненамного превышает число тех, кто назвал «подъем Курска», а «повышение зарплат и пенсий» набрало больше голосов, чем «война в Афганистане».*

- По данным всех ведущих исследовательских центров человеком года, по мнению россиян, является Владимир Путин (как и в 1999 и 2000 гг.). Мнение это настолько сильно доминирует в общественном сознании, что ни один из российских или зарубежных политиков не может составить Президенту сколь либо заметной конкуренции в этом «рейтинге».

1. Общие оценки результатов прошедшего года россиянами

Декабрьские опросы общественного мнения ведущих социологических центров страны традиционно включают пакет вопросов, посвященных оценкам итогов минувшего года. Результаты такого рода опросов позволяют утверждать, что для большинства россиян уходящий 2001 год может считаться относительно удачным.

Только 14% участников опроса заявили ВЦИОМ, что считают прошедший год «плохим» или даже «очень плохим». Две трети опрошенных (66%) полагают, что 2001 год был «средним», а почти пятая часть населения (18%) - что «хорошим» или «очень хорошим» (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.)¹. Приведенные данные опроса носят достаточно общий характер, поскольку могут подразумевать как удачность минувшего года для самого респондента, так и его оценку ситуации в стране и обществе. Отвечая на более конкретный вопрос о том, *был ли уходящий год удачным для самого участника опроса лично*, 42% россиян оценили ситуацию благоприятно, то есть признали прошедший год удачным. Несколько меньше (38%) оказалось тех, для кого год стал неудачным (а остальные 20% затруднились с ответом). Даже столь незначительное превышение позитивных оценок над негативными следует расценивать как благоприятную тенденцию (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.).

В опросах Фонда «Общественное мнение» наблюдается та же картина: позитивные и нейтральные оценки доминируют над негативными. Так, 42% россиян считают, что в 2001 году дела в стране стали идти лучше, 40% - что дела идут «как раньше», и только 15% опрошенных полагают, что *ситуация стала хуже*. Почти треть опрошенных (29%) заявила об улучшении дел лично для них в минувшем году. Около половины (46%) респондентов не видят в своей жизни перемен ни в хорошую, ни в плохую сторону, а 24% отметили ухудшение ситуации (ФОМ, декабрь 2001 г.).

2. Ретроспектива сравнительных оценок итогов последних нескольких лет

В опросах ФОМ и ВЦИОМ респондентам предлагалось сравнить уходящий 2001 год и год предыдущий – 2000-й. И в этом случае россияне чаще высказывают позитивные оценки: 42% опрошенных ФОМ считают, что *2001 год был более успешным для России (страны в целом), чем 2000-й*, и лишь 14% считают, что минувший год был хуже. Еще треть опрошенных (32%) предпочитает нейтральный вариант ответа – «не лучше и не хуже». Среди избирателей В. Путина оценки смещены в сторону положительных еще заметнее: 53% уверены, что год был лучше, и 9% - что хуже. Соответственно, электорат Г. Зюганова оценивает ситуацию более сдержанно (34% на 22%) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

¹ Анализируя данный результат, необходимо учитывать, что традиционно ответы россиян на вопросы такого рода смещены в сторону критических (или скептических) оценок ситуации.

В формулировке, предложенной своим респондентам ВЦИОМ, фигурирует несколько иной критерий для сравнения: был ли год «труднее или легче» для России, чем предыдущий. Но и в этом случае население склонно скорее к положительным оценкам: 30% россиян считают, что год оказался *легче*, 46% - что *таким же, как предыдущий*, и 23% заявили, что год был *более трудным для страны* (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.).

Примечательно, однако, что положительные изменения *в жизни страны* население отмечает чаще, чем сдвиги к лучшему *в своей собственной жизни*. Говоря о том, стал ли 2001-й год лучше 2000-го лично для самого участника опроса, только 36% россиян отмечают улучшение ситуации, а 22% - считают, что год был хуже. Чаще всего высказывалось нейтральное мнение - год был таким же, как предыдущий (таких ответов оказалось 40%) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

В опросе ВЦИОМ также доминировали нейтральные оценки: 26% россиян оценили 2001-й год для себя и своей семьи как более легкий, чем 2000-й, и столько же оказалось тех, кто уверен, что год был труднее. Но большинство опрошенных (48%) склоняются к мнению, что год был *таким же, как и предыдущий* (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.)

По сравнению с опросами предыдущих лет в оценках россиян на соответствующие вопросы наблюдается заметная позитивная динамика (см. диаграммы 1 и 2).

Диаграмма 1

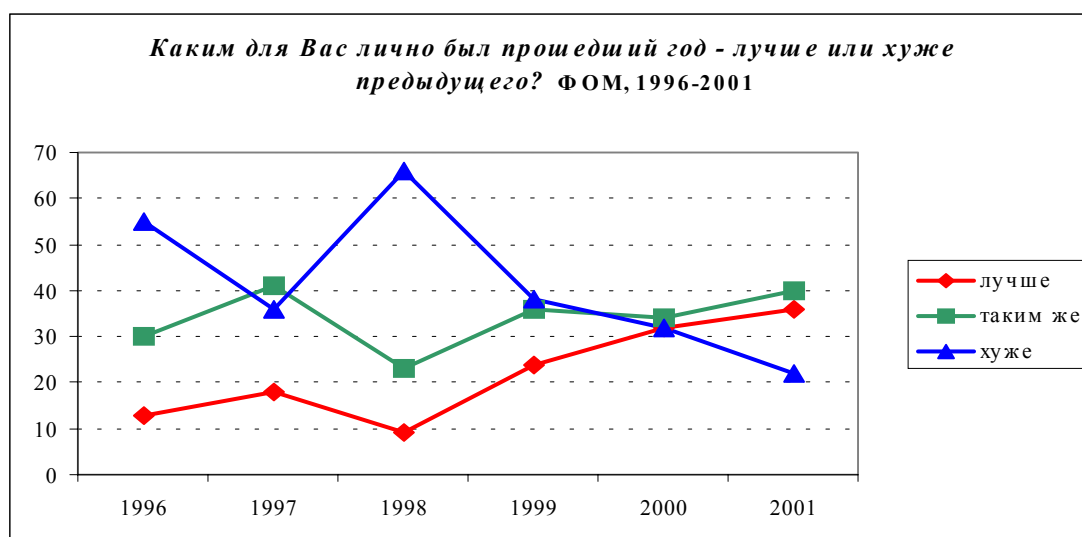
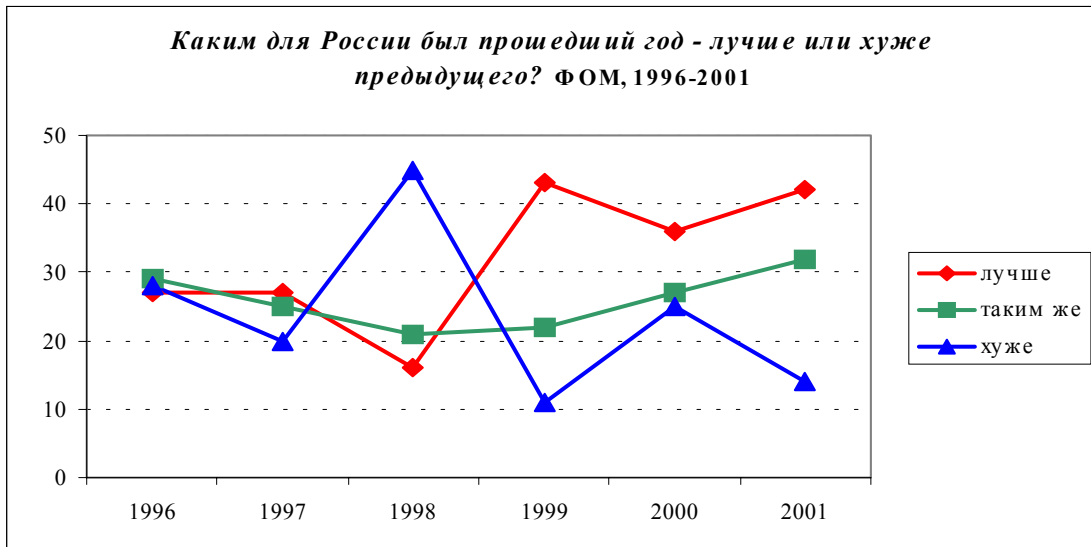

Диаграмма 2

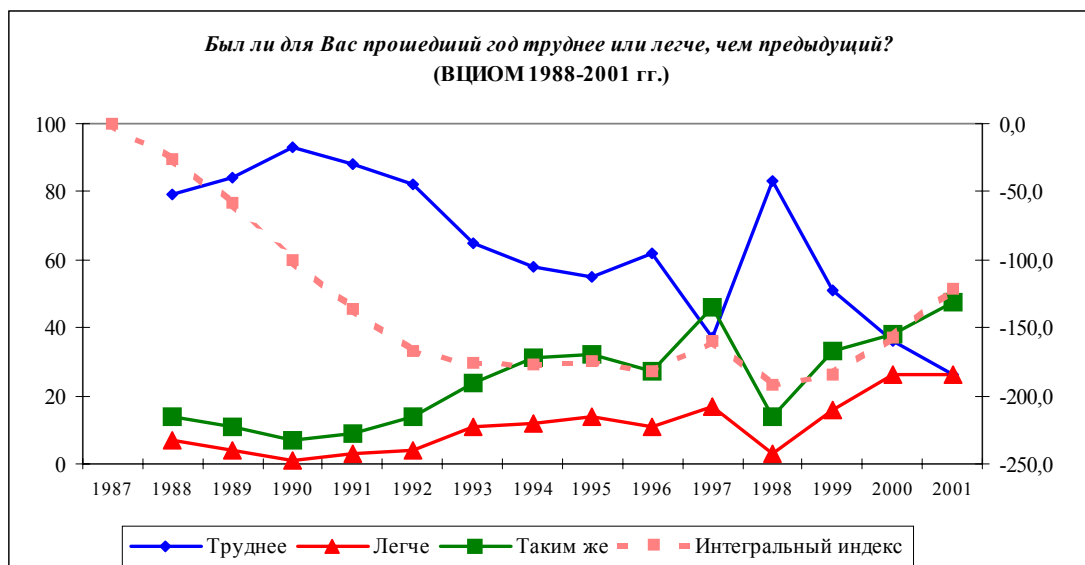

Как видно из первой диаграммы, на протяжении последних трех лет (вслед за кризисным 1998-м) наблюдается рост доли россиян, отмечающих год за годом улучшение личного благополучия. Одновременно сокращается и доля негативных оценок.

Более сложная ситуация наблюдается в динамике сравнительных оценок результатов года для страны в целом. Резкий всплеск негативных оценок в 1998 г. был практически немедленно компенсирован по итогам 1999 г. с приходом нового Премьера и общим оздоровлением политической и экономической ситуации. Оценки результатов 2000 года – «года катастроф» - естественно снова сместились в сторону негативных (по словам самих респондентов, самым заметным событием тогда стала авария на АПЛ «Курск»). На этом фоне 2001 г. неизбежно оценивается населением как более благоприятный для страны.

Сходную картину демонстрируют и данные мониторинга ВЦИОМ за последние 12 лет (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

Рассчитанный «интегральный» индекс (учитывающий доли тех, кто оценил год как более «легкий», «тяжелый» и «такой же» соответственно, а также относительные изменения в годовых оценках) наглядно демонстрирует, что впервые за годы реформ заметный перелом в оценках населения произошел только в 1997 г. (с очевидным «откатом» в 1998 г.) При сохранении существующей тенденции роста данного индекса можно рассчитывать, что к 2006-2008 г.г. сравнительные оценки результатов года россиянами выйдут на уровень, сопоставимый с относительно благополучным «дореформенным» 1987 г.

3. Россияне об успехах, неудачах и значимых событиях прошедшего года

По данным ВЦИОМ, оценивая личные успехи за прошедший год, россияне заметно чаще выбирают события из сферы человеческих взаимоотношений – «*семейные радости* (женитьба, рождение детей и т.п.)» (13%), «*новые знакомства*» (9%), «*успехи других членов семьи*» (9%), «*отдых и путешествия*» (9%). Несколько реже население может похвастаться улучшениями материального плана: о «*росте доходов*» заявили 8% опрошенных, о крупных «*покупках/подарках*» – 7%, о решении «*жилищной проблемы*» – 5%. Еще 9% опрошенных назвали в качестве позитивного результата года «*успехи на работе*». Однако чаще всего опрошенные признавали, что за прошедший год в их жизни «*не было ничего хорошего*» (28%), или философски отмечали, что «*хорошо уже то, что не случилось ничего плохого*» (24%) (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.).

В случае с неудачными, «плохими» событиями прошедшего года в ответах доминируют проблемы, связанные со здоровьем: «*собственные болезни*» (18%), «*болезни (или смерть) близких людей*» (16%). Второй по частоте упоминаний неприятностью стали проблемы материального плана. Почти четверть опрошенных (24%) жалуются на «*низкие доходы*». Собственные проблемы с «*работой*» (увольнения, понижения и т.п.) отметили 7% населения и еще 6% упомянули об аналогичных проблемах у других членов семьи. Тем не менее, самым распространенным стал ответ «*не было ничего плохого*» (24%) (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.).

Оценка населением успехов и неудач страны в целом не отличается заметным разнообразием. Фондом «Общественное мнение» респондентам было предложено самостоятельно вспомнить и назвать как позитивные, так и негативные события, которые, по мнению опрошенных, могли бы претендовать на номинацию «событие года». Россиянам оказалось проще назвать значимое событие негативного характера – с этой задачей справилась половина (50%) участников опроса, тогда как на вопрос о позитивном событии не сумели ответить две трети (60%) опрошенных. Среди ответов тех россиян, кто все-таки назвал положительные события, доминировали две темы: 12% опрошенных (то есть 36% от числа тех, кто ответил на этот вопрос) упоминали о «*повышении уровня жизни населения*» (повышение зарплат бюджетников, пенсий, увеличение доходов и т.п.). Еще 10% россиян (30% от числа тех, кто ответил на этот вопрос) назвали положительным событием года «*подъем АПЛ «Курск»*». Оба ответа позволяют в значительной мере прояснить мотивацию россиян, склонных считать 2001 г. успешным в жизни страны. В частности, экономическая тематика доминирует и в ответах на вопрос «*Чем именно 2001 г. был лучше предыдущего?*»: 16% опрошенных объясняют свое мнение тем, что «*вырос уровень благосостояния людей*», а еще 10% отмечают общее улучшение ситуации в экономике страны в целом (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Отметим, что год назад лишь 5% опрошенных упоминали повышение уровня жизни в числе «событий года». Тогда главным положительным событием чаще всего называлось «избрание В.В. Путина Президентом РФ» (17%). Различие с сегодняшней ситуацией очевидно: россияне гораздо чаще упоминают позитивные новости, которые являются конкретным результатом действий высшей власти страны, а не «счастливого стечения обстоятельств». Особое внимание следует обратить на значимость такого события как подъем АПЛ «Курск». Год назад катастрофа «Курска» была признана почти половиной (47%) россиян самым заметным негативным событием. Видимо, именно поэтому сегодня россияне так часто упоминают успешный подъем лодки, который стал для многих символическим расставанием с черной полосой катастроф. Участники фокус-групп наряду с «Курском» упоминали и ввод в строй лодки «Гепард», отмечая взаимосвязь этих событий: «*построили новую лодку, лучше погибшей...*» (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Хотя о негативных событиях минувшего года россияне вспоминают чаще, чем о позитивных, в сравнении с прошлым годом ситуация выглядит гораздо более благоприятной. Лидерами в рейтинге неудач года стали три темы: *громкие катастрофы* (события в Ленске, сбитый украинской ПВО самолет), о которых говорили 17% опрошенных, *война в Чечне* (14%) и *снижение уровня жизни населения* (13%). Даже если не упоминать тему катастроф (которая присутствует в массовом сознании все же слабее, чем год назад), отметим, что и тема чеченской войны упоминалась в декабре 2000 г. чаще – об этом говорили тогда 21% опрошенных.

Рейтинг событий года, полученный в ходе декабрьского опроса ВЦИОМ, дает почти идентичную, но более подробную картину. Данный центр рассматривал одновременно события в России и мире, что позволяет сопоставить их относительную значимость для россиян. В таблице приведены те события, которые отмечены не менее, чем 5% респондентов.

Как нетрудно убедиться, верхние строчки рейтинга и в этом опросе занимают *операция по подъему «Курска»* (которая по своей значимости для россиян оказалась сопоставима с самым громким событием в мире – уничтожением террористами ВТЦ) и *повышение зарплат*. Примечательно, что ряд событий, получивших высокую оценку в опросе ВЦИОМ (где респондентам заранее предлагался список возможных вариантов), почти не упоминали участники опроса ФОМ. Прежде всего, это касается *затопления орбитальной станции «Мир»*. По всей видимости, среди негативных событий респондентами чаще вспоминаются не только самые громкие и известные (учитывая, что уровни осведомленности о затоплении станции и уничтожении самолета ТУ-154 вполне сопоставимы), но и хронологически более близкие ко дню опроса.

Упомянем также о результатах, полученных РОМИР в ходе декабрьского опроса жителей Москвы. *Подъем АПЛ «Курск»* считают событием года 41% респондентов. Следующие строчки в рейтинге заняли: *гибель Ту-154* (19%), *чеченская война* (15%), *визит Президента России в США* (8%), *конфликт вокруг НТВ* (7%) и *гражданский форум* (2%) (РОМИР, декабрь 2001 г.). Нетрудно убедиться, что предпочтения москвичей отличаются от настроений россиян лишь на уровне событий «второго плана».

Таблица 1. Какие из событий 2001 г. Вы считаете важнейшими?

Событие	%
Террористические акты в США 11 сентября	49
Поднятие подводной лодки "Курск"	41
Повышение пенсий и зарплат бюджетникам	26
Бомбардировки и военные действия в Афганистане	23
Попадание украинской ракеты в российский самолет ТУ-154	19
Затопление космической станции "Мир"	17
Жилищно-коммунальная реформа/начало перехода к полной оплате жилищно-коммунальных услуг и системе дотаций на их оплату	16
Продолжение антитеррористической операции, "зачисток" в Чечне	15
Суд над С. Радуевым и другими террористами	14
Террористические акты на Северном Кавказе	14
Принятие Земельного Кодекса	13
Поездка В. Путина в США	13
Введение единой 13%-й ставки подоходного налога	13
Падение мировых цен на нефть	13
Пенсионная реформа/введение накопительных пенсионных счетов	12
Принятие закона о хранении и переработке отработанного ядерного топлива	12
Перемены в правительстве России	9
Возбуждение Генеральной прокуратурой уголовных дел против чиновников высокого ранга (Аксененко и другие)	9
Принятие нового Кодекса Законов о труде	8
Смена руководства телеканала НТВ, переход Евгения Киселева и его команды на ТВ-6	7
Объявление Бориса Березовского в международный розыск	7
Арест Павла Бородина в США	6
Полет "космического туриста" Дэниса Тито	5
Угон чеченскими террористами российского самолета в Саудовскую Аравию	5

4. Персоны года

Попытка ведущих социологических центров выявить наиболее заметных персон ушедшего года принесла вполне предсказуемые результаты. По данным и ФОМ и ВЦИОМ **политиком года** россияне назвали Президента страны В.В. Путина. Более того, данный вариант ответа доминирует столь значительно, что создается впечатление, что В. Путин не только «политик года», но и вообще единственный политик в стране. В ходе опроса ФОМ на данный вопрос ответили 56% россиян, из которых 38% (или 68% от числа ответивших) назвали фамилию Президента РФ. Следующим по частоте

упоминаний оказался С. Шойгу (5%). В. Жириновского и Г. Зюганова назвали «политиком года» по 3% россиян (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Таблица 2 Кого можно назвать «человеком 2001 года?

Персона	%
Путин	52,3
Буш	6,9
Шойгу	6,0
Бен Ладен	3,7
Зюганов	3,5
Алферов	3,3
Лукашенко	2,4
Жириновский	2,2
Тулеев	2,0
Касьянов	1,9

По данным ВЦИОМ, В. Путин доминирует при определении россиянами «человека года» даже в сопоставлении с наиболее заметными персонажами мировой политики (Дж. Бушем и Бен Ладеном) (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.).

Данные РОМИР также подтверждают эту тенденцию: в ходе экспресс-опроса москвичей 34% респондентов назвали человеком 2001 года В.В. Путина. Занимающий второе место в этом своеобразном рейтинге Ю. Лужков получил голоса 4% опрошенных (РОМИР, декабрь 2001 г.).

Среди *деятели науки и культуры* бесспорным лидером для россиян вот уже второй год остается академик Ж. Алферов, которого считают «человеком года» 11% респондентов, опрошенных ФОМ. Занимающий вторую строчку Н. Михалков был назван 4% опрошенных. В ходе фокус-групп обнаружилось, что присуждение Алферову Нобелевской премии оказалось столь значимой новостью, что оно до сих пор упоминается некоторыми россиянами в числе «событий года», хотя в действительности произошло ранее (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Наконец, среди российских спортсменов с незначительным преимуществом лидирует П. Буре (получивший голоса 4% россиян). Гимнасток А. Кабаеву и С. Хоркину назвали 3% и 2% опрошенных соответственно. Евгений Кафельников (лидер рейтинга 2000 г.) был назван на этот раз 2% респондентов (год назад – 7%) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

5. Ожидания от наступающего года

Отмеченный выше рост позитивных настроений в обществе повлиял и на уровень оптимизма россиян. Участники опросов в целом рассчитывают на то, что следующий год будет лучше уходящего. Так, 28% респондентов ВЦИОМ ожидают, что 2002 год будет «хорошим» или «очень хорошим». Около половины россиян (44%) полагают, что новый год можно будет оценить как «средний». И только 13% опрошенных опасаются, что год окажется «плохим». Отметим, что такое распределение оценок носит более позитивный характер, чем оценки, касающиеся 2001-го года. Действительно, отвечая на прямой вопрос об ожиданиях на будущий год, 7% населения

уверены, что следующий год будет лучше, а еще 42% - «очень надеются» на это. Осторожный оптимизм проявляют те 22% россиян, которые считают, что «хуже не будет». Пятая часть опрошенных (20%) полагает, что в наступающем году ничего не изменится. Наконец, лишь 5% респондентов уверены, что следующий год будет хуже (ВЦИОМ, декабрь 2001 г.).

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 2001 ГОДА

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР

© 01.03.2001

При анализе динамики основных индикаторов общественных настроений за первые два месяца текущего года, прежде всего, следует отметить определенную стабилизацию отслеживаемых показателей (*адаптация, оптимизм/пессимизм, электоральная поддержка В. Путина, оценка его работы, уровень доверия политикам* и т.п.).

[Дальнейший текст записки в уточненном и дополненном варианте представлен в материале «МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 2001 ГГ.)» от 26.04.01 и соответствующих записках об электоральной поддержке В.Путина (см. раздел II).]

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 2001 ГГ.)

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР

© 26.04.2001

- *Анализ динамики основных показателей, характеризующих социальное самочувствие населения России, позволяет сделать вывод о том, что в течение января-апреля 2001 года существенных изменений в условиях жизни большинства россиян не произошло. Ситуация, в основном, стабилизировалась, хотя по отдельным показателям зафиксированы небольшие улучшения. Вместе с тем, даже простое сохранение в течение зимнего сезона показателей социального самочувствия в устойчивом состоянии уже можно признать положительным фактом.*

1. Адаптация и оптимизм

Показатели *адаптации* россиян к новым условиям (число респондентов, положительно ответивших на вопрос «Удалось или не удалось Вам найти свое место в сегодняшней жизни?») и *оптимизма* (число людей, положительно ответивших на

вопрос «Сможете ли Вы в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?») изменялись в пределах допустимой статистической погрешности измерения (мониторинг ФОМ).

Начиная с августа 2000 года, в течение последних девяти месяцев уровень адаптации составлял $45\pm 3\%$, а уровень оптимизма – $28\pm 3\%$ (см. рисунок 1). В течение мая-июля возможно небольшое повышение этих показателей.

Аналогичные результаты демонстрируют и результаты массовых опросов ВЦИОМ. Около 45% россиян утверждают, что они уже приспособились к переменам, произошедшим в стране, 22-23% считают, что приспособятся в ближайшем будущем, и 28-29% - что никогда не смогут приспособиться (см. рисунок 2).

Рисунок 1

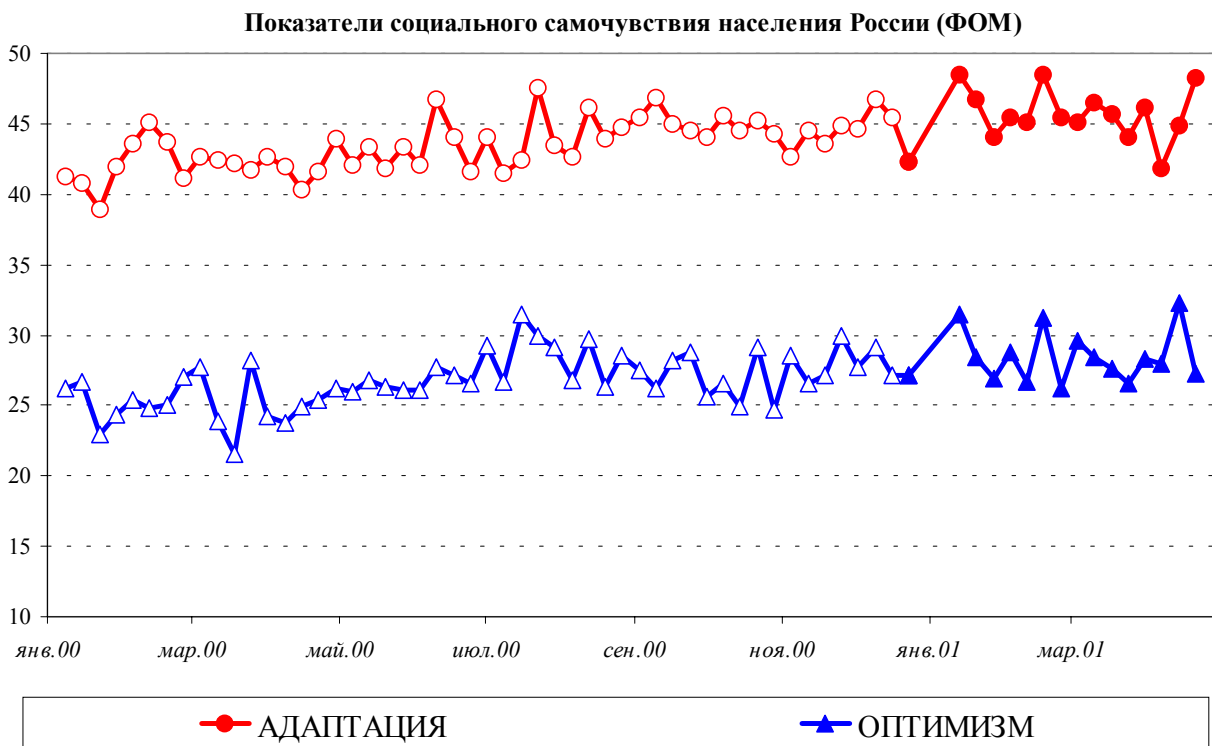

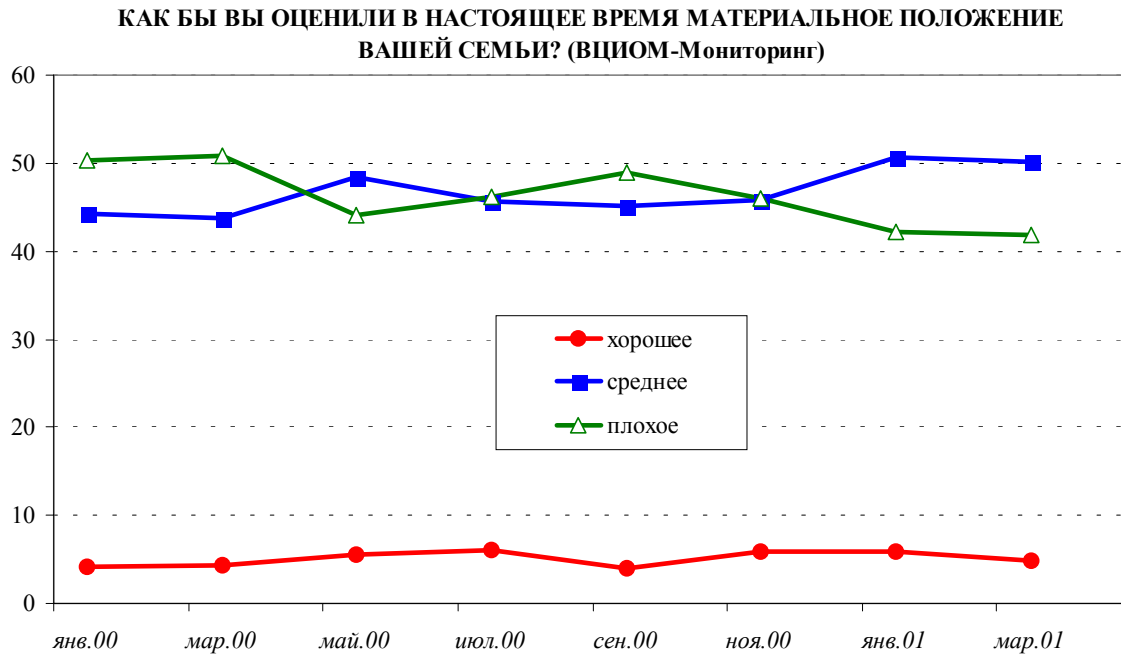
Рисунок 2

2. Материальное благополучие семьи

Самооценка *уровня материального благополучия* семьи практически не менялась в течение 2000 года: около 5% россиян оценивали его как хорошее, и по 47% – как среднее и как плохое (рисунок 3). В начале 2001 года произошло уменьшение доли недовольных своими доходами (до 42%) и увеличение числа тех, кто рассматривает свое материальное положение как среднее (до 50%) (мониторинг ВЦИОМ).

Рисунок 3

В начале 2001 года произошли некоторые позитивные изменения в оценках граждан России *трудностей нынешней жизни*. На вопрос ВЦИОМ «Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?» в ноябре 2000 года 31% опрошенных ответили: *терпеть наше бедственное положение уже невозможно*; в марте 2001 г. таких оказалось уже 28%. Доля тех, кто считает, что *все не так плохо и можно жить*, выросла за этот период в полтора раза – с 10 до 15% (рисунок 4).

В целом около 50% россиян в течение 2000 года отмечали улучшение положения с *выплатами зарплат, пенсий, стипендий и пособий*. 35% не наблюдали никаких изменений, и лишь 15% считали, что положение становится хуже (мониторинг ВЦИОМ). В начале 2001 года произошло некоторое снижение доли людей, фиксирующих ухудшение ситуации: до 9%, однако в апреле этот показатель вновь поднялся до отметки в 15%. Структура ответов оказалась чрезвычайно близка к той, что наблюдалась в течение всего 2000 года. По-видимому, в настоящее время проблема невыплат уже не является столь актуальной для российских граждан, как это было в 1996-98 годах.

Рисунок 4

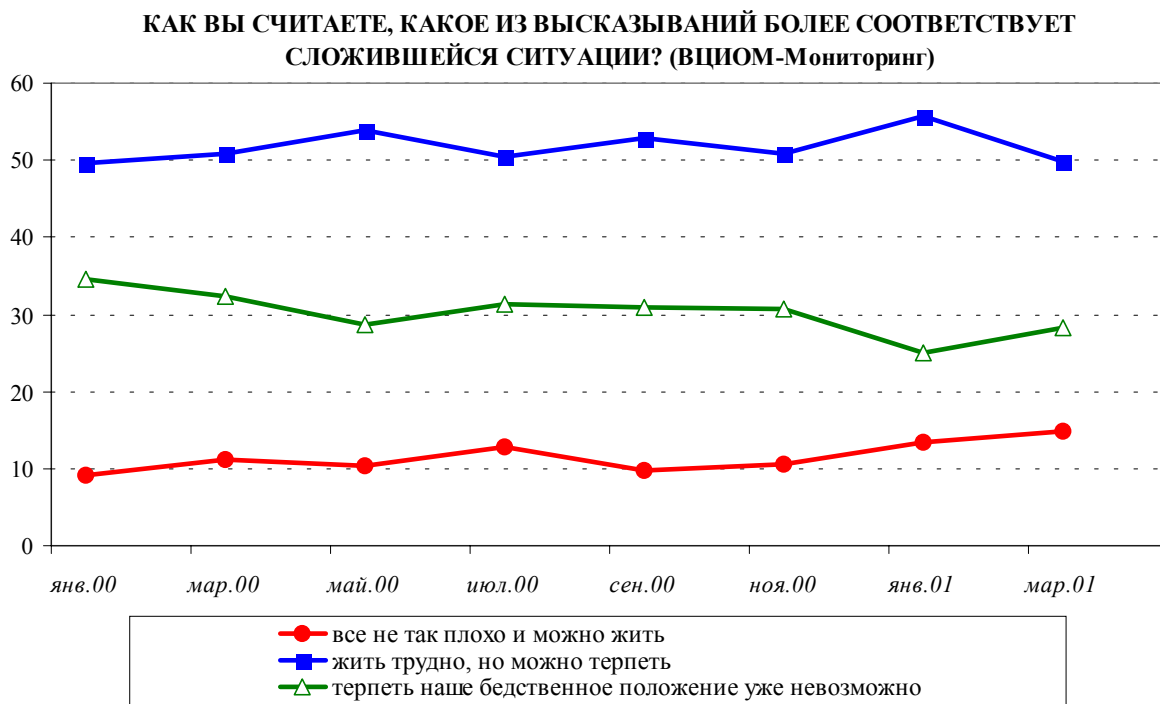
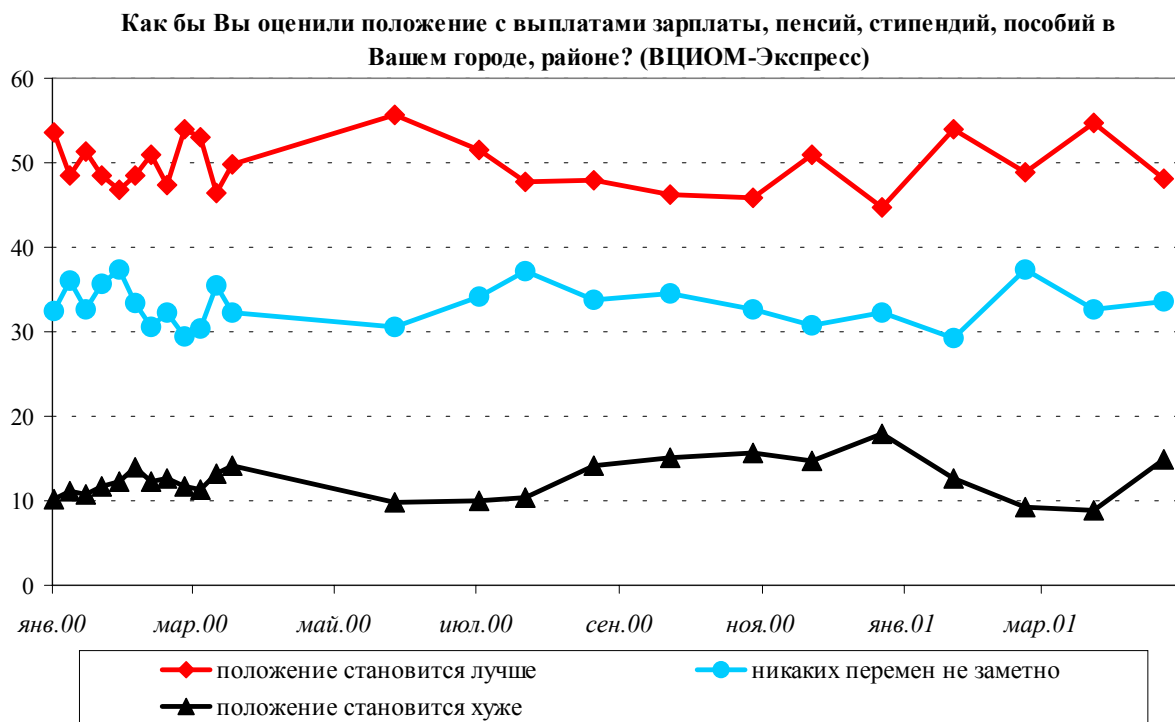

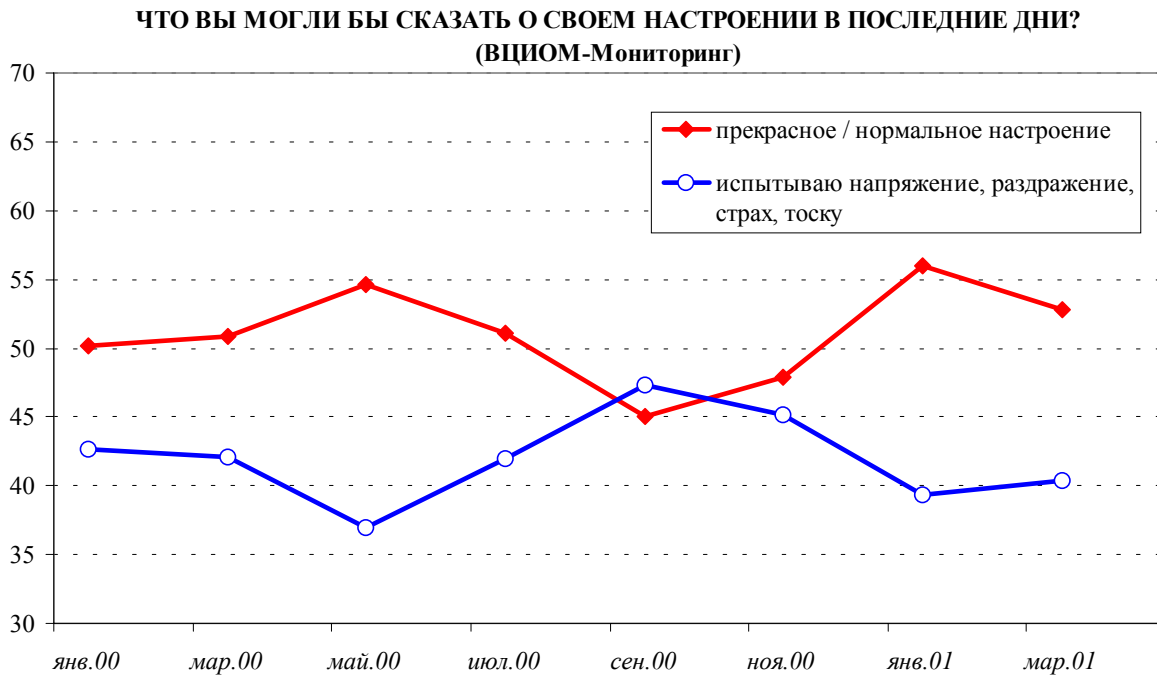
Рисунок 5

3. Настроения и ожидания населения России

Самооценка *настроения россиян*, фиксируемая в ходе мониторинга ВЦИОМ, заметно улучшилась по сравнению с осенью 2000 года (см. рисунок 6). На 8-10 процентных пунктов увеличилось число людей, имеющих *хорошее* настроение, и на столько же сократилось число тех, кто оценивает свое настроение как *плохое*.

Рисунок 6

4. Адаптация и оптимизм различных социально-демографических групп

Стабильность показателей *адаптации* и *оптимизма*, обозначенная выше, не означает, что данные характеристики присущи в равной степени всем группам населения. Напротив, как видно из рисунков 7-9, каждая категория имеет свое специфическое положение в пространстве двух рассматриваемых переменных.

Рисунок 7

Пространство «АДАПТАЦИЯ-ОПТИМИЗМ».
Показатели: ПОЛ, ВОЗРАСТ, ОБРАЗОВАНИЕ (в % по каждой подгруппе)

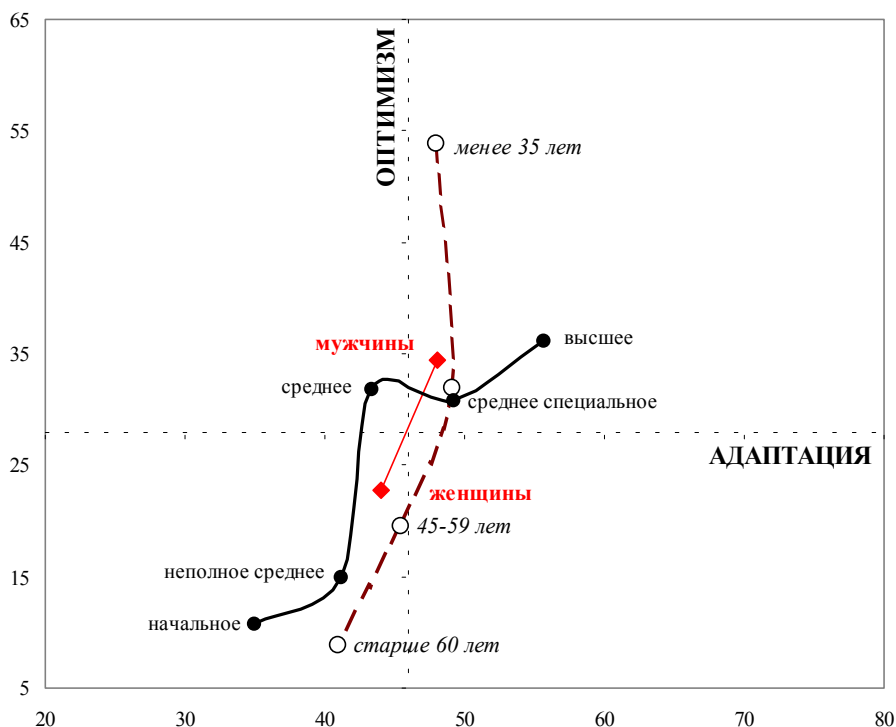

Рисунок 8

Пространство «АДАПТАЦИЯ-ОПТИМИЗМ».
Показатель: РОД ЗАНЯТИЙ (в % по каждой подгруппе)

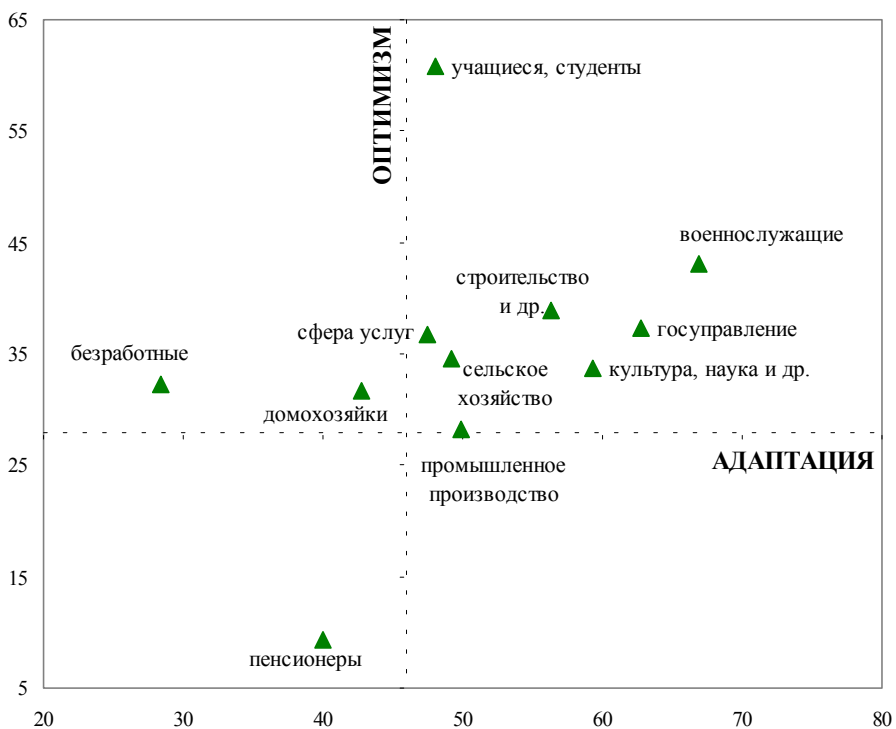
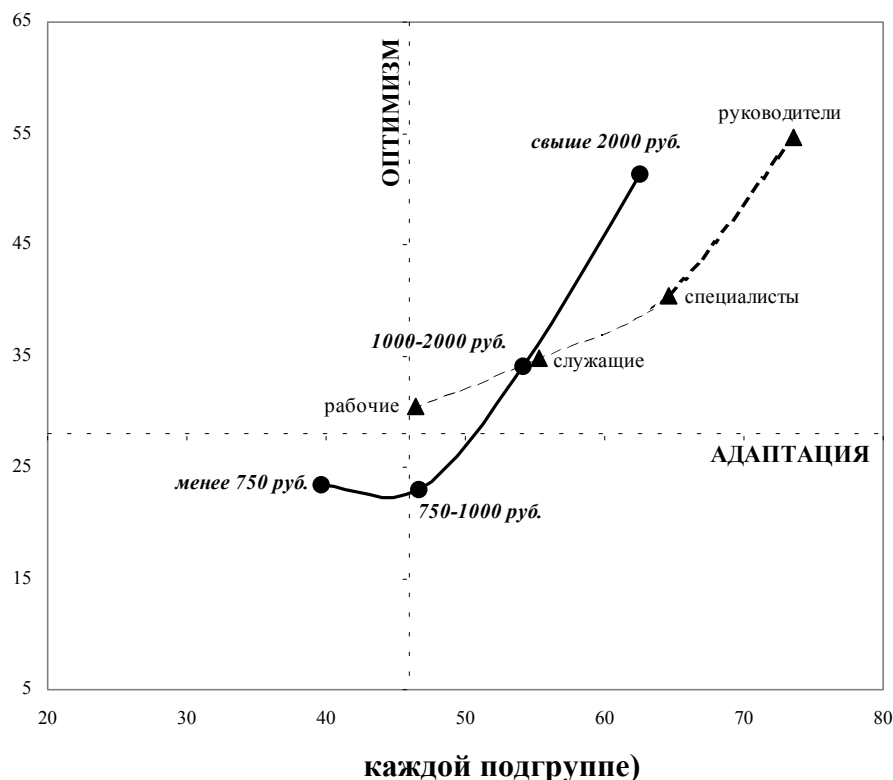

Рисунок 9

Пространство «АДАПТАЦИЯ-ОПТИМИЗМ».

Показатели: СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД (в % по

В среднем на протяжении первых четырех месяцев 2001 года доля людей, считающих, что им так или иначе удалось найти свое место в жизни составляла 46% от всех опрошенных, а тех, кто надеется на позитивные изменения в будущем – 28%. Однако можно выделить несколько типичных групп, которым присущи:

- ⇒ **высокая степень и адаптации (55-75%), и оптимизма (35-55%):**
 - руководители; специалисты;
 - военнослужащие; люди, работающие в системе государственного управления; в области культуры, науки, образования, здравоохранения; в строительстве, на транспорте, связи;
 - имеющие относительно высокие доходы (свыше 2000 руб. в месяц на одного члена семьи);
 - имеющие высшее образование.
- ⇒ **средняя степень адаптации, и высокий уровень оптимизма (50-60%):**
 - учащиеся, студенты;
 - молодежь (от 18 до 35 лет).
- ⇒ **низкая степень адаптации (25-30%), и средний уровень оптимизма:**
 - безработные.
- ⇒ **низкая степень адаптации (30-40%), и низкий уровень оптимизма (8-20%):**
 - пенсионеры; люди старше 60 лет;
 - люди, имеющие начальное и неполное среднее образование;
 - имеющие относительно низкие доходы (менее 750 руб. в месяц на одного члена семьи).

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ОСЕНЬЮ 2001 ГОДА

(АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР)

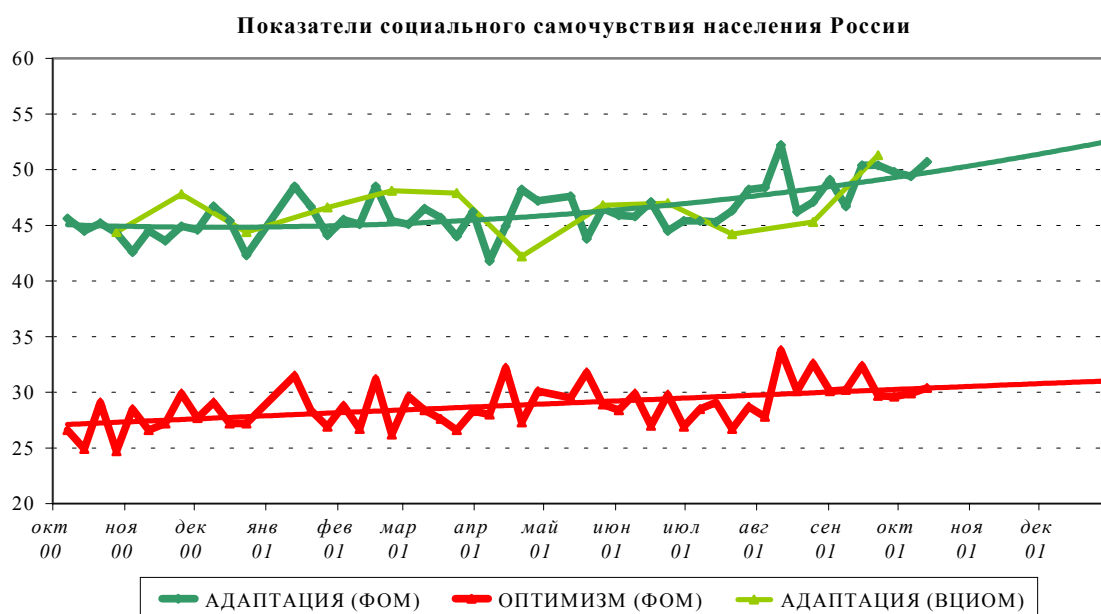
© 19.10.2001

- *Индикаторы социального самочувствия населения в течение текущего года демонстрируют стабильные и сравнительно высокие значения, свидетельствующее об относительном благополучии социальной сферы, достигнутом за последнее время.*
- *Среднегодовые показатели протестного потенциала остались на уровне прошлого года, самом низком за последние восемь лет.*
- *В настоящее время отсутствуют какие-либо серьезные сигналы изменения указанных тенденций общественных настроений. Примечательно, что и бурные внешнеполитические события последних двух месяцев никак не сказались на показателях социального самочувствия россиян.*

1. Динамика индикаторов социального самочувствия

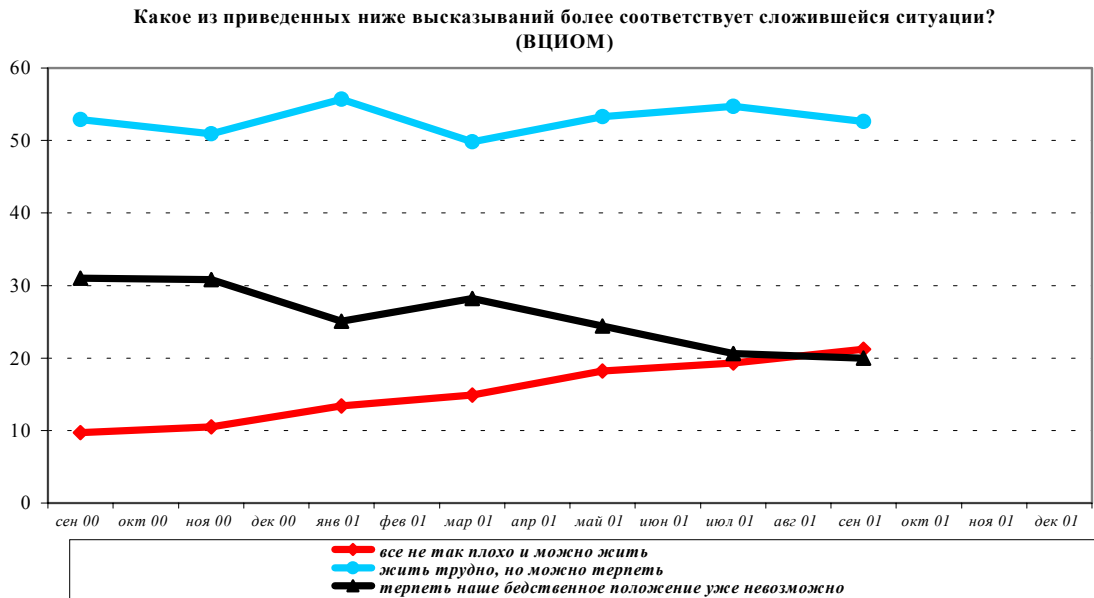
Как видно из графика 1, в течение года *показатели социальной адаптации* (доля респондентов, утверждающих, что им удалось найти свое место в сегодняшней жизни (ФОМ) или, что они сумели приспособиться к переменам (ВЦИОМ)) демонстрировали тенденцию к медленному, но сравнительно устойчивому росту. Причем в последние два месяца они достигли значения **50%**, что, на наш взгляд, имеет принципиальное значение: число людей, заявляющих о своей адаптации к сегодняшней жизни впервые за долгие годы становится большим, чем число «неадаптированных» респондентов.

График 1. Динамика основных индикаторов социального самочувствия населения

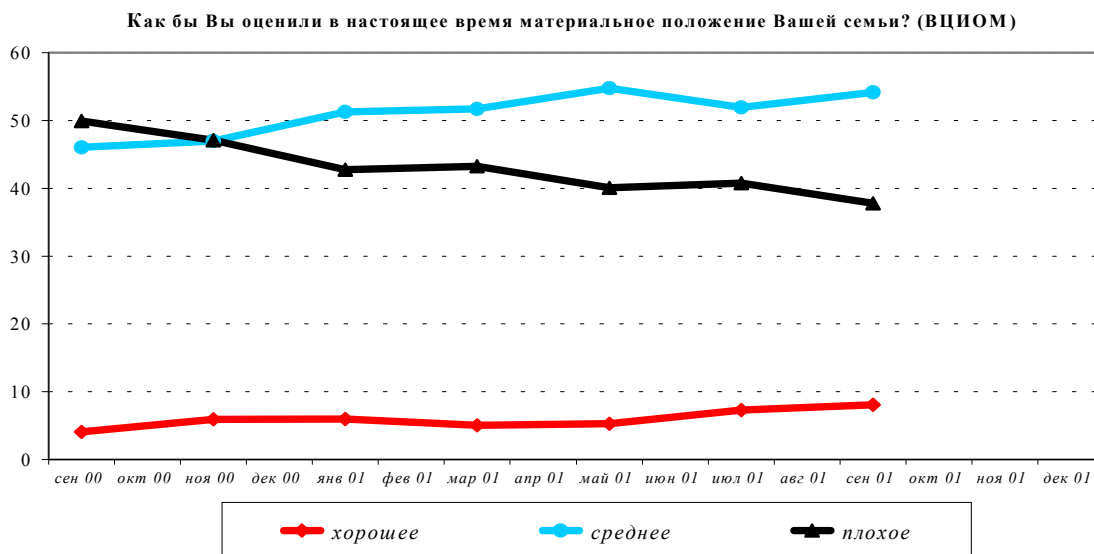
Заметно (на 10%) упала доля россиян, положение которых по их словам является по-прежнему *крайне тяжелым*. На сегодняшний момент таких граждан около **20%** (см. график 2). По данным опросов ФОМ число респондентов, заявляющих, что им *безусловно так и не удалось найти свое место в сегодняшней жизни* (безусловная неадаптированность), в последние два месяца также колебалось в диапазоне 16-20%.

График 2. Динамика самооценки социального положения населения

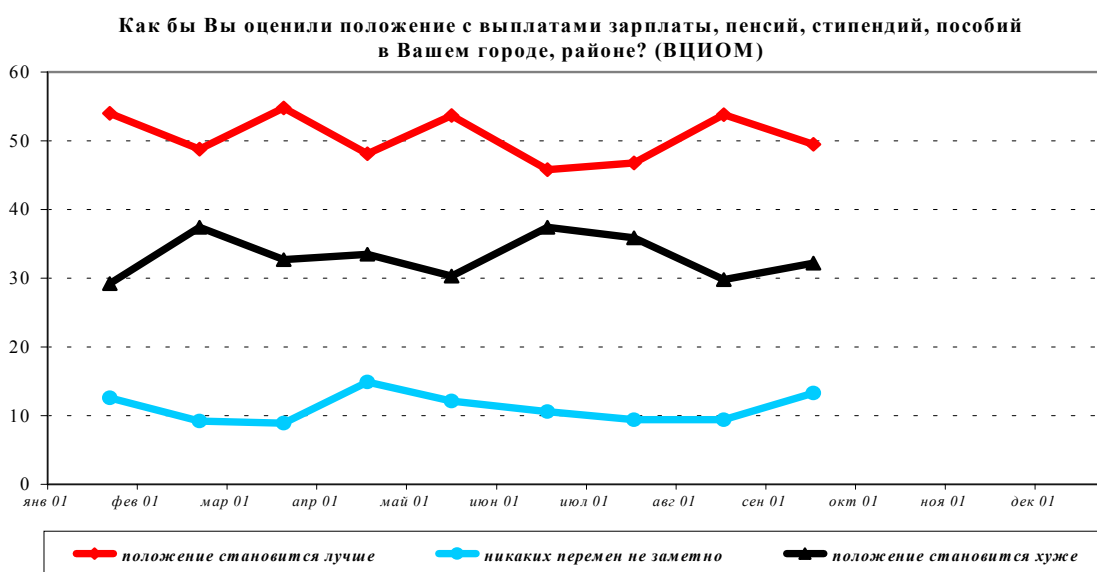
Важнейшим фактором социального самочувствия населения, безусловно, является его *материальное положение*. В течение всего текущего года доля респондентов, оценивающих свое материальное положение как *хорошее и удовлетворительное* заметно превышала долю людей, оценивающих его как *плохое* (см. график 3). Причем последних становится все меньше.

График 3. Динамика самооценки материального положения населения

Не менее важным является и нормализация положения с *выплатами зарплат, пенсий и пособий* (см. график 4), задолженность по которым долгое время являлась существенным фактором социальной напряженности. В настоящее время примерно половина респондентов отмечают улучшение ситуации по данному вопросу, но чуть более 30% считают, что положение ухудшается. (Есть основания полагать, что многие из тех, кто выбрал вторую альтернативу ответа, имели в виду уже не задолженность по выплатам, а их малый размер, не соответствующий динамике цен.)

График 4. Динамика оценки положения с денежными выплатами

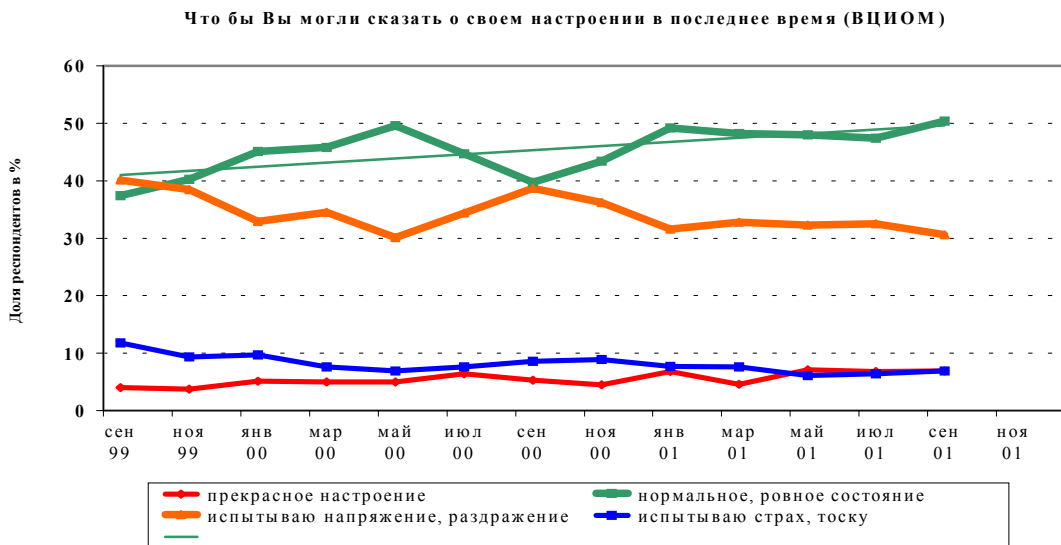

Косвенным показателем улучшения социального самочувствия россиян может являться и сугубо психологический индикатор - самооценка респондентом своего *настроения в последние дни* (ВЦИОМ). Весь текущий год данный индикатор свидетельствовал об отсутствии каких-либо серьезных изменений, причем число респондентов, заявляющих о своем *нормальном* (или даже *прекрасном*) настроении стабильно превышало (в 1,5 раза) число респондентов, испытывавших по их словам *напряжение, раздражение или страх*.

Повышение социальной адаптации российских граждан к нынешним условиям жизни отражается и на их ожиданиях относительно будущего. В течение года показатели *социального оптимизма* (доля респондентов, ожидающих улучшения своей жизни в ближайшие 2-3 года; ФОМ) оставались сравнительно устойчивыми (с учетом сезонных колебаний), достигнув в последнее время рекордного среднемесячного значения в **31%** (см. график 1).

Особо отметим тот факт, что события вокруг террористических актов 11 сентября на динамику показателей социальной адаптации и социального оптимизма и никак не повлияли.

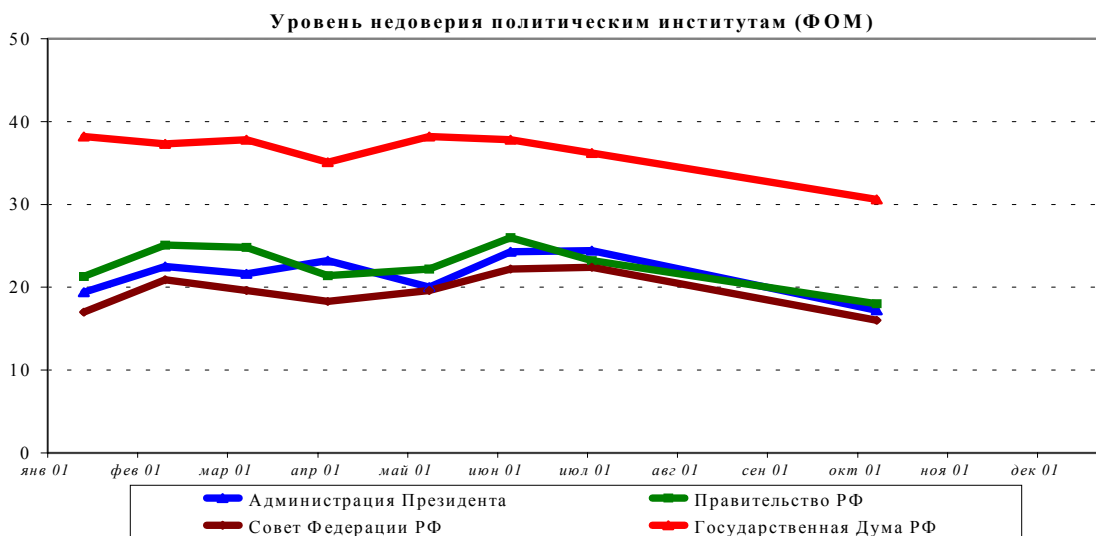
График 5. Динамика настроения населения

2. Отношение к институтам власти

Достигнутый уровень социального благополучия не мог не отразиться на основных объектах выражения общественного недовольства и протеста – институтах (органах) власти. В течение 2001 года **уровень недоверия** федеральным органам власти (доля респондентов, выбирающих тот или иной орган власти, как орган к которому респондент относится *отрицательно, с недоверием*; ФОМ) оставался довольно стабильным, равняясь для Администрации Президента, Правительства и Совета Федерации примерно **20-25%** (чуть больше «недоверяющих» имеет ГосДума – 30-35%). Причем в последнее время было зафиксировано снижение на 2-3 процентных пункта (см. график 6).

График 6. Динамика уровня недоверия центральным органам власти

Тот же уровень недоверия (20-30%) зафиксирован и для региональных органов власти².

Важнейшим показателем социальной лояльности является одобрение или неодобрение деятельности Президента и Правительства. Текущий уровень поддержки деятельности Президента является самым высоким за последние девять лет (см. записку «Электоральная поддержка Президента Путина в 2001 году: анализ динамики») и составляет около 70%. Довольно высокий кредит доверия и у Правительства. И хотя на конец сентября с.г. доля респондентов, одобряющих деятельность Правительства, была несколько меньше доли неодобряющих (40% и 45% соответственно), число россиян, верящих, что «нынешнее Правительство сможет добиться в ближайшее время изменения ситуации к лучшему» стало уже больше, чем число не верящих в это (см. графики 7 и 8).

График 7. Динамика уровня одобрения деятельности Правительства

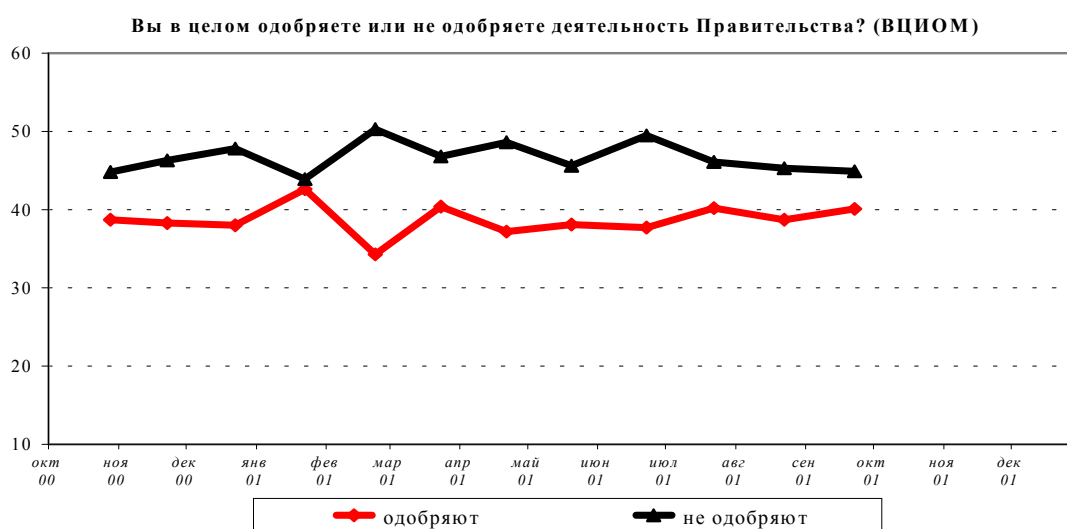
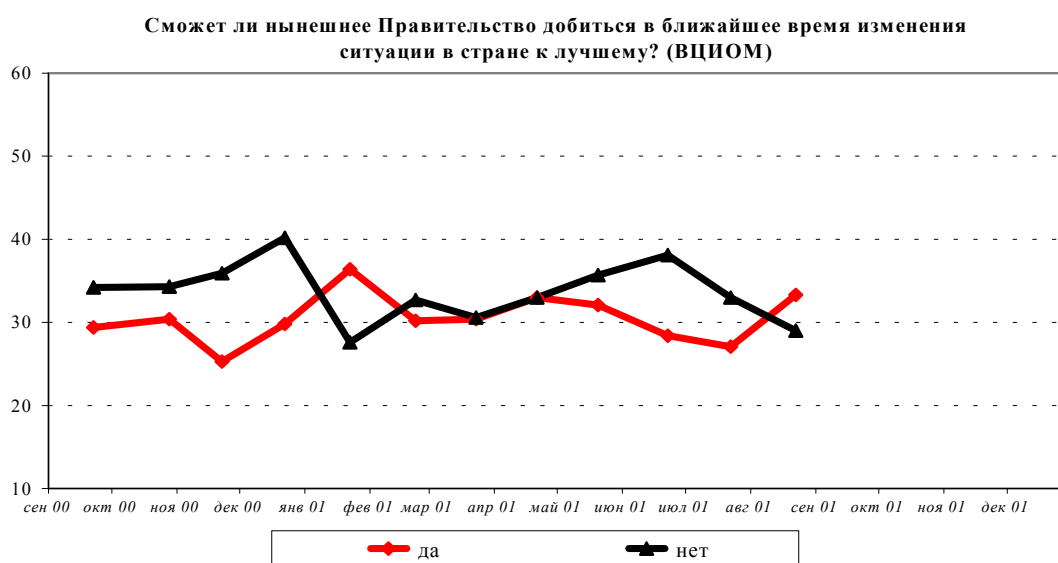

График 8. Динамика ожиданий относительно деятельности Правительства

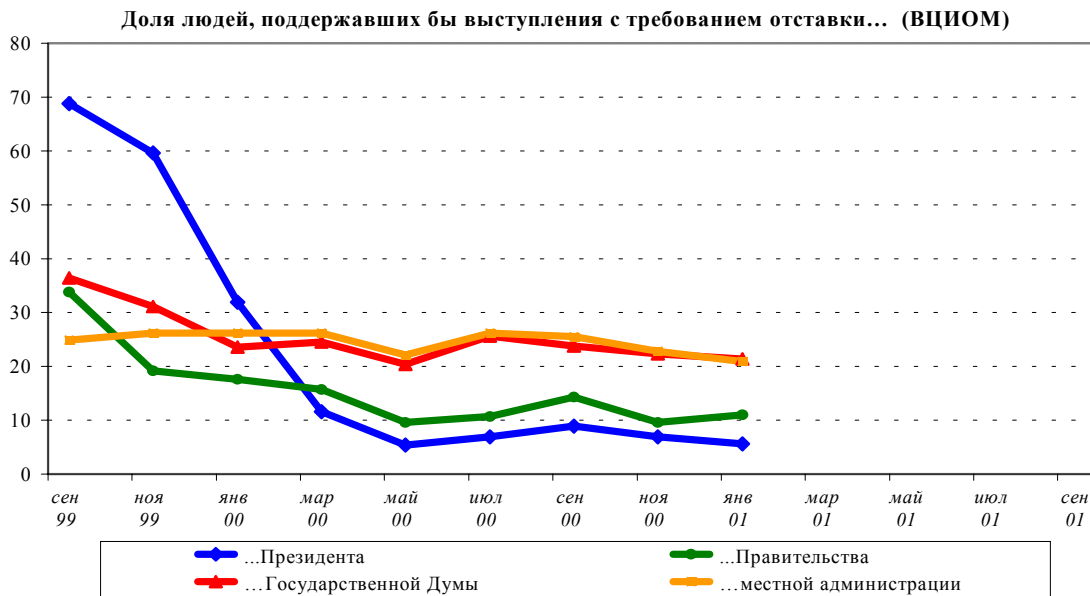

² Подробнее см. далее в записке «Мониторинг доверия органам власти».

Естественно, что в ситуации уменьшения числа россиян, недовольных деятельностью Правительства и вообще верховной власти в стране, уменьшается и число требований об отставке соответствующих властных органов.

Уже во второй половине прошлого года доля респондентов, согласных поддержать требования об отставке федеральных и местных органов власти стабилизировалось на уровне **10-20%** (см. график 9)³.

График 9. Динамика показателей протеста – требования об отставке

3. Протестный потенциал

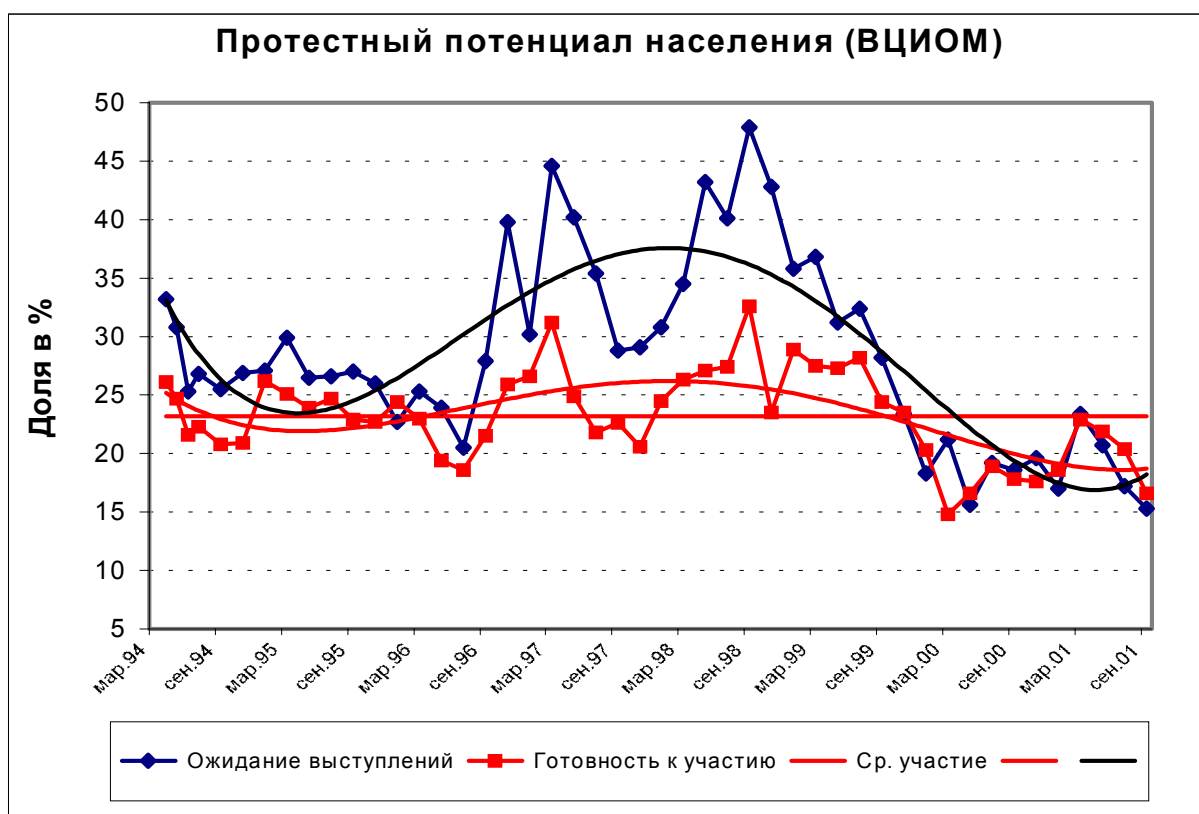
Стабилизация общественно-политической жизни в стране и связанный с этим рост доверия институтам власти, а также улучшение экономической ситуации и социального самочувствия граждан существенно снижают протестный потенциал населения.

Последние два года основные показатели **декларируемой протестной активности** (доля респондентов, готовых участвовать в акциях протеста) и **протестных ожиданий** (доля респондентов, считающих вероятными массовые выступления населения в их местности с различными экономическими и политическими требованиями) находятся на сравнительно невысоком уровне (см. график 10).

Сопоставляя различные данные (в т.ч. представленных в предыдущих разделах) можно оценить объем протестно ориентированного населения в сегодняшней России примерно в **15-20%**. При этом в настоящее время отсутствуют какие-либо сигналы, свидетельствующие о возможном резком повышении этого показателя. Скорее, наоборот, при сохранении нынешних тенденций развития экономики и социальной сферы, число активно и пассивно протестующих граждан будет уменьшаться.

³ К сожалению, после января 2001 г. ВЦИОМ прекратил измерение соответствующего показателя.

График 10. Динамика основных показателей протестного потенциала населения

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ

АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА: ДИНАМИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 2001 г.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФОМ и ВЦИОМ

© 11.07.2001

- По мнению россиян, наибольшей значимостью обладают проблемы экономического характера. По словам участников опросов, у них самих и членов их семей наибольшее беспокойство вызывают финансовые (экономические) проблемы. Любые другие проблемные области (проблема жилья, трудности на работе, а тем более – проблемы личного характера) упоминаются россиянами значительно реже. Таким образом, основное влияние на социальное самочувствие россиян оказывают исключительно внешние факторы (состояние экономики в стране).
- Соответственно, и в жизни страны наиболее значимыми россиянам представляются такие проблемы, как экономический кризис, безработица и падение уровня жизни. Достаточно актуальной россияне считают задачу совершенствования механизмов государственного

управления: эта проблема упоминается опрошенными также часто, как рост преступности или конфликт в Чечне.

- *На территории ряда округов иерархия социально-экономических проблем отличается от средних показателей по стране. Так, отметим, что на востоке страны заметно больше внимания граждане уделяют теме преступности.*
- *Как правило, население оценивает важность проблем, стоящих перед страной и обществом, через призму собственного опыта и собственных интересов: например, у экономически активных групп вызывает беспокойство состояние экономики, а безработица больше всего волнует жителей сел.*
- *В краткосрочной перспективе (за последний год) динамика показателей актуальной социальной проблематики изменилась незначительно. Несколько больше внимание россияне стали уделять личным проблемам финансового характера. Снизилось число упоминаний конфликта на территории Чечни.*
- *В долгосрочной перспективе обращает на себя внимание устойчивое снижение рейтинга проблем экономического характера за последние три года.*

1. Иерархия актуальных социально-экономических проблем в представлениях населения

1.1. Личные проблемы россиян и их семей

Отвечая на открытый вопрос ФОМ о проблемах, с которыми россияне и их семьи сталкиваются в повседневной жизни, подавляющее большинство респондентов (76%) *отметили материально-бытовые трудности*. В том числе чаще всего назывались *финансовые проблемы* (т.е. нехватка денег, низкая зарплата или пенсия, дороговизна и т.п.), которые волнуют сегодня **63%** опрошенных. Помимо финансовых вопросов значительная доля населения упомянула и *проблемы качества жизни* – жилищную проблему (10%), проблему здоровья и медицинского обслуживания (9%), бытовые и хозяйственные (менее 5%).

Следующей по значимости (причем с заметным отрывом) оказалась группа проблем, связанных *с работой и учебой* (их назвали 16% опрошенных). Сюда относятся проблема безработицы (6%), сфера трудовых отношений (6%), например, конфликты с работодателем, дискриминация на производстве и т.п. Еще 5% россиян обеспокоены трудностями в сфере образования.

На фоне вышеперечисленных поводов для беспокойства *социально-психологические проблемы*, такие как, семейные конфликты, страх за родных, дезориентация, изолированность, страх перед будущим и т.п. оказались вытеснены далеко на второй план и упоминаются не более чем 2-3% опрошенных.

Таким образом, основной массе россиян по-прежнему, как и в первые годы реформ, присуще кризисное восприятие жизни: когда социальное самочувствие определяется *исключительно* внешними факторами. Население страны ощущает собственную незащищенность в сложившейся в стране ситуации и полагает, что наибольшие трудности в их жизни являются результатом общего системного кризиса (ФОМ, май 2001 г.).

1.2. Россияне о проблемах, стоящих перед страной и обществом

Многие опрошенные считают вышеперечисленные проблемы приоритетными не только для себя лично, но и для российского общества в целом. Однако, рейтинг персональных проблем, с которыми гражданам приходится сталкиваться в обыденной жизни, не всегда совпадает с рейтингом актуальных социальных проблем, которые, по мнению респондентов, значимы в масштабах всей страны.

Так, например, россияне в списке общественно значимых проблем на первое место традиционно ставят **экономический кризис, спад производства и сельского хозяйства** (эти проблемы назвали главными для России 21% участников опроса) и сопровождающую их **безработицу** (признают ее актуальность 17% граждан). Однако опрошенные склонны преувеличивать масштаб безработицы в стране и трудности в поиске работы. Только 6% россиян заявляют, что эта проблема важна лично для них и для их близких (ФОМ, май 2001 г.). Этот пример наглядно демонстрирует, что представления об актуальной социально-экономической проблематике в определенной мере навязаны населению (в том числе – средствами массовой информации).

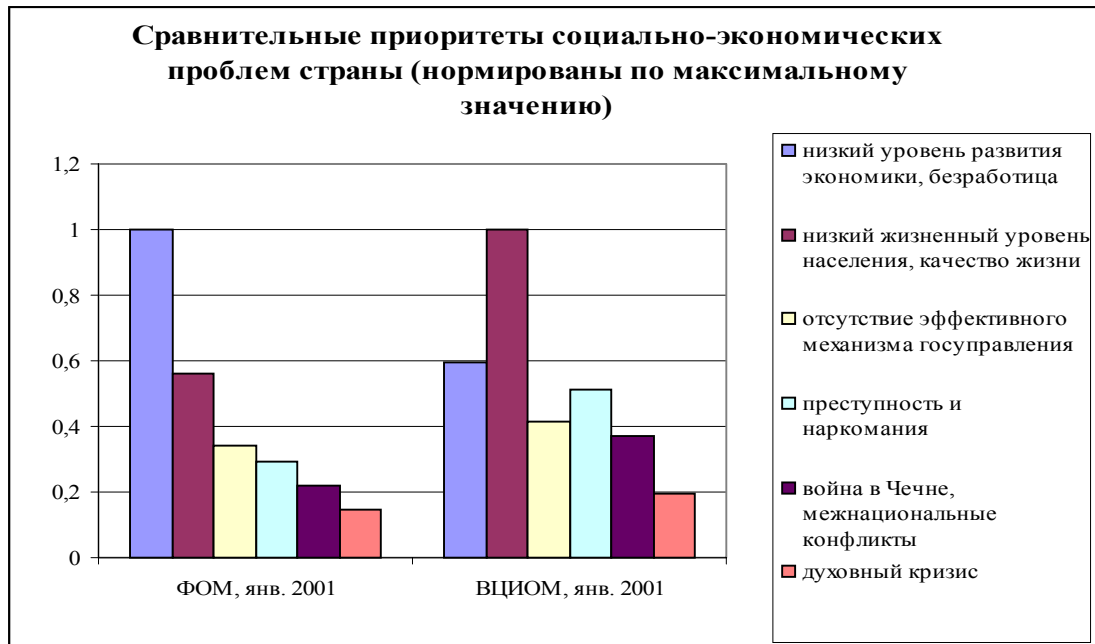
По мнению 25% граждан, высокую значимость имеет проблема **низкого жизненного уровня населения и качества жизни**. Эти участники опроса обеспокоены, прежде всего, бедностью, нищетой, диспаритетом между зарплатами и потребительскими ценами (16%). В данную группу ответов попадают также проблема отсутствия внимания к людям, незащищенным слоям общества, недоступность здравоохранения и образования, ухудшение здоровья нации, падение рождаемости, проблемы с жильем и т.д. Каждую из перечисленных тем упомянули 1-3%% опрошенных.

У значительной части граждан (17%) вызывает тревогу состояние государства в целом – они отмечают, что в стране **отсутствует эффективный механизм государственного управления**, что выражается в слабости власти и несовершенстве законодательства, коррупции, влиянии на власть олигархов и т.д. Высока обеспокоенность россиян проблемой криминализации общества – 14% граждан указали на рост **преступности и наркомании**. Еще 8% опрошенных высказали обеспокоенность по поводу **войны в Чечне и межнациональных конфликтов**. Проблемы низкого уровня культуры, бездуховности, безнравственности, которые проявляются в **духовном кризисе**, волнуют 6% респондентов (ФОМ, май 2001 г.).

Достаточно близкие оценки актуальности различных социально-экономических проблем были даны населением и в ходе опроса ВЦИОМ. В данном случае респондентам предлагался готовый список, из которого они могли выбрать несколько проблем, наиболее значимых с их точки зрения для современной России (ВЦИОМ, январь 2001 г.).

И в этом случае на первом месте оказалась проблема **низкого уровня жизни населения** (вариант ответа «рост цен» выбрали 79% опрошенных, а вариант «задержки заработной платы и пособий» - 17%). Следующими по значимости идут проблемы **роста преступности** (53%), **роста безработицы** (43%) **экономический кризис** (40%) и т.д. (см. диаграмму⁴).

⁴ Чтобы сравнить данные двух ведущих социологических центров, мы сгруппировали ответы респондентов ВЦИОМ в соответствии с типологией социально-экономических проблем, предложенной ФОМ.

2. Восприятие социально-экономических проблем различными группами населения

Оценка как личных проблем, так и проблем страны в целом основными социально-демографическими группами варьируется достаточно предсказуемым образом. Население оценивает важность проблем чаще всего на основании собственного жизненного опыта и собственных потребностей и интересов. Так, например, на старших возрастных группах заметно увеличивается значимость проблем, связанных со здоровьем и медицинским обслуживанием, тогда как население в возрасте до 35 лет почти не упоминает данную проблему (ФОМ, май 2001 г.).

Примерно такая же тенденция наблюдается и отношении проблем, стоящих перед страной в целом. Представители оппозиционного электората (сторонники Зюганова) чаще, чем население в среднем упоминают проблему неудовлетворительного состояния государственного управления и проблему преступности. Тема безработицы представляется более значимой людям с низким уровнем образования, а также жителям сел, тогда как население Москвы и Санкт-Петербурга почти не уделяет ей внимания (ФОМ, май 2001 г.).

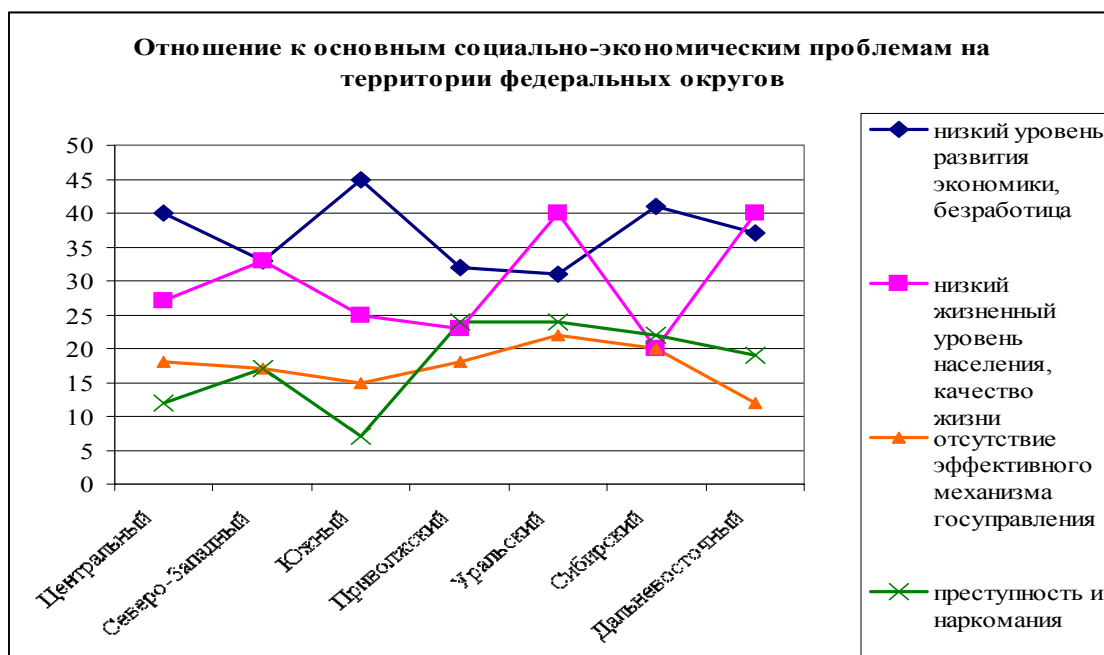
Примечательно, что *резкое расслоение на богатых и бедных* больше беспокоит респондентов со средним и высоким социальным статусом - людей с высшим образованием, высокими доходами. Кроме того, социальная и имущественная дифференциация вызывает особенное беспокойство у жителей больших городов.

Кризисные явления в экономике, спад производства в различных сферах народного хозяйства вызывают тревогу, в первую очередь, экономически активных групп населения (например, мужчин с высшим образованием в возрасте 30-49 лет)

Проблемы, связанные с эффективностью государственного управления, в частности, *коррупция, взяточничество*, вызывают наибольшую озабоченность у жителей Москвы и Санкт-Петербурга. (ВЦИОМ, январь 2001 г.).

Наконец, женщины, учащиеся и пенсионеры чаще, чем другие респонденты испытывают тревогу по поводу *военных действий в Чечне*.

Заметим также, что иерархия социально-экономических проблем заметно различается на территории различных федеральных округов (см. диаграмму).

Так, проблема развития экономики больше всего беспокоит жителей Южного, Сибирского и Центрального округов. В Уральском и Дальневосточном округе население склонно больше уделять внимания теме низкого жизненного уровня. Проблема преступности и наркомании имеет более высокий приоритет в восточных районах страны начиная с Приволжского федерального округа (ФОМ, май 2001 г.).

3. Динамика восприятия социально-экономических проблем населением РФ

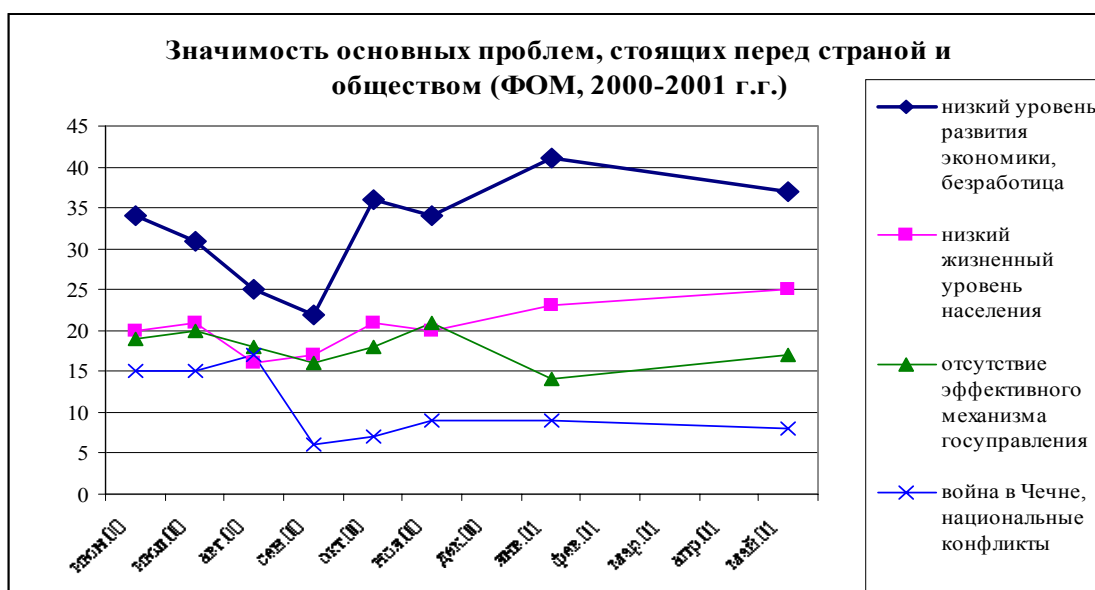
3.1. Краткосрочная динамика рейтингов социально-экономических проблем

По данным опросов, проведенных ФОМ, за последний год рейтинг наиболее актуальных личных проблем граждан и их семей претерпел незначительные изменения.

Прежде всего, обращает на себя внимание рост числа упоминаний проблем финансового характера с 50% в августе 2000 г. до 63% к маю 2001 г. Скорее всего это связано с возросшим уровнем материальных запросов населения: вслед за стабилизацией политической и макроэкономической ситуации в стране население ожидает повышения качества собственной жизни. Характерно, что даже в период с ноября по январь, на который традиционно приходятся значительные выплаты населению, значимость финансовых проблем в представлениях населения почти не снизилась (ФОМ, 2000 – 2001 г.г.).

Еще заметнее менялись в течение года представления россиян о приоритетности проблем, стоящих перед страной и обществом. Однако, данные изменения, по всей видимости, обусловлены скорее сезонными факторами (см. диаграмму).

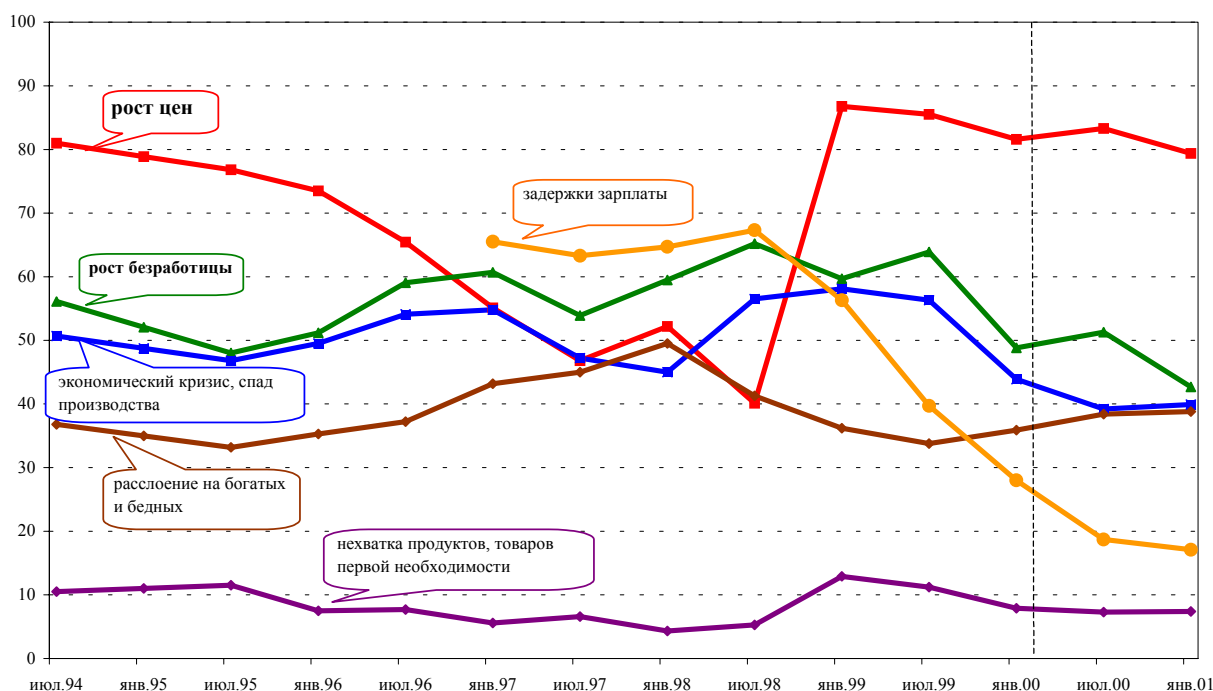
Так, заметное снижение числа упоминаний проблем экономического характера приходится на летний период, когда объективно снижается как социально-политическая, так и экономическая активность населения. Отметим, что в это время население меньше высказывается *по всем проблемам вообще*.

Летом 2000 г. опрошенными реже упоминается и тема войны в Чечне. В дальнейшем внимание к чеченской проблеме возрастает, но незначительно, тогда как экономическая ситуация уже в октябре снова вызывает значительное беспокойство у населения. Похоже, определенное влияние на оценки населения оказала серия техногенных катастроф, пришедшихся на конец лета (Останкино и «Курск»), тем более что в это время в СМИ весьма активно муссировался тезис об изношенности инфраструктуры страны, о неизбежности новых катастроф и т.п. С другой стороны, на осень пришелся новый всплеск экономических дискуссий в российских СМИ («существует ли экономический рост?»).

3.1. Долгосрочная динамика рейтингов социально-экономических проблем

Данные ВЦИОМ позволяют проследить более длительную динамику общественных настроений, поскольку начало наблюдений по этому вопросу датируется 1994 годом.

Рейтинг социально-экономических проблем (ВЦИОМ, 1994-2001)

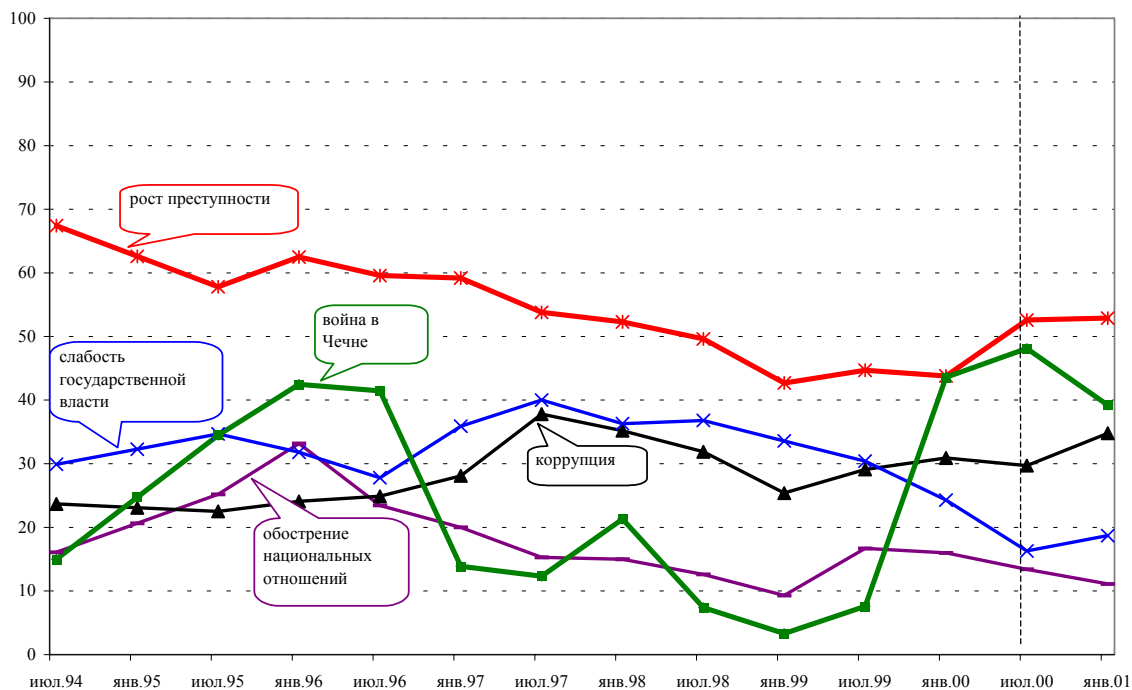
Как легко видеть наиболее значительные изменения настроений общества касательно социально-экономических проблем заметно коррелируют с ключевыми событиями в жизни страны. Так, значимость проблемы «рост цен» изменяется синхронно уровню инфляции в РФ (отметим резкий скачок в 1998 г.) Пережитый во время августовского (1998 г.) кризиса населением шок имеет долгосрочные последствия: за три прошедших года доля россиян, упоминающих данную проблему, сократилась лишь на 8%.

Результатом оздоровления отечественной экономики стало устойчивое снижение рейтинга такой проблемы как «задержка зарплат»: с 67% летом 1998 г. до 17% к началу 2001 г.

Устойчиво сохраняется доля граждан, упоминающих о **«нехватке продуктов питания и товаров первой необходимости»**, в среднем на уровне 10%. Очевидно, что данная проблема упоминается россиянами, находящимися на грани выживания (что позволяет косвенно оценить долю таких семей среди населения).

Таким образом, в целом за время, прошедшее с момента августовского кризиса рейтинги многих проблем экономического характера заметно снизились (а для остальных – как минимум не возросли). Это свидетельствует о том, что среди населения устойчиво прижились представления о начавшемся процессе оздоровления экономической ситуации.

Рейтинг социо-культурных и политических проблем

Среди социо-культурных и экономических проблем отметим незначительное снижение за последние 6-7 лет значения такой проблемы как **«рост преступности»** (на 7-8%). Вслед за избранием нового Президента страны россияне стали значительно реже упоминать **«слабость государственной власти»**: пикового значения эта проблема достигала в середине 1997 г (упоминалась 40% опрошенных), тогда как сегодня ее отмечают только 19% населения.

Синхронно с активизацией боевых действий на Северном Кавказе можно наблюдать два всплеска рейтинга проблемы «война в Чечне» - в начале 1996 г и в конце 1999 г. Сегодня эта проблема остается второй по значимости для россиян среди социо-культурных и политических проблем. Примечательно, что если в случае первой войны одновременно с всплеском внимания к чеченской проблеме вырос рейтинг темы «национальных отношений», то в 1999 г. такого эффекта практически не наблюдается. По всей видимости, это характеризует различие в восприятии характера первой и второй Чеченских войн (национальный конфликт или борьба с терроризмом).

ЧТО ДУМАЮТ РОССИЯНЕ О СВОЕЙ РАБОТЕ И БЕЗРАБОТИЦЕ? АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ВЦИОМ, ФОМ И РОМИР

© 10.01.2001

1. Насколько россияне удовлетворены своей работой?

Судя по данным опросов, большинство работающих россиян (**57%**⁵, ФОМ, 02.2000, и **65%**, ВЦИОМ, 07.2000) в целом *удовлетворены* своей нынешней работой. Среди различных профессионально-должностных групп респондентов наибольший процент удовлетворенности работой наблюдается у *руководителей* (более **80%**), наименьший - у *неквалифицированных рабочих* (ок. **55-60%**). Кроме того, степень удовлетворенности работой связана с возрастом: чем старше человек, тем больше он доволен работой (среди лиц старше 50 лет таких **70%**). Правда, межпоколенные отличия все же нельзя признать большими (ВЦИОМ, июль 2000 г.).

2. Что устраивает и не устраивает россиян в их работе?

Оценивая различные аспекты своей нынешней работы, россияне указывают, что их вполне или скорее устраивают *“отношения в коллективе”* (**96%**), *“отношения с непосредственным начальником, руководителем”* (**91%**), *“содержание труда (выполняемые функции)”* (**76%**) (ВЦИОМ, июль 2000 г.). Естественно, что больше других *“условиями труда”* довольны руководители, а респондентов моложе 29 лет чаще чем опрошенных из других возрастных групп устраивает *“возможность переобучения, повышения квалификации”*.

Больше всего в трудовой деятельности россиян беспокоят проблемы, связанные с оплатой и социальным обеспечением труда. Половину из опрошенных не устраивает в их работе *“обеспечение различными социальными благами (медобслуживание, организация отдыха и т.п.)”* (**48%**) и большинство - *“размер заработка”* (**68%**). Следует отметить, что летом 1997 г., отвечая на аналогичный вопрос, свыше **80%** россиян сообщили, что они не довольны своей зарплатой.

Актуальность проблемы малых заработков высока также и в связи с тем, что большинство опрошенных (**68%**) рассматривают свою работу, прежде всего, как *“источник получения средств к существованию”* (ВЦИОМ, июль 2000 г.).

3. Труд и заработок: можно ли много зарабатывать честным трудом?

На фоне тотальной бедности и невысокой зарплаты большинства россиян особенное внимание в обществе привлекают к себе *“богатые”*, *“состоятельные”* люди.

Общее отношение к лицам, имеющим высокие доходы, неоднозначно. С одной стороны, по данным опроса РОМИР, **88%** россиян уверены, *“что человек, который быстрее, эффективнее и надежнее выполняет порученную работу, должен получать больше своих коллег”* (РОМИР, июль 2000 г.). Такая точка зрения в целом предполагает положительную оценку людей, которые хорошо зарабатывают, и отвергает «уровниловку». С другой стороны, в общественном сознании большие деньги тесно связаны с теми или иными преступлениями, нарушениями закона. Подавляющее

⁵ Здесь и далее проценты ответов, полученные в ходе опросов ФОМ и ВЦИОМ, приведены от числа работающих респондентов.

большинство россиян (**80%**) считает, что *“сегодня в нашей стране нельзя зарабатывать большие деньги честным путем”* (ФОМ, декабрь 2000 г.).

Результаты качественного исследования, проведенного ФОМ в ноябре с.г., также свидетельствуют о том, что отношение к хорошо зарабатывающим людям в настоящее время поляризует общественное мнение.

Те, кто хорошо относится к состоятельным людям, связывают их образ с положительными качествами - им приписываются *воля, трудолюбие, предприимчивость, компетентность, коммуникабельность*.

Другие респонденты относятся к людям, имеющим высокий заработок, исключительно негативно, наделяя их такими отрицательными качествами, как *наглость, жестокость, жадность, хитрость, нечестность и др.*

Немногие участники опроса дали амбивалентную оценку качествам состоятельных людей: наряду с достоинствами они обладают и негативными чертами - прежде всего морального порядка. При этом респонденты указывали, что есть честные и нечестные способы зарабатывания денег.

4. Стали ли россияне хуже работать?

Весьма часто невысокие зарплаты большей части россиян связывают с низким профессионализмом и ленью, особенно распространившимися в последние десятилетия. Вместе с тем, общественное мнение неоднозначно оценивает изменения, произошедшие в профессионально-трудовой сфере за время экономических реформ. **41%** опрошенных полагают, что *“люди у нас в стране стали работать хуже, чем раньше”*, и почти столько же - (**49%**) придерживаются противоположной точки зрения (ФОМ, ноябрь 2000 г.). При этом положительные оценки более характерны для респондентов с высшим образованием и средними или высокими доходами.

Данные качественного исследования, также проведенного ФОМ в ноябре с.г., позволяют составить более полную картину и выяснить, как россияне аргументируют свою позицию.

Те, кто считает, что *эффективность труда снизилась*, основной причиной называют низкую оплату труда, а также невозможность реализовать свой трудовой потенциал в нынешних условиях, отсутствие перспектив роста и увеличения зарплаты. По мнению некоторых из них, в этой ситуации виноваты *“реформы”, “перестройка”* и т.п.

Респонденты, уверенные, что сегодня россияне стали *работать не хуже или даже лучше, чем раньше*, называют причиной этого явления изменения на рынке труда. Сегодня, особенно в частном секторе, предъявляются высокие требования к квалификации, трудовым достижениям работника. От его профессионализма зависит оплата труда, карьерный рост и просто сохранение за ним рабочего места.

Часть опрошенных ответили, что сегодня (как и всегда) разные люди *работают по-разному*. Это зависит и от личностных особенностей человека, прежде всего от его отношения к труду, и от того, в каком секторе экономики он работает - государственном или частном.

5. Насколько россияне готовы поменять место работы?

Летом 2000 года **22%** опрошенных ВЦИОМ заявляли, что *“хотели бы перейти на другое предприятие или сменить рабочее место внутри своего предприятия”*. По сравнению с 1998 г. число таких респондентов сократилось почти вдвое, тогда такую

позицию занимали **41%** россиян (ФОМ, январь 1998 г.). Чаще других сегодня готовы поменять место работы молодежь до 29 лет (**38%**), а также служащие (**28%**).

Вероятно, снижение «охоты к перемене мест» связано и с тем, что в последние два года уменьшилось число россиян, недовольных своей зарплатой, ведь именно неудовлетворенность ее размером или несвоевременной выплатой (три года назад почти **60%** работающих респондентов заявляли о задержках в выплатах зарплаты) вынуждала людей задумываться о поисках новой работы.

Невысокая склонность к смене места работы частично может объясняться и характерным для современных россиян стремлением к минимизации социальных рисков. Ценность гарантированности среднего уровня жизни для многих выше ценности негарантированного успеха. Так, если бы у россиян была возможность выбора, то, судя по данным опросов, более половины из них (**51%**, в 1998 г. - **59%**) предпочли бы *“иметь пусть сравнительно небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне”*. Немногим более трети опрошенных (**37%**, в 1998 г. - **20%**) согласны *“много работать и хорошо зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее”*, и лишь **4%** (в 1998 г. - **11%**) предпочитают *“иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск”* (ФОМ, январь 1998 г., ВЦИОМ, июль 2000 г.). Естественно, что готовы много работать и даже рисковать в основном молодые люди до 29 лет, а представители старшего поколения больше хотят стабильности.

Сравнение данных 1998 г. и 2000 г. позволяет сделать вывод о том, что в более благоприятной экономической ситуации число «готовых рискнуть» становится несколько выше.

6. Боятся ли россияне массовых сокращений и безработицы?

В июле 2000 г. ВЦИОМ были зафиксированы самые низкие за последние несколько лет данные, характеризующие массовые увольнения работников.

Вопрос: <i>Были ли на Вашем предприятии в этом году массовые сокращения работников</i>	1997 г.		1998 г.		1999 г.	2000 г.
	Июнь	Ноябрь	Апрель	Декабрь	Сентябрь	Июль
Да	42%	25%	23%	43%	18%	11%

Естественно, что улучшение ситуации в сфере занятости повлияло на психологическое состояние работающих и на их оценку собственного положения. Сегодня лишь **14%** опрошенных заявляют, что *“на их предприятии существует угроза значительного сокращения работников”*, и только четверть из них (**25%**) опасаются *“потерять работу в связи с сокращением штатов, ликвидацией рабочего места или закрытием предприятия”*. Это самые низкие показатели, начиная с 1997 г.

Сегодня, по данным ВЦИОМ, **51%** граждан называют рост безработицы проблемой №1, тогда как в январе 1998 г. этот показатель был зафиксирован на уровне **66%**.

Вместе с тем любопытно, что как только уменьшилась вероятность «попасть под сокращение», люди стали гораздо спокойнее относиться к самой возможности расстаться со старой работой. В июле 2000 г. отмечено наименьшее за последние три

года число россиян (33%), стремящихся при угрозе сокращения *сохранить свое место, даже несмотря на задержки или неполные выплаты зарплаты.*

В 1998 г. по данным ФОМ свыше 50% опрошенных отвечали, что в трудной для предприятия ситуации *“предпочли бы сохранить свое рабочее место, даже если зарплата будет выплачиваться несвоевременно, не полностью”* (ФОМ, январь 1998 г.).

В настоящее время уже довольно высока доля работающих (32%), которые в случае массовых сокращений предпочитают сохранению работы *“высвобождение со всеми полагающимися выплатами и соответствующей записью в трудовой книжке”* (ВЦИОМ, июль 2000 г.).

7. О роли государства в решении проблем занятости населения

Как и по многим другим вопросам большинство россиян считают, что именно государство должно активно регулировать отношения в сфере занятости, особенно в вопросах безработицы, и выступать гарантом права на труд. Половина россиян полагает (48%), что Президент В. Путин должен, в первую очередь, направить свои усилия на ликвидацию безработицы, на решение проблем, связанных с трудовой занятостью (ФОМ, декабрь 2000 г.). Сегодня большинство граждан надеется в случае потери работы на помощь со стороны государства. Почти половина из них (45%) ждет от государства *“помощь в трудоустройстве”*, 16% - *“помощь в получении новой профессии или специальности”*, 7% опрошенных уверены, что им будет гарантировано пособие по безработице, и 4% хотели бы, чтобы им было оказано содействие в устройстве *“на временную оплачиваемую неквалифицированную работу”*. Не рассчитывают на помощь государства в указанных вопросах четверть (25%) работающих (ФОМ, февраль 2000 г.).

Общие выводы

За последний год оценка населением ситуации в сфере труда и занятости в нашей стране улучшилась. Несколько выросло число россиян, в общем удовлетворенных своей работой. Сократилась вдвое доля тех, кто хотел бы в ближайшее время ее поменять - прежде всего, потому, что людей уже несколько реже беспокоят проблемы, связанные с низким размером или задержками зарплаты. В середине 2000 года зафиксированы наименьшие, начиная с 1997 г., показатели, свидетельствующие о массовых увольнениях на предприятиях. В связи с этим большее число россиян в случае угрозы сокращения готовы уволиться с полагающимися компенсациями, по всей видимости, предполагая с меньшими трудностями, чем раньше, найти новую подходящую для себя работу.

Вместе с тем половина россиян еще называет безработицу одной из важнейших социальных проблем России и полагает, что отношения в сфере занятости требуют особого внимания со стороны государства.

Как и прежде большинство работающих граждан не удовлетворено оплатой своего труда, хотя и положительно оценивает отношения в коллективе и с руководством, а также собственно содержание работы.

РОССИЯНЕ О СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 17.05.2001

- *Трудовые отношения рассматриваются большинством россиян как потенциальный источник конфликта работника с работодателем. При этом ожидания конфликта даже превышают реальный уровень распространенности самого явления.*
- *Россияне предполагают, что в настоящее время работодатель имеет преимущество перед работником в случае возникновения конфликта. По их мнению ни один из существующих механизмов урегулирования трудовых отношений не обеспечивает полной защиты работника, однако наиболее эффективным в этом смысле представляется заключение индивидуального трудового договора (контракта), а наименее эффективным - защита профсоюза.*
- *Население слабо осведомлено о дебатах, идущих вокруг принятия нового КЗОТ, но в целом готово поддержать тезис о необходимости совершенствования трудового законодательства. К конкретным поправкам в КЗОТ отношение населения неоднозначно, но при этом нет и полного отторжения тех предложений, которые, по мнению профсоюзов наиболее ущемляют права работников.*

1. Об отношениях между работниками и работодателями

Новая постсоветская модель трудовых отношений, основанная на принципе работы по найму, судя по всему достаточно хорошо известна населению страны. Так, выражение «наемный работник» известно 66% опрошенного населения. Еще 29% респондентов заявили, что «что-то слышали» об этом, и только 4% утверждают, что не знают такого выражения (2% затруднились с ответом). Учитывая, что среди опрошенных высока доля людей, напрямую не вовлеченных в отношения «работодатель - наемный работник» (пенсионеры, военнослужащие и т.д.), данный уровень осведомленности следует признать весьма высоким.

Большинство населения характеризует отношения между наемными работниками и работодателями как напряженные и конфликтные. Среди опрошенных 69,5% считают, что сегодня конфликты между работодателями и работниками возникают часто. Лишь 15% россиян полагают, что подобные ситуации случаются редко. Очевидно граждане склонны несколько преувеличивать проявление негативных тенденций в трудовой сфере, также как и во многих других сферах жизни российского общества. Оценивая отношения между работодателями и работниками уже сквозь призму личного опыта, значительно меньше респондентов (46%) ответили, что за последний год у них, их близких или знакомых случались подобные конфликты на работе. Кроме того, 42% опрошенных указали, что за этот период им не приходилось участвовать или слышать от своих родственников или друзей о конфликтах с работодателями.

2. О правах работников

Отвечая на открытый вопрос о том, кто прежде всего ущемляют их интересы и нарушают их права, довольно много опрошенных ФОМ указали на «работодателей» и «начальство». По мнению граждан, несоблюдение их прав проявляется в невыплатах и

задержках зарплаты, низкой оплате труда, трудовых конфликтах, увольнениях, нарушениях норм КЗОТ.

В подобной ситуации большинство россиян (66%) полагает, что сегодня у работников нет возможности отстоять свои интересы и защитить свои права в конфликтах с работодателем. При этом 70% граждан уверены, что по сравнению с советскими временами подобных возможностей стало меньше. Оптимистично оценивают сегодняшнее положение с защитой прав работников лишь 24,5% респондентов, и только 16% из них считают, что ситуация в этой сфере за последние 10-15 лет улучшилась.

Согласно представлениям опрошенных, сегодня наибольшую защиту прав работников может обеспечить *индивидуальный договор (контракт)* с работодателем. Так считает почти половина граждан (47%). Однако значительное число опрошенных (27%) не разделяет эту точку зрения. Отметим также, что только 26% опрошенных затруднились ответить на вопрос про индивидуальный трудовой договор, хотя это понятие вошло в их жизнь относительно недавно.

Менее эффективным представляется россиянам такой механизм выстраивания трудовых отношений, как *коллективный договор*, который «помогает» по мнению 37% респондентов. А 39% заявили, что эта форма отношений с работодателем «скорее не помогает» или «безусловно не помогает» защитить права работника. И в этом случае затруднившихся с ответом оказалось не так много – 24%.

Наконец, наименьшее доверие россияне испытывают к *профсоюзам*: только 19% считают, что профсоюзы в той или иной степени помогают работникам в защите их прав. Скептиков оказалось заметно больше: 25% опрошенных утверждают, что профсоюзы «скорее не помогают», и почти треть – 33% убеждены, что профсоюзы «безусловно не помогают» защитить права.

Такая позиция вполне объяснима, ведь среди населения доминирует мнение, что профсоюз действует заодно с работодателем (чаще выступает на его стороне, чем на стороне работника). Полностью уверены в этом 19%, и скорее согласны с таким мнением 25% опрошенных. Обратной точки зрения придерживается гораздо меньшее число россиян: 23% в той или иной степени уверены, что профсоюз чаще выступает на стороне работника.

Треть опрошенных (34%) не смогла ответить на вопрос о том, на чьей стороне действует профсоюз. Такая низкая информированность вполне объяснима, ведь по данным апрельского опроса ФОМ 72% населения не являются членами профсоюзов (ФОМ, апрель 2001).

3. Об изменениях в Кодексе законов о труде

Несмотря на активную пропагандистскую кампанию, направленную против принятия нового Трудового Кодекса, население не слишком осведомлено о дебатах, идущих вокруг КЗОТ. Только 16% опрошенных утверждают, что *знают* о грядущих изменениях КЗОТ, и еще 31% опрошенных «*что-то слышали об этом*». Около половины граждан (48%) совсем не осведомлены о возможности нововведений.

Между тем, хотя дискуссия вокруг нового КЗОТ, а значит и аргументы в пользу его изменения, не слишком затронули основные массы населения, большинство опрошенных (59%) убеждено, что Кодекс необходимо менять. Только 14% опрошенных считают, что трудовое законодательство не требует реформирования. Около четверти опрошенных (26%) затруднились с оценкой необходимости изменений.

Очевидно, даже не зная сути предлагаемых изменений, россияне понимают, насколько радикально изменились принципы трудовых отношений в настоящее время,

и насколько может быть неадекватно новым реалиям прежнее трудовое законодательство.

При этом, оценивая конкретные изменения в КЗОТ, население руководствуется прежде всего простыми и понятными интересами: в большинстве выступает против увеличения рабочего дня, но зато поддерживает идею о выплате денежной компенсации за неиспользованный отпуск.

В первом случае только 14% опрошенных одобрили предложение об увеличении рабочего дня с согласия работника, и 25% - «скорее одобрили». Противниками этого предложения выступили 17% «скорее не одобряющих» и 32% «безусловно не одобряющих».

На вопрос о возможности внесения в Кодекс принципа выплаты компенсации за неиспользованный отпуск, население отреагировало скорее положительно: «безусловно одобрили» такую возможность 39%, «скорее одобрили» 33%. Только 9% опрошенных не одобряют эту идею.

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ВЫПЛАТАМ: САМООЦЕНКА НАСЕЛЕНИЯ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ и ВЦИОМ)

© 20.12.2001

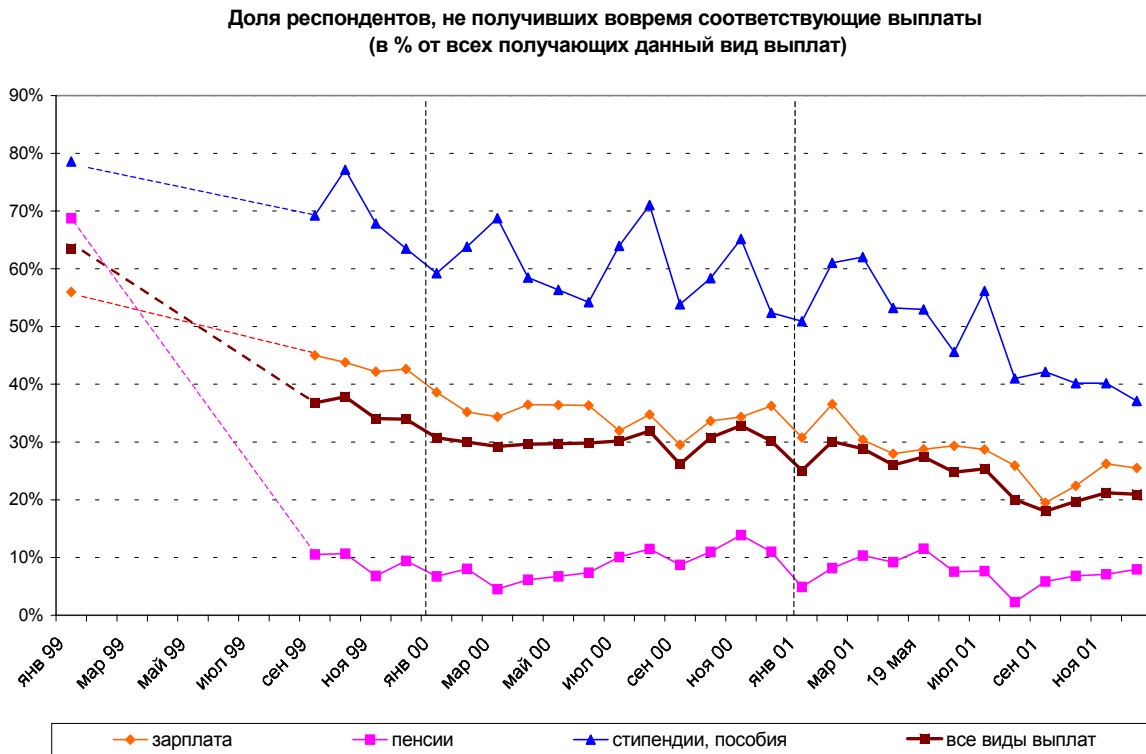
- *Проблема задолженности перед россиянами по выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п. уже не является столь же острой, как еще в начале 1999 г, хотя и не утратила полностью своей актуальности. Более благополучной является ситуация с выплатами пенсий, а хуже всего положение с выплатами разного вида пособий, что затрагивает интересы наиболее уязвимых слоев населения.*
- *В целом реальный уровень задолженности по всем видам выплат имеет тенденцию к постепенному, хотя и медленному снижению. В настоящее время только пятая часть населения РФ заявляет о наличии перед ними той или иной задолженности по выплатам, и еще меньше респондентов считает, что положение с выплатами в настоящее время ухудшается.*

По данным социологических центров, регулярно отслеживающих положение дел с задолженностью перед населением по выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.д., эта проблема, хотя и несколько утратила в настоящее время свою остроту, продолжает, тем не менее, оставаться в ряду актуальных социальных проблем.

График 1, построенный на основе опросов ФОМ, наглядно отражает динамику уровня задолженности по разным видам выплат в период с января 1999 г. по декабрь 2001 г. (Под уровнем задолженности в данном случае понимается процент респондентов, не получивших к моменту опроса всю положенную заработную плату, пенсию, стипендию или пособие, от числа тех, кому полагались указанные выплаты).

К началу 1999 г. задолженность перед населением по трем видам выплат была чрезвычайно высока: 79% респондентов не полностью получили положенные им пособия, 69% - пенсии, 56% - заработную плату. Опросы общественного мнения в этот период фиксировали, что проблема невыплат занимала первые строчки в рейтинге наиболее насущных социальных проблем.

График 1

Как видно из графика, на протяжении 1999 г. положение с выплатами плавно менялось в лучшую сторону: уровень задолженности снижался. В наибольшей степени это коснулось выплат пенсий – за год (с января 1999 г. по январь 2000 г.) – задолженность по пенсиям снизилась с 69% до 10%. Задолженности по заработной плате и пособиям также уменьшились (до 40% и 61% соответственно).

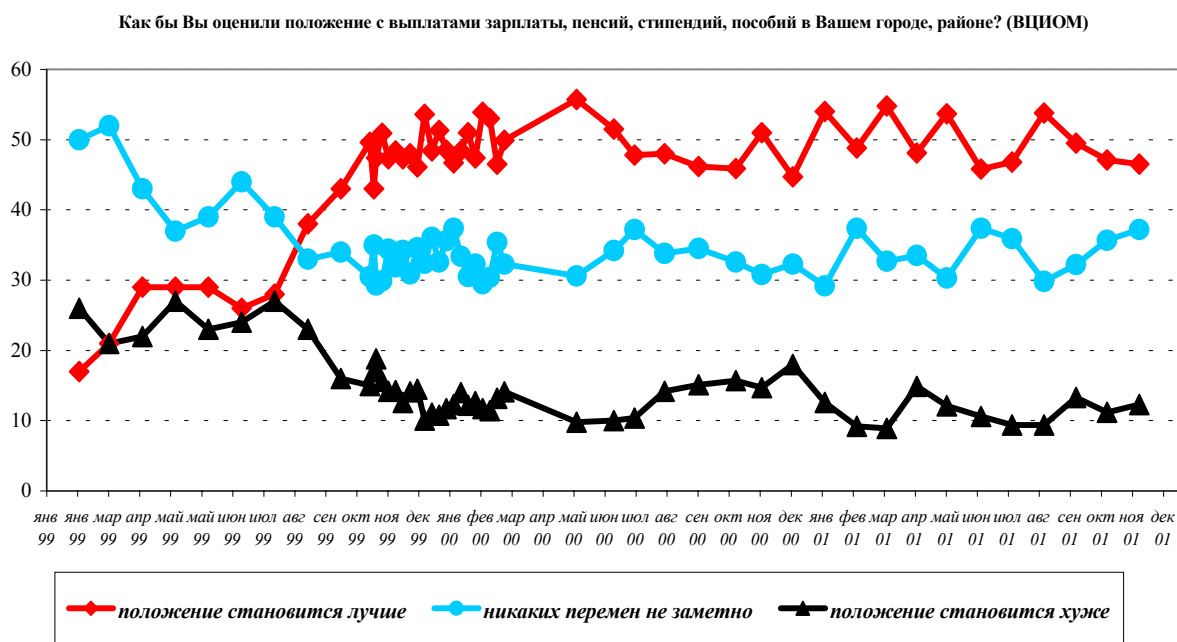
На протяжении 2000 г. динамика снижения уровня задолженности по всем видам выплат почти отсутствует (фиксируется лишь небольшое – при этом «сезонное» - снижение к началу 2001 года). К январю 2001 г. почти треть респондентов указали на наличие перед ними задолженности по выплате зарплаты и более половины (57%) – задолженности по выплате пособий. Положение с пенсиями стабилизировалось: судя по всему, задержки с выплатами носили «технический» характер.

Первая половина 2001 г. не принесла заметных сдвигов в решении проблемы. Некоторая динамика вновь наметилась только с июля – особенно наглядно это видно на кривой стипендий и пособий: похоже, что выплаты стали более регулярными, а в декабре уровень задолженности по этим видам выплат впервые упал ниже 40% (точнее до 37%). Ситуация с заработной платой также несколько улучшилась, однако и сейчас четверть россиян (26%) заявляют о наличии перед ними задолженности (причем некоторые респонденты – хотя и небольшая часть – указали на задолженность с 1997 года).

На графике 2 (построенном на данных ВЦИОМ) представлены в динамике субъективные оценки россиян положения с выплатами зарплаты, пенсий, стипендий, пособий в их городе, районе. Как видно, профили графиков 1 и 2 схожи: на протяжении 1999 года наблюдается как реальное снижение задолженности, так и значительное возрастание доли граждан, считающих, что положение с выплатами «становится лучше»: с 17% в начале года до 43% в конце. Число респондентов, по мнению которых

положение с выплатами «становится хуже», напротив, сократилось за 1999 г. с 26% до 15%.

График 2

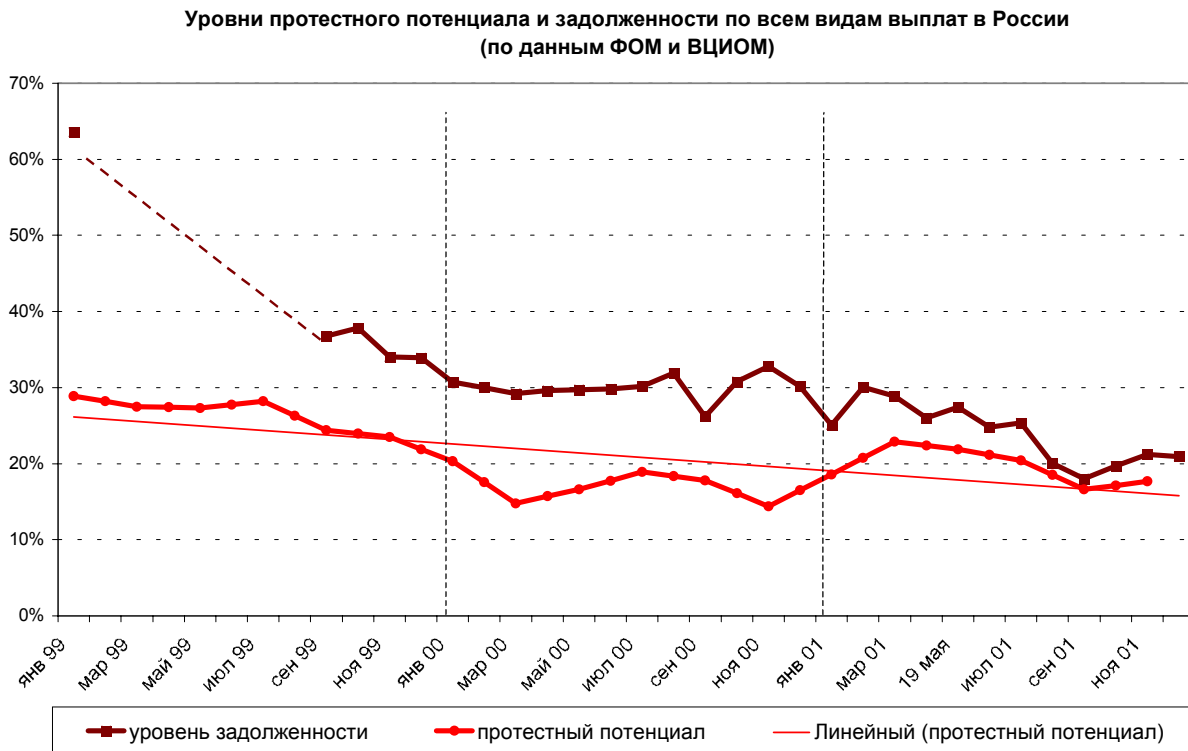
Однако с начала 2000 г. характер оценок стабилизировался и продолжает оставаться практически на одном уровне вплоть до сегодняшнего дня: с небольшими колебаниями в ту или иную сторону около половины российских граждан уверены, что «положение с выплатами зарплаты, пенсий и пособий становится лучше». Еще 30-35% не видят «никаких перемен», и 10-12% считают, что «положение становится хуже».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что проблема невыплат, хотя и не стоит так остро, как еще в начале 1999 г., но продолжает оставаться весьма актуальной. Особенно это касается невыплат разного рода пособий (включая стипендии), и здесь нельзя не принимать во внимание, что речь идет о наиболее уязвимых слоях населения (матери-одиночки, дети, инвалиды и пр.).

Важно подчеркнуть при этом, что задолженность перед населением по выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.д. может стать серьезным источником социальной напряженности в обществе. По данным ряда исследователей⁶, существует связь между величиной реальной задолженности и величиной протестного потенциала населения, измеряемого в ходе массовых опросов. (Под протестным потенциалом понимается доля граждан, заявляющих о своей готовности принять участие в акциях протеста против снижения уровня жизни). На графике 3 представлены две кривые: динамика уровня задолженности по всем видам выплат и динамика протестного потенциала населения с января 1999 г. по ноябрь 2001 г. (график построен по данным ФОМ и ВЦИОМ). Очевидно, что оба процесса имеют сходную тенденцию к постепенному (хотя и медленному) снижению.

⁶ См., например, Задорин И.В., Стребков Д.О. Массовый протест в России во второй половине 1990-х годов: влияние экономических факторов // «Полития». №4. Зима 1999-2000 гг. С. 64-78.

График 3

РОССИЯНЕ О СВОИХ ПРАВАХ И ИНТЕРЕСАХ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ и РОМИР)

© 04.06.2001

- Судя по словам самих рядовых граждан России, случаи нарушения их прав за последний год встречались не слишком часто (ситуация даже несколько улучшилась в сравнении с 1998 г.). Только 26% населения считает, что их права и интересы в той или иной форме ущемлялись.
- Как утверждают респонденты, наиболее часто права россиян нарушаются государственными органами (милицией) и работодателями. На этом фоне нарушения прав со стороны других граждан выглядят несущественными.
- Эффективного механизма защиты своих прав сегодня россияне не видят, и сами не готовы проявлять активность в отстаивании собственных интересов.
- Однако, потребность в создании таких механизмов (дополняющих существующие) весьма высока. При наличии такой структуры, 38% заявили о безусловной готовности участвовать в ее работе

1. Актуальность проблемы ущемления прав и интересов граждан РФ

По словам самих граждан, ситуации, когда бы ущемлялись их права и интересы за последний год случались (по российским меркам, конечно) не так уж и часто. Только 16% безусловно уверены, что их права нарушались, и еще 10% уверены в этом с оговорками («скорее случилось»). Тогда как 28% заявили, что таких случаев скорее не

было, и 40% твердо убеждены, что их *права и интересы за последний год никто не ущемлял* (ФОМ, май 2001 г.).

Формально можно было бы заключить, что ситуация с нарушениями прав и интересов граждан улучшается (так, по данным всероссийского опроса населения ФОМ еще в январе 1998 г. 36% граждан утверждали, что сталкивались со случаями нарушения прав человека, при том, что предложенная тогда организаторами исследования интерпретация этого понятия, была заметно уже, чем в случае опроса 2001 года).

Между тем, по ряду косвенных признаков можно предположить, что приведенные данные иллюстрируют не столько реальную ситуацию в сфере нарушения прав россиян, сколько их отношение к самому понятию «законных прав и интересов».

Во-первых, понятие «права и законные интересы человека» в общем смысле так и не получило широкого распространения среди населения. А если «прав человека» для большинства россиян не существует, то и нарушать, соответственно, нечего. Вероятно, и «пороговый уровень», начиная с которого ситуация интерпретируется как «нарушение прав», достаточно высок.

Во-вторых, как только данный вопрос рассматривается более предметно, переносится в сферу обсуждения конкретных ситуаций, распределение ответов дает более негативную картину происходящего.

Рассмотрим для иллюстрации несколько конкретных примеров.

- 1) **Права потребителей.** В марте 2001 г. в ходе телефонного опроса москвичей центром РОМИР получены следующие результаты: 29% опрошенных убеждены, что права потребителей полностью не соблюдаются в России, еще 40% заявили, что соблюдаются с определенными нарушениями и только 2% считают, что права потребителей соблюдаются в полном объеме.
- 2) **Права женщин.** По данным ФОМ 59% населения страны считает, что мужчины имеют больше возможностей для продвижения по службе и только 30% убеждены, что половой признак в данном вопросе не дает никаких преимуществ.
- 3) **Права собственников.** В ноябре 2000 года 76% опрошенных ФОМ заявили, что дела с защитой прав собственников обстоят плохо. Лишь 6% были уверены в обратном.

2. Кто и как ущемляет права и интересы граждан РФ

Ответы населения на вопрос «*Кто ущемляет Ваши интересы, нарушал Ваши права, и в чем это заключалось?*» (этот вопрос задавался только 26% опрошенных) в целом распределились по четырем основным группам: «*нарушения прав работников*», «*ущемления прав со стороны различных органов власти*», «*нарушения прав потребителя*» и «*ущемления прав со стороны других граждан*» (ФОМ, май 2001 г.).

Наиболее распространенными (и/или запоминающимися) являются случаи ущемления прав различными **органами власти**: ответы такого рода дали 14% опрошенных. Причем, доминируют среди упомянутых властных структур органы охраны правопорядка (милицию и ГИБДД упомянули почти 5% населения). Иные органы власти (налоговая инспекция, местные администрации, военкоматы, домоуправления и т.п.) представлены незначительным числом ответов. Так, довольно редко (около 1%) встречаются среди ответов данной группы и упоминания *Власти, Государства, Правительства вообще*, которые, по мнению россиян, ущемляют права населения чаще всего невыплатой или низкими размерами пособий, пенсий и т.п.

Следующими по частоте упоминаний оказались нарушения прав в сфере трудовых отношений (10% опрошенных). Как правило, это заключалось в задержке или невыплате зарплат *со стороны работодателя*.

В категорию нарушения *прав потребителей* (упомянуто 5% опрошенных) попадают чаще всего конфликтные ситуации, связанные с работой коммунальных служб и предприятий здравоохранения.

И, наконец, только 2% респондентов упомянули случаи нарушения их прав *другими гражданами*: родственниками, знакомыми, преступниками и хулиганами и т.п.

3. Как отстаивать свои права

Даже среди той части опрошенных, которая считает, что их права в той или иной мере нарушались за последний год (таких – 26%), менее половины оказались способны предпринять какие-либо действия в собственную защиту. Так, только 11% респондентов сообщили, что они в той или иной степени *предпринимали конкретные шаги*, чтобы защитить свои интересы. С другой стороны, 15% опрошенных «скорее» или «безусловно» не предпринимали никаких шагов. При этом из тех 11%, что обращались за помощью, только каждый четвертый считает, что в той или иной мере *получил* помощь в защите своих интересов, а две трети утверждали, что *не получили* (ФОМ, май 2001).

Из всех возможных механизмов защиты прав и законных интересов россияне еще не так давно больше всего верили в *суды*. По данным опроса ФОМ 1998 г., в ситуации, когда необходимо отстаивать собственные права, 31% опрошенных предпочел бы обратиться в суд, 20% - отстаивал бы свои права самостоятельно, и 15% - обратился бы в милицию (ФОМ, январь 1998 г.).

Поскольку значительная доля нарушений прав приходится на сферу трудовых отношений, существенный вклад в дело защиты прав граждан должны были бы вносить *профсоюзы*. Однако, по данным последнего опроса ФОМ, 72% опрошенных не являются членами профсоюзных организаций. Среди остальных опрошенных мнения относительно эффективности работы профсоюза распределились примерно поровну: 12% считают, что профсоюз в той или иной мере защищает права работников, и 14% - что нет (ФОМ, май 2001).

В конечном итоге у россиян существует высокая потребность в наличии структуры, содействующей им в защите их прав. Рассматривая гипотетическую ситуацию существования *общественной организации, «защищающей права и отстаивающей интересы» таких людей как сам респондент*, 38% опрошенных заявили, что *«безусловно согласились»* бы принять участие в ее работе. Еще 24% - *«скорее согласились бы»*. И только 26% не проявили такой заинтересованности (ФОМ, май 2001).

РОССИЯНЕ О НЕКОТОРЫХ РЕФОРМАХ В ЭКОНОМИКЕ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ЗАЩИТЕ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ФОМ И ВЦИОМ

© 18.01.2001

1. Восприятие понятий «собственность», «собственник»

Как показало специальное социологическое исследование ФОМ⁷, среди российских граждан распространено различное понимание слов «собственность» и «собственник». В целом эти понятия трактуются населением двояко. С одной стороны, многие признают, что сами являются собственниками, точно так же, как и практически любой другой человек. С другой стороны, часть респондентов собственниками называют только владельцев крупного капитала, какого-либо собственного дела, бизнеса, «богатых», при этом себя к этой группе, как правило, не относя и, как следствие, не считая себя обладателем какой-либо «настоящей» собственности.

Судя по эмоциональным реакциям на слово «собственник», в сознании многих россиян идет процесс ценностного переосмысления самого понятия.

Для части респондентов доброжелательное и толерантное отношение к фигуре собственника, как представляется, во многом связано с желанием уйти от прошлых негативных трактовок этого слова, характерных для советского времени. В силу вступает своеобразный конформизм: если раньше считалось, что «собственник» - это плохо, а сейчас – хорошо, то соответственно меняется и модальность высказываний на эту тему. В этом случае, как правило, респонденты сами себя относят к числу собственников (хотя бы личного имущества).

Негативное же отношение к «собственникам» у многих связано в основном с неприятием несправедливого перераспределения государственной собственности в результате приватизации и незаконного обогащения. В этом случае речь идет об олигархах, «новых русских», которые в сознании респондентов попадают под категорию «плохих» собственников. В отличие от них, «хорошие» собственники – это те, кто нажил собственность честным трудом.

Вообще говоря, отрицание чаще всего вызывает не столько само обладание собственностью, сколько ее большой размер, воспринимаемый как несправедливый (когда *собственность несоразмерна собственнику*). Как показывают данные одного из опросов ВЦИОМ, большая часть респондентов, как правило, не против того, чтобы в частной собственности находились *небольшие предприятия, кафе, магазины* (70% положительных ответов) и *небольшие участки земли* (77% респондентов отнесли к этому положительно). Вместе с тем отношение респондентов к тому, чтобы частным лицам принадлежали *крупные заводы и фабрики*, а также *крупные земельные участки*, в подавляющем большинстве случаев отрицательное (72% и 68% соответственно) (ВЦИОМ, 25–28.02.2000).

Стоит отметить, что понятие «государственная собственность» зачастую воспринимается как нечто, относящееся скорее к прошлому. Если речь идет об обладании собственностью сегодня, об отношении к ней, то большинство респондентов говорят о личной (частной) собственности (в основном об имуществе, движимом и недвижимом, реже – о собственном деле, собственности на средства производства).

⁷ Здесь и далее, если не оговорено особо, используются материалы «панельного» опроса Фонда «Общественное мнение» 2-9 ноября 2000 г.

При этом число лиц, имеющих *собственное дело*, среди россиян не так велико. Судя по данным опросов, занимаются *индивидуальной трудовой деятельностью и частным предпринимательством без использования наемной силы* лишь 2% респондентов; *работают на собственном предприятии (ферме), занимаются частным предпринимательством, бизнесом с использованием наемной рабочей силы* лишь около 1% респондентов (ВЦИОМ, сентябрь 2000).

2. Отношение к ваучерной приватизации

Большинство опрошенных ФОМ поддержало точку зрения, что в стране произошло (и до сих пор происходит) *незаконное* присвоение собственности, подразумеваемая главным образом ваучерную приватизацию первой половины 90-х годов.

Участники опроса подчеркивали, что крупная собственность, перешедшая в частные руки в ходе приватизации, принадлежала раньше государству и, следовательно, не была создана трудом ее нынешних владельцев. Поэтому ее частное присвоение несправедливо. Нередко говорилось также о том, что приватизация привела к резкому имущественному расслоению граждан, хотя первоначально все они по отношению к государственной собственности находились в равном положении и имели равные права на нее.

Негативная оценка итогов приватизации может также быть связана и с тем, что приватизация не оправдала первоначальных ожиданий, пошла по пути, отличному от первоначальных представлений. Как известно, одной из объявленных целей «разгосударствления» собственности было создание «*массового слоя собственников*». В начале 90-х годов⁸ с этим была согласна большая часть населения (47%). В 1993 году 58% россиян считали, что создание слоя частных собственников стабилизирует общество, и лишь 19% придерживались противоположного мнения. В целом значительная часть опрошенных (34%) в то время считали приватизацию необходимой (20% такой необходимости не видели и 10% были в принципе против приватизации). В 1993 году уже приобрели или хотели бы приобрести акции (за ваучер или за деньги) в среднем 30-35% респондентов (хотя почти половина респондентов - 45-49% - акции приобретать не собирались). При этом большая часть респондентов (около 43%) хотели бы видеть владельцем предприятия трудовой коллектив, а наименее желательным представлялся вариант владения приватизированным предприятием нынешней его администрацией (менее 5% респондентов хотели бы этого).

Таким образом, можно предположить, что нынешнее недовольство итогами приватизации связано и с тем, что многим не удалось стать тем самым *массовым собственником*, и они чувствуют себя обманутыми.

В ряде ответов респондентов ФОМ звучала мысль о необходимости пересмотра итогов приватизации, однако чаще (даже в случае критической оценки ваучерной приватизации) респонденты высказывались против пересмотра ее итогов. Данная точка зрения обосновывалась тем, что часть собственности приобреталась все-таки *в рамках законов*, пусть и несовершенных, а также тем, что такой пересмотр может привести к дестабилизации обстановки в стране.

В этом отношении показательно, что при ответе на вопросы, что хорошего и что плохого принесли России годы правления Б.Ельцина, только 13% респондентов указало на возрождение частной собственности как на положительный фактор, и 28% - на расхищение государственной собственности и богатств России как на отрицательный

⁸ В настоящем абзаце приведены данные опроса ВЦИОМ за апрель 1993 года.

фактор (ВЦИОМ, январь, 2000⁹).

В целом, однако, перспективы пересмотра итогов приватизации и связанные с этим опасения не оцениваются в качестве реальных (возможных в будущем). На вопрос, что сейчас больше всего угрожает России, лишь около 4% респондентов ответили: *«перedel собственности – отберут честно заработанное»* (ВЦИОМ, ноябрь, 2000 г.).

Тем не менее, в феврале 2000 г. *пересмотр результатов приватизации крупных государственных объектов* посчитали одним из важнейших направлений деятельности нового Правительства РФ 25% респондентов ВЦИОМ, и лишь около 7% опрошенных, наоборот, называли в числе таких первоочередных дел *продолжение курса приватизации, передачу земли в частную собственность*. В ноябре 2000 года за пересмотр результатов приватизации крупных государственных объектов также высказались 25% респондентов (ВЦИОМ, ноябрь, 2000).

Как можно предположить, подобный пересмотр, по мнению части опрошиваемых, должен быть сделан в пользу государства. В марте 2000 г. *возвращение в государственную собственность предприятий ключевых секторов экономики* посчитали задачей, на которой должна быть сосредоточена деятельность Правительства, 13% опрошенных (ВЦИОМ, 3-6.03.2000). В октябре 2000 года такой позиции придерживались уже 17% респондентов (ВЦИОМ, 27–30.10.2000).

Интересно, что еще перед президентскими выборами более половины респондентов (53%) отметили, что их доверие В. Путину увеличилось бы, если бы он потребовал пересмотра результатов приватизации (ВЦИОМ, 14–17.01.2000 г.). Вместе с тем, в качестве одной из претензий к деятельности В. Путина уже на посту Президента России 10% респондентов назвали *«продолжение передела собственности «олигархами»* (ВЦИОМ, ноябрь, 2000 г.). Это может указывать на то, что в массовом сознании контроль Президента за переделом собственности в России фиксируется как недостаточный.

3. Отношение к частной собственности на землю

Судя по данным опросов, отношение к частной собственности на землю является весьма конфликтогенным вопросом по причине существенной дифференциации взглядов россиян. Отвечая в ноябре 2000 г. на вопрос *«Какую форму передачи земли гражданам в индивидуальное пользование Вы считаете наиболее правильной?»*, половина респондентов (50%) фактически выступила против частной собственности (24% опрошенных за то, что *«землю вообще не следует передавать в индивидуальное пользование»*, и еще 26% за *«долгосрочную аренду у государства с правом передачи земли по наследству»*), и немногим меньше граждан в той или иной форме ее поддержали (28% - за *«частную собственность с правом наследования и продажи, но только гражданам своего государства»*, и 14% - за *«частную собственность с правом наследования и продажи любому, кто может купить»*). (ВЦИОМ, ноябрь, 2000 г.).

Стоит отметить, что такое распределение ответов довольно устойчиво и сохраняется уже много лет. В частности, соотношение ответов, полученное на вопрос о передаче земли в индивидуальное пользование, было практически таким же и в начале 2000 года (ВЦИОМ, февраль, 2000 г.).

⁹ Большая часть (45%) респондентов этого опроса посчитали, что годы правления Б. Ельцина вообще ничего хорошего не принесли.

Как видно из полученных ответов, россияне в большинстве своем не против передачи земли в индивидуальное пользование и распоряжение, но лишь при гарантиях того, что эта земля останется российской. Видимо, наблюдая за послереформенным «разбазариванием» государственной собственности и природных ресурсов (в том числе с участием иностранных фирм), граждане России настроены против того, чтобы это повторилось с наиболее драгоценным ресурсом страны – ее землей.

Подтверждением осторожного отношения россиян к приватизации земли могут являться данные, полученные в ходе одного из опросов ВЦИОМ. Только **8%** респондентов называют продолжение курса приватизации и передачу земли в частную собственность одним из важных направлений деятельности правительства (ВЦИОМ, 18–25.09.2000).

Наиболее эффективной формой хозяйствования на земле **40%** россиян считают *фермерские хозяйства*. В то же время сохраняется значительная часть приверженцев прежних форм – *колхозов* и *совхозов* (по **32%** респондентов), которые полагают, что именно они способны в достатке обеспечить людей продуктами питания. Лишь 19% респондентов в качестве наиболее эффективной формы назвали *хозяйства арендаторов*, по всей видимости, по причине неясности и неизвестности этой формы хозяйствования на земле (ВЦИОМ, 25–28.02.2000).

4. Защита собственности и прав собственника

Важность защиты собственности и прав собственника в целом признается подавляющим большинством респондентов (**81%**). При этом 50% респондентов указали на безусловную важность этой проблемы на сегодняшний день (ФОМ, 18.11.2000).

Нужно заметить, что, если, говоря о «*собственнике*», участники опроса ФОМ иногда выражали негативное отношение, то словесная формула «*защита прав собственника*» негативной реакции почти не вызвала. При этом, судя по результатам исследования, под *защитой собственности* россияне прежде всего понимают защиту собственности от любых посягательств, а также (хотя и реже) возможность беспрепятственно приобретать собственность, распоряжаться ею, увеличивать ее.

Большинство респондентов солидарны в том, что *дела с защитой собственности и прав собственника* в нашей стране обстоят *плохо*. Такого мнения придерживаются **76%** респондентов (из них 44% ответили, что «*безусловно плохо*») (ФОМ, 18.11.2000).

По их мнению, работа правоохранительных органов и органов юстиции, которые должны стоять на страже интересов собственника, неэффективна, к тому же владельцев собственности душит чиновничий произвол. В результате собственники зачастую предоставлены в защите своих прав самим себе.

Некоторые респонденты обращали внимание на то, что государство плохо справляется со своими функциями гаранта и защитника прав собственности, в частности, из-за несовершенства законодательной базы. По мнению других, «*законов достаточно, но они не работают – хромает исполнительная система*».

Следует отметить, что, говоря о том, *кем и как должна осуществляться защита прав собственника*, большинство опрошенных именно государству отводило решающую роль в обеспечении этой защиты. Именно государство, по мнению респондентов, должно предоставлять гарантии того, что права собственника будут защищены. При этом многие обращали внимание на роль законодательства в этом вопросе. В их представлении, права собственника должны охраняться *законом* на

государственном уровне, а на исполнительном защиту прав собственника должны обеспечивать *правоохранительные органы и юридические службы (суд, нотариат)*.

Таким образом, кроме обобщенной формулировки *«все зависит от государства»*, многие указывали на законы и законодателей (Госдума), а также на Правительство, местную власть (чиновники на местах), правоохранительные органы и Президента.

Правда, часть респондентов, не особенно надеясь на помощь государства, немалое значение придает и *самозащите* (страхование, хранение денег и ценностей в банке, охрана).

5. Источники угроз и проблемы защиты собственности

Среди *источников угрозы* для своей собственности опрошиваемые упоминали прежде всего *криминальные действия* (воровство, грабежи, мошенничество).

Другой источник тревоги за сохранность своей собственности - это по-разному мотивируемое *недоверие государству*. В этой связи говорится, прежде всего, об отсутствии надежных юридических гарантий и действенных механизмов защиты прав собственника, а также о неуверенности в стабильности законов, относящихся к данной сфере.

Некоторые респонденты допускают возможность реставрации старых, дореформенных порядков и опасаются из-за этого потерять свою собственность.

Возможно, именно высоким риском и слабой защищенностью собственников можно объяснить небольшое (и, судя по опросам, уменьшающееся год от года) число тех, кто хотел бы открыть собственное дело при наличии финансовых возможностей для этого.

Некоторые участники опроса ФОМ указывали на *неодинаковую степень правовой защищенности граждан*, обусловленную значительными различиями в их материальном положении. Собственник, который имеет возможность обеспечить платную юридическую защиту своих интересов, находится в заведомо лучшем положении, чем те, кто такой возможности не имеет. Это, как представляется респондентам, является серьезной социальной и правовой проблемой, поскольку реально гарантиями защиты прав собственника граждане обладают сегодня не в равной степени.

По мнению одних *малоимущие* наиболее уязвимы в этом отношении, так как лишены возможности оплачивать качественную защиту своей собственности (например, квалифицированную юридическую помощь), а также имеют относительно меньший доступ к информации о своих правах собственника.

С другой стороны, высказывалась мысль о том, что именно *богатые, крупные собственники* должны беспокоиться о своей собственности, поскольку для них это более серьезная проблема, чем для тех, у кого собственность маленькая: выше риск потери собственности, необходимы гарантии для беспрепятственного занятия бизнесом.

Особое отношение участников опроса к *«олигархам»* и *«новым русским»*. Поскольку их относят к *богатым*, то чаще всего респонденты констатируют, что у таких людей больше, чем у других, возможностей отстаивать свои права. Но с другой стороны, некоторые из опрошенных отмечали, что *богатые* больше других озабочены защитой своей собственности, поскольку есть вероятность, что собственность, нажитую нечестным путем, у них *«все-таки отнимут»*.

Отметим, что часть респондентов все же полагает, что в защите собственности

нуждаются все, независимо от размера собственности и уровня материального достатка.

Говоря о роли *информационного освещения темы защиты собственности*, лишь незначительная часть опрошенных ФОМ заявила, что в целом *информации на тему о защите прав собственности* достаточно. Чаще высказывались противоположные мнения. Однако и в том, и в другом случае выражалась неудовлетворенность получаемой информацией. Часть респондентов недовольна тем, что в СМИ освещаются только разного рода эксцессы, связанные с владением собственностью, а также криминальные сюжеты на эту тему, в то время как хотелось бы получить своего рода консультационную помощь (а не констатацию фактов). Кроме того, недостаточно внимания, по мнению опрошенных, уделяется проблемам «малых собственников», которых большинство (тогда как «олигархов» мало, а говорят о них чаще).

Вызывал нарекания и характер подачи информации на тему собственности – недостаточная доступность изложения (простым людям «*понять трудно*»); не хватает аналитичности, обсуждения тех или иных проблемных ситуаций, что помогло бы людям лучше ориентироваться в юридических вопросах защиты прав собственника.

Соответственно, основное пожелание респондентов – налаживание с помощью СМИ систематической консультационно-просветительской работы по данной теме в расчете на самые широкие круги населения.

Выводы

1. Россияне весьма по-разному *понимают* слово «*собственность*», и, соответственно по-разному *относятся* к нему. Можно выделить два принципиальных момента этого *понимания*, в наибольшей степени дифференцирующих *отношение*. Первый – существенно различная «собственническая» *самоидентификация* граждан: многие россияне не воспринимают себя *собственниками*, а личное имущество – *собственностью*, и потому выстраивают отношения к «настоящим» собственникам по модели «я» - «другой», или «я» - «чужой». Второй момент – различное понимание *справедливости* собственности, вызванное в том числе различным восприятием *легитимности ее происхождения* и «допустимых» *размеров*. При этом «большая», «крупная» собственность, воспринимается большинством как нелегитимная, «приобретенная нечестно», «несоразмерная собственнику».

2. Стремительный по историческим меркам процесс появления крупной частной собственности (заводов, шахт, зданий и т.п.), связанный с распределением бывшей государственной собственности, воспринимается большинством россиян как несправедливый. Многие граждане чувствуют себя в результате ваучерной приватизации обманутыми. В связи этим сегодня до трети населения страны решительно выступают за *пересмотр итогов приватизации*.

3. Возможно, в связи с неудовлетворенностью итогами приватизации промышленной собственности, большинство россиян весьма осторожно относятся к приватизации земли. При этом интуитивно чувствуя некоторую разницу между вопросом повышения *эффективности сельскохозяйственного производства* и вопросом введения *рынка земли*, россияне в своем большинстве поддерживают *индивидуальное использование земли* (и даже *распоряжение* ею), но не поддерживают *частного владения землей*.

4. Несмотря на различное понимание самой «собственности», важность ее защиты в целом признается подавляющим большинством респондентов. При этом ведущая роль в *защите прав собственника* отводится *государству*. Однако

большинство респондентов полагают, что дела с защитой собственности и прав собственника в нашей стране обстоят *плохо*. Причину такого положения дел респонденты видят как раз в том, что *государство плохо справляется со своими функциями гаранта и защитника прав собственности*. Это выражается, во-первых, в несовершенстве законодательной базы и, во-вторых, в недостаточно отлаженной исполнительной системе (неэффективная работа органов правопорядка, призванных защищать интересы собственника следуя закону).

Кроме того, некоторые респонденты рассматривают государство и как один из возможных источников угрозы собственности, поскольку отсутствуют надежные юридические гарантии и действенные механизмы защиты прав собственника, нет уверенности в стабильности законов и правопорядка, относящихся к данной сфере.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЯН И РЕФОРМА РАО «ЕЭС РОССИИ»

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 22.11.2000

1. Об отключениях электроэнергии

Прежде всего, следует отметить, что с проблемами отключения электроэнергии в той или иной степени сталкивается довольно существенная часть населения России. 13-16% респондентов ФОМ (по данным опросов в сентябре и ноябре с.г.) утверждают, что отключения электроэнергии у них дома бывают «*часто*», «*очень часто*» или «*постоянно*». Отключения электроэнергии на предприятиях, судя по ответам респондентов, не менее распространенное явление (8-11% работающих респондентов говорят, что такие случаи у них бывают «*часто*», «*очень часто*» или «*постоянно*»). Вместе с тем около половины (45-47%) граждан утверждают, что отключений электроэнергии у них не бывает вовсе.

Конечно, число россиян, непосредственно страдающих от отключений электроэнергии, существенно меньше числа тех, кто не испытывает подобных трудностей, однако общественный резонанс энергетических проблем весьма велик. Практически все респонденты ФОМ в ноябре с.г. утверждали, что *знают* (64%) либо *слышали* (30%) о том, что *энергетики отключают электричество тем предприятиям и организациям, которые не платят за него*.

Общественное мнение по вопросу о «*правильности*» таких действий разделилось примерно поровну: 40% респондентов считают, что энергетики поступают правильно, но доля тех, кто не приветствует подобные меры, немного больше - 50%. При этом даже среди тех, кто в принципе согласен с отключением электроэнергии неплательщикам, подавляющее большинство (80%) полагает, что *для некоторых организаций-неплательщиков следует делать исключения из этого правила*.

2. О реформировании РАО «ЕЭС России»

Похоже, что россияне в целом не очень хорошо осведомлены об устройстве энергетической отрасли страны. Лишь около 9% респондентов ФОМ при опросе утверждали, что определенно *знают*, что такое «естественные монополии», еще 31% говорили, что *что-то слышали* о них, а 47% - что *слышат впервые* (ноябрь 2000 г.).

Вместе с тем, публичное обсуждение вопроса о реформировании естественной монополии РАО «ЕЭС России» на фоне энергетических трудностей приводит к прогнозируемой и однозначной реакции населения: снижение риска возникновения проблемных ситуаций россияне связывают с усилением государственного контроля за энергетической системой страны, а потому граждане в целом склоняются к полной национализации энергетической монополии.

Большинство населения по данным опроса ВЦИОМ (октябрь 2000 г.) считают, что энергетическая отрасль страны *будет работать лучше* (60% опрошенных) и *приносить денег в госбюджет больше* (58%), если РАО «ЕЭС России» будет *полностью передана в собственность государства.* Для сравнения, лишь 10% респондентов ВЦИОМ полагают, что будет лучше, если РАО «ЕЭС России» *будет разделена на несколько частных компаний.*

Выбирая из двух вариантов будущего РАО «ЕЭС России» - оставаться *акционерным обществом, акциями которого владеет государство и частные российские и иностранные предприятия,* или стать *полностью государственной компанией* – 73% (!) респондентов ФОМ в той или иной степени предпочли второй вариант.

Следует также сказать, что на отношение населения к энергетической политике РАО «ЕЭС России», по всей видимости, влияет личный имидж руководителя компании – А. Чубайса, к которому большинство россиян (55% опрошенных ФОМ) относятся в той или иной степени *«плохо»* (для сравнения, относятся *«хорошо»* менее 7%).

Россияне о ситуации в нефтяной отрасли

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 08.02.2001

По данным социологического опроса ФОМ (3-4.02.2001) 42% россиян полагают, что в нефтяной отрасли России наблюдается *неудовлетворительная ситуация*, и 36% опрошенных уверены, что дела в этой сфере идут сегодня хорошо (более критично оценивают положение в отрасли представители электоратов Е. Примакова и А. Тулеева, и более оптимистично - сторонники Г. Явлинского). Отметим, что подобное распределение ответов выглядит скорее благоприятно на фоне оценок экономической ситуации в стране в целом. Известно, что большинство россиян (65%) оценивают экономическое положение России сегодня как плохое (ВЦИОМ, сентябрь 2000 г.).

Очевидно, что, по мнению респондентов, активность нефтяных компаний, как и других коммерческих структур, направлена, прежде всего, на извлечение прибыли и не связана с выполнением задач общественного или государственного значения. Так, три четверти россиян (78%) указывают на то, что нефтяные компании руководствуются в своей работе в большей мере своими интересами, чем интересами страны. Но при этом многие отмечают, что деятельность компаний нефтяной отрасли в настоящее время благоприятно влияет на экономическую ситуацию в стране. Около половины опрошенных ФОМ (47%) считают, что деятельность компаний, работающих в нефтяном бизнесе, приносит России больше пользы, чем вреда (наоборот считают 26% россиян).

По всей видимости такой вывод довольно многие россияне делают исходя из информации о благоприятной ценовой конъюнктуре на нефтяном рынке. Подавляющее большинство граждан (84%) согласны с тем, что экономика страны зависит от мировых цен на нефть. При этом 58% респондентов ФОМ полагают, что за границу продается более половины нефти, добываемой в России (чаще всего так считают представители электоратов С. Кириенко, Ю. Лужкова, М. Касьянова).

Также две трети граждан (66%) считают, что нефтяные компании уклоняются от уплаты налогов (чаще других такую точку зрения высказывают сторонники Ю. Лужкова, Е. Примакова и С. Кириенко). Однако большая часть респондентов не склонна связывать этот факт со спецификой отрасли. По мнению 41% опрошенных нефтяные компании не платят налоги в том же объеме, что и другие крупные коммерческие структуры.

Оценивая эффективность работы нефтяных компаний в зависимости от формы собственности, несколько большее число граждан считают, что лучше работают частные компании. Такое мнение высказали 41% опрошенных, и 29% респондентов отдали предпочтение государственным компаниям.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 01.03.2001

Состояние жилищно-коммунального хозяйства большинство россиян оценивают негативно. Причем это недовольство за последние четыре года заметно выросло. Вероятно в связи с этим, а также в связи с опасениями населения, вызванными энергетическими кризисами последней зимы, к настоящему времени резко увеличилась доля россиян, поддерживающих проведение жилищно-коммунальной реформы.

1. О состоянии жилищно-коммунального хозяйства

Как показывают опросы общественного мнения, значительная часть россиян не довольна сегодняшним состоянием жилищно-коммунального хозяйства. Больше половины граждан (57%) признают работу жилищно-коммунальной службы, которая отвечает за эксплуатацию их дома, неудовлетворительной. Начиная с 1997 г. этот показатель вырос на 15%. Тогда свое недовольство высказывали 42% опрошенных. При этом доля респондентов, довольных работой жилищно-коммунальных служб, осталась неизменной (31%) (ФОМ, ноябрь 1997 г., февраль 2001 г.).

Особые нарекания у населения по данным опросов 1999 г. вызывало санитарное состояние подъезда (28%) и прилегающей к дому территории (20%), освещение лестничной клетки (20%), а также проблемы с отоплением (20%) (ФОМ, март 1999 г.).

Очевидно, что поводы для недовольства работой жилищно-коммунальных служб сохраняются у граждан и сегодня, поскольку, по мнению половины россиян (54%), качество жилищно-коммунальных услуг, предоставляемых населению, за последний год не изменилось. Более того, значительная часть ответивших (31%) уверена, что ситуация за этот период даже ухудшилась (ФОМ, февраль 2001 г.).

2. О реформе жилищно-коммунального хозяйства

В мае 1997 г. в момент объявления реформ соотношение сторонников и противников изменений было практически равным (35% и 39% соответственно). К ноябрю 1997 г. число граждан, одобряющих подобные меры Правительства, сократилось почти вдвое и достигло 19%. В марте 1999 г. общественное мнение также скорее склонялось к неприятию реформ. Тогда треть россиян (31%) неодобрительно отнеслись к возможности изменений в жилищно-коммунальной сфере, и лишь 16% опрошенных заявили о своей поддержке реформ (ФОМ, май, ноябрь 1997 г., март 1999 г.).

По данным последнего опроса ФОМ, общественные настроения радикально изменились. Сегодня проведение реформы жилищно-коммунального хозяйства поддерживают 44% граждан. Не считают преобразования необходимыми 27% опрошенных (ФОМ, февраль 2001 г.).

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, негативное отношение к реформе жилищно-коммунального хозяйства на протяжении последних лет связано не с неприятием необходимости самих преобразований, а с неодобрением конкретных мероприятий (повышением тарифов и квартплаты) и непроработанностью системы социальной защиты. Хотя сегодня подобные тенденции сохраняются, россиян сейчас (после серьезных энергетических кризисов по всей стране) в большей степени беспокоит угроза системного кризиса всей жилищно-коммунальной сферы, поэтому они выступают за проведение преобразований.

3. Об основных направлениях жилищно-коммунальной реформы

В соответствии с основными положениями реформы население должно нести основные расходы по содержанию жилищно-коммунальной сферы. Естественно, большинство россиян (63%) не одобряют *повышение коммунальных платежей* даже в случае компенсации части этих платежей для малоимущих граждан. Согласны с необходимостью повышения платежей, если в этом случае будут защищены малоимущие слои населения, 28% опрошенных. Около 20% респондентов признались, что имеют задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг. И это при том, что 45% (!), по их словам, пользуются различными льготами при их оплате (сами или через родственников). Большинство респондентов (61%) считают, что будут вынуждены обратиться за субсидиями, если плата за жилищно-коммунальные услуги повысится вдвое (ФОМ, февраль 2001 г.).

А вот *ликвидация монополизма в жилищно-коммунальном хозяйстве и создание альтернативных служб* может встретить поддержку у большей части населения. Конечно, при этом опрошенные не всегда уверены, что конкуренция как-то повлияет на состояние дома, в котором они проживают (31%). Однако значительная часть граждан (26%) полагает, что создание коммерческих жилищно-коммунальных служб приведет к улучшению качества услуг. Лишь 3% респондентов высказывают мнение, что в результате этой меры ухудшится состояние их дома (ФОМ, март 1999 г.).

Одна из задач реформы – *создание товариществ собственников и нанимателей жилья*, которые призваны решать вопросы организации обслуживания и эксплуатации жилых зданий. Однако основным препятствием на пути развития самоуправленческих структур является неготовность населения к объединению ради решения проблем, связанных с жилищно-коммунальной сферой. Часть респондентов – 19% - отмечают, что такое объединение невозможно из-за разных доходов и положения жильцов, 19% - из-за разобщенности соседей, 11% не верят в эффективность подобных структур (ФОМ, март 1999 г.).

4. Об отключениях электроэнергии и энергетическом кризисе в Приморье

Об постоянных отключениях электроэнергии в доме и на предприятии заявляют 4% и 1% респондентов соответственно. Ответили, что отключения бывают часто дома – 13% опрошенных, на предприятии – 5%. Больше других страдают от отключений электроэнергии жители Южного и Дальневосточного федеральных округов (ФОМ, сентябрь 2000 г.). О том, что подобные отключения возможны, знают 64% граждан (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

У половины россиян (50%) действия энергетиков по отключению электричества предприятиям–должникам вызывают негативную реакцию. Однако значительная часть граждан - 40% оправдывает энергетиков. Но при этом 335% респондентов считают, что для некоторых организаций–неплательщиков необходимо делать исключения. Лишь 5% ответивших заняли крайнюю позицию по этому вопросу (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

Энергетический кризис в Приморье, в результате которого люди остались без тепла и света, имеет большую информационную значимость для россиян. Большинство из них (80%) уверенно заявили, что знают о событиях, происходящих в этом регионе.

Согласно оценкам квалифицированного большинства опрошенных, кризис не является следствием сложной ситуации в энергетической отрасли страны, и его причины лежат в политической плоскости. Респонденты считают, что в подобной ситуации виноваты, прежде всего, местные власти: 34% - губернатор края, 16,5% - администрация края, 11% - местные администрации. Часть опрошенных – 14% - связывают кризис в Приморье с неудовлетворительной работой руководства РАО ЕЭС.

По мнению 65% граждан, в городе или селе, где они проживают, *возможен энергетический кризис, подобный произошедшему в Приморье* (ФОМ, февраль 2001 г.). Однако этот показатель скорее свидетельствует о сильной эмоциональной включенности россиян в данную проблему и влиянии СМИ, чем о реальной возможности отключения электроэнергии и тепла в регионе. В январе с.г. 53% граждан оценили положение с отоплением в своем регионе как более благоприятное, чем в других областях России, а в феврале 60% из них ответили, что этой зимой в их доме не случались серьезные перебои с водоснабжением, электричеством или отоплением (ФОМ, январь, февраль 2001 г.).

РОССИЯНЕ О ПОДГОТОВКЕ К ЗИМЕ **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ**

©23.08.2001

1. О ходе подготовки к отопительному сезону

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что с перебоями в обеспечении электроэнергией во время прошлого отопительного сезона столкнулась большая часть российских граждан. По данным ФОМ (ноябрь 2000 г.), у 51% жителей страны в течение месяца перед проведением опроса дома отключалось электричество; кроме того, 22% столкнулись с перебоями подачи электроэнергии на работе. Однако, несмотря на то, что проблема подготовки к зиме в той или иной мере затрагивает всех граждан, осведомленность о проводимых в настоящее время мероприятиях у большинства из них достаточно низкая.

В соответствии с результатами исследования, проведенного ФОМ в августе 2001 г., примерно пятая часть опрошенных оказалась не готова ответить на базовые вопросы, связанные с подготовкой к зиме, тогда как остальные респонденты

продемонстрировали достаточно широкий разброс мнений. 41% опрошенных разделяет точку зрения, согласно которой *дела с подготовкой к зиме идут так же, как в прошлом году*; при этом приверженцы других позиций ("*дела обстоят лучше*", "*дела обстоят хуже*") разделились на две почти равные группы (по 19%). Только 43% россиян считают, что *жилищно-коммунальные службы в их городе или селе проживания начали готовиться к зиме, при этом 36% респондентов отрицательно ответили на этот вопрос*.

2. Ожидания от процесса подготовки к зиме

Ожидания населения от результатов подготовки к отопительному сезону следует оценить как достаточно пессимистичные. Отвечая на вопрос: "*Верите ли вы, что правительство в этом году лучше подготовится к зиме, чем в предыдущие годы?*", 50% респондентов высказали отрицательное мнение. В определенной степени такого рода ожидания связаны с отмеченной выше низкой информированностью о проводимых мероприятиях, на фоне которой у ряда граждан сложилось представление о *недостаточности внимания к проблеме*. Подобное суждение применительно к российскому правительству было высказано опрошенными в 48% случаев.

Наряду с нехваткой позитивных сведений о подготовке к зиме, налицо высокий уровень осведомленности населения о кризисных явлениях в данной области. В частности, свою *информированность о приморском энергетическом кризисе* в феврале 2001 г., согласно данным ФОМ, подтвердило подавляющее большинство респондентов - **97%**. Следует также обратить внимание на тот факт, что возможность подобного энергетического кризиса в городе или селе проживания допустили 65% населения.

3. Кто отвечает за подготовительные мероприятия?

Россияне считают, что готовность к зиме городов и сел в большей степени зависит от местных властей, чем от центральных. Только на центральные власти перекладывает ответственность подавляющее меньшинство - 7% граждан (ФОМ, август 2001 г.).

Именно местные власти в сознании населения прежде всего виноваты в возникновении кризисных ситуаций. Об этом, в частности, свидетельствует оценка ситуации в Приморье (ФОМ, февраль 2001 г.): ровно половина респондентов обвинила в энергетическом кризисе *власти разного уровня*, причем в первую очередь (37%) - *местную Администрацию во главе с губернатором Е. Ноздратенко*.

В то же время, центральная власть, в частности, в лице Президента России, по мнению россиян, может изменить ситуацию, складывающуюся в глазах общественности не лучшим образом. Почти две трети (**64%**) жителей страны считают, что *постоянный контроль Президента за ходом подготовки к зиме способен оказать благотворное влияние на ее результат: вероятность отключений отопления и аварий будущей зимой уменьшится*. Скептически к эффективности указанной меры отнеслись 26% граждан.

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ по данным ФОМ, ВЦИОМ 1998-2001 гг.

© 29.03.2001

Отношение россиян к проблеме частной собственности на землю весьма неоднозначно. Хотя в обществе существует определенный баланс сторонников и противников введения частной собственности на землю и ее свободной купли-продажи, неуклонно растет число граждан, негативно относящихся к либерализации земельных отношений. По всей видимости, здесь сказывается влияние негативного опыта «городской» приватизации. Россияне опасаются, что в своем большинстве они опять только потеряют от появления крупной частной собственности, а в выигрыше останутся «спекулянты». Именно поэтому допускаемая в принципе возможность купли-продажи сельскохозяйственных земель обставляется рядом условий, таких как «ограничения на размер продаваемой земли», «продажа земли только через государство», «продажа земли только тем, кто будет на ней работать» и т.д. Существенно и то, что, несмотря на весьма распространенные «городские» мифы, многие сельские жители не готовы к либерализации земельных отношений, не хотели бы сами быть собственниками земли, и не желали бы введения частной собственности вообще.

1. Отношение россиян к собственности на землю

Результаты ряда опросов, проведенных ФОМ и ВЦИОМ в разное время, свидетельствуют о том, что **российское общество весьма далеко от единодушия в своем отношении к проблеме земельной собственности**. Возможно, это обусловлено высокой значимостью данного вопроса для значительной части жителей России, ведь по словам самих россиян у большинства из них (75%) имеются земельные участки, а для 5% респондентов продажа продуктов, произведенных на своем подсобном хозяйстве, земельном участке, является одним из источников дохода (ВЦИОМ, 11.2000).

В целом можно сказать, что представления и ориентации россиян по земельному вопросу с начала 90-х годов несколько изменились. Так по данным опросов ВЦИОМ, за прошедшие годы доля приверженцев частной собственности на землю сократилась, а противников – возросла. При этом основным дифференцирующим фактором здесь является размер собственности. Если к *мелкой и средней собственности* на землю в целом сохраняется положительное отношение, то к *крупной* – отношение серьезно изменилось в отрицательную сторону (см. рис. 1 и 2 в конце обзора). По последним данным подавляющее большинство россиян (80%) с одобрением относятся к тому, чтобы в нашей стране частным лицам принадлежали небольшие участки земли (при 17% не одобряющих), тогда как к частному владению крупными земельными участками отношение прямо противоположное (65% «против», 27% «за») (ВЦИОМ, 11.2000).

Видимо, *реальные последствия введения частной собственности* (приватизация госпредприятий, реформирование колхозов, совхозов, развитие частного бизнеса) далеко не всегда соответствовали ожиданиям большинства населения и оказались менее привлекательными, чем сама *идея частной собственности*, к которой в 1990-1991 годах люди относились более благожелательно.

Подтверждением этому может являться и тот факт, что только 8% респондентов называют продолжение курса приватизации и передачу земли в частную собственность одним из важных направлений деятельности Правительства (ВЦИОМ, 09.2000).

**ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К СОБСТВЕННОСТИ НА МЕЛКИЕ,
СРЕДНИЕ И КРУПНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ**

Рисунок 1

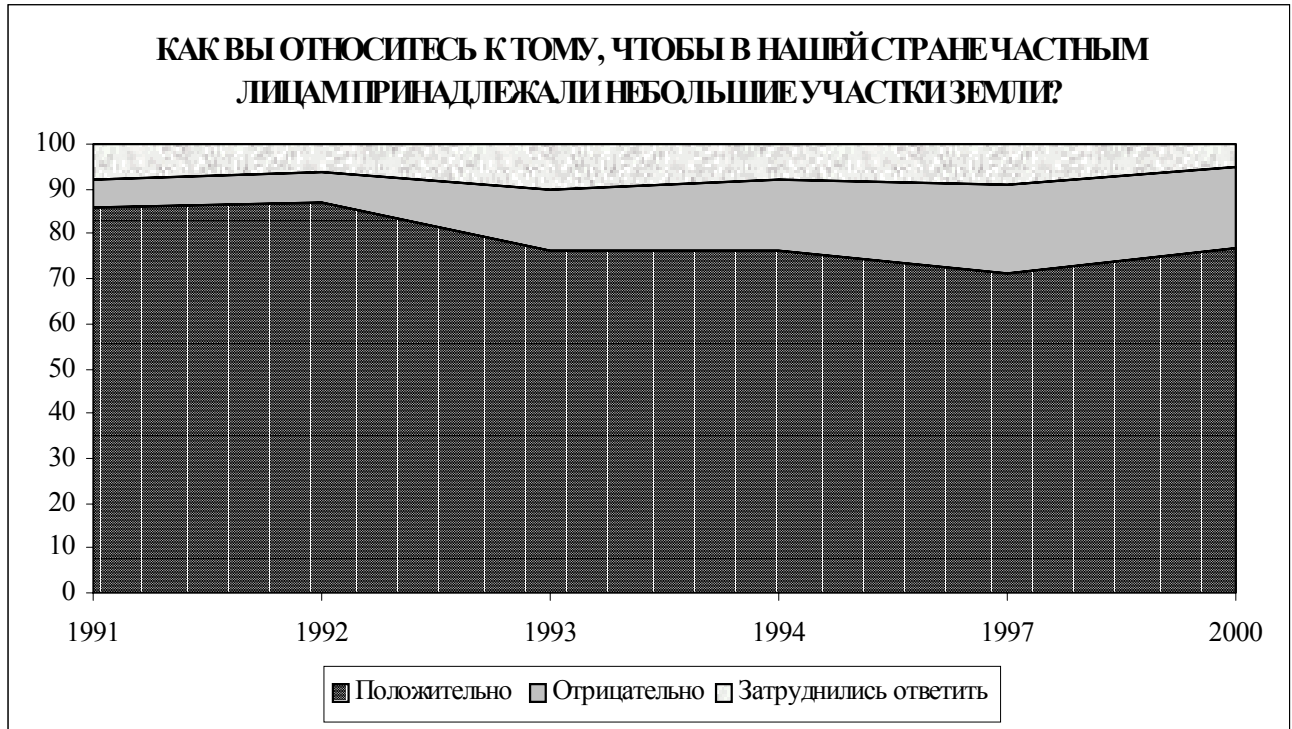
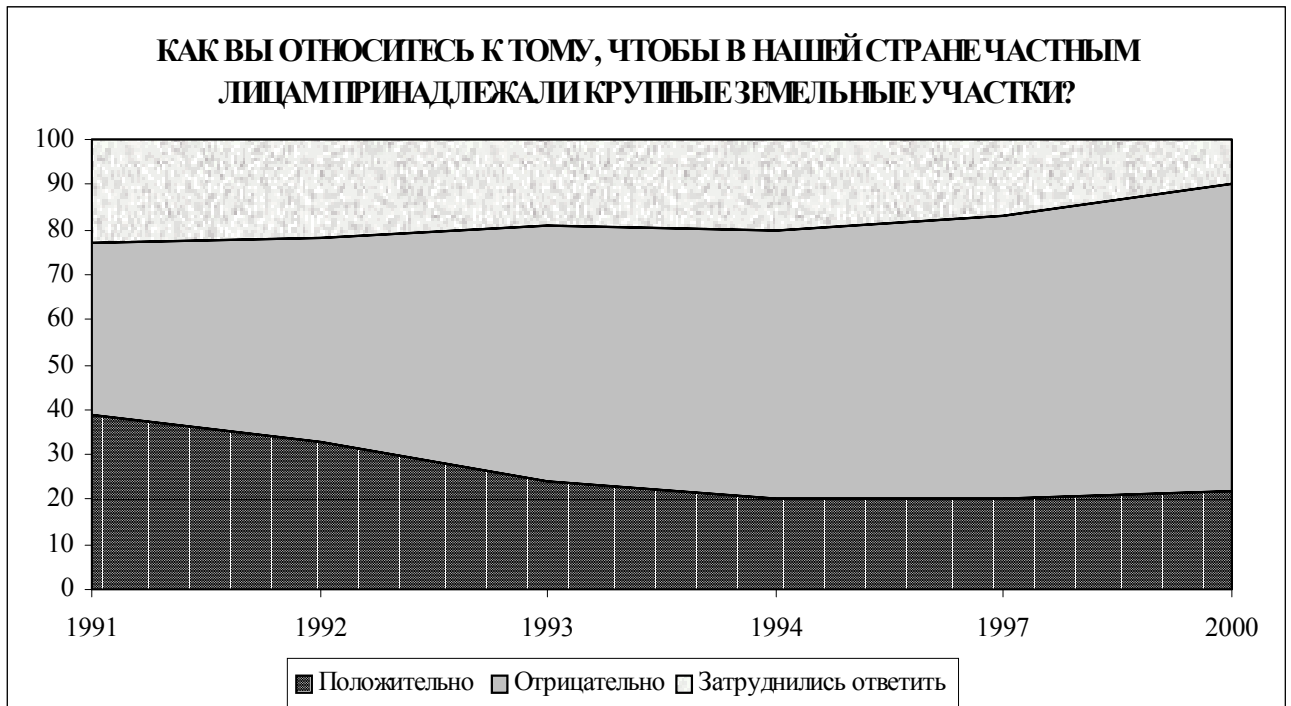

Рисунок 2

2. *Купля-продажа земли и формы передачи земли в собственность*

Наиболее ярко противоречивые ожидания, связанные с введением частной собственности на землю, отражаются в вопросе о *купле-продаже земли*. Мнения респондентов здесь разделились практически поровну. За *запрет* на покупку-продажу земли высказались **45%** опрошенных. В то же время, **42%** россиян считают, что *землю продавать можно, но с определенными ограничениями*. И лишь **6%** жителей России полагают, что можно разрешить куплю-продажу земли без всяких ограничений. (ФОМ, 24.03.2001). Заметим, что в начале августа 2000 года за *разрешение* покупки-продажи земли с определенными ограничениями также высказались **42%** опрошенных, а за *запрет* – **40%** (ФОМ, 05.08.2000).

Важно отметить, что чаще всего либеральные взгляды по земельному вопросу выражают горожане (особенно жители Москвы и Санкт-Петербурга), а сельские жители, наоборот, более консервативны. Как показывают данные последнего опроса ФОМ, *за запрет купли-продажи земли в Москве и Санкт-Петербурге высказалось гораздо меньше респондентов (26% и 30% соответственно)*, нежели в областных и районных центрах, малых городах (в среднем **41%-45%**) и особенно в *селах (55%)*. *Среди сельских жителей очень мало таких, кто приветствовал бы свободную куплю-продажу земли (лишь 3% опрошенных)*, тогда как в крупных городах (свыше 1 млн. жителей) и Санкт-Петербурге за разрешение такой торговли высказались в среднем около 11% респондентов. *Жители села также гораздо консервативнее отнеслись и к такому варианту, как разрешение купли-продажи земли с определенными ограничениями (33%)*, тогда как среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга этот вариант преобладал (58% и 54% соответственно).

Весьма противоречивы мнения жителей России и в том, что касается *форм передачи земли* в индивидуальное пользование. Отвечая в ноябре 2000 г. на вопрос «*Какую форму передачи земли гражданам в индивидуальное пользование Вы считаете наиболее правильной?*», половина респондентов (50%) фактически выступила против частной собственности (**24%** опрошенных за то, что «*землю вообще не следует передавать в индивидуальное пользование*», и еще **26%** за «*долгосрочную аренду у государства с правом передачи земли по наследству*»), и немногим меньше граждан в той или иной форме ее поддержали (**28%** - за «*частную собственность с правом наследования и продажи, но только гражданам своего государства*», и **14%** - за «*частную собственность с правом наследования и продажи любому, кто может купить*») (ВЦИОМ, ноябрь, 2000 г.).

Неоднозначное отношение к передаче земли в частную собственность может быть обусловлено и тем, что подавляющее большинство россиян (**62%**) *не надеются получить от свободной купли-продажи земли никакой выгоды*, тогда как предполагают получить какую-то выгоду от земельной реформы лишь около **18%** опрошенных. Более того, **63%** россиян полагают, что *земельная реформа будет выгодна только спекулянтам, которые скупят лучшие земли* (не согласны с эти **17%** опрошенных) (ФОМ, 08.2000).

3. *Собственность на земли сельскохозяйственного назначения*

По довольно «экспертному» вопросу о том, *кому следует продавать земли сельскохозяйственного назначения*, более половины опрошенных (**55%**) согласились с тем, что *такие земли можно продавать только тем, кто «будет на них работать»*. В то же время, **34%** россиян считают, что *сельскохозяйственные земли продавать не следует никому*. И лишь очень незначительная часть респондентов (**4%**) полагает, что земли можно продавать всем желающим (ФОМ, 24.03.2001). Такое *распределение мнений обладает значительной устойчивостью*. Например, и в августе 2000 года **54%**

были согласны с тем, что сельскохозяйственные земли следует продавать только тем, кто будет на них работать, **33%** опрошенных считали, что такие земли продавать нельзя никому, и, **5%**, наоборот, были согласны с тем, что их можно продавать всем желающим (ФОМ, 08.2000). Опрос, проведенный еще в 1998 году, также дал фактически аналогичный результат (**51% / 35% / 7%**) (ФОМ, 05.1998).

В настоящее время лишь **6%** россиян считают, что нужно *разрешить частным лицам напрямую продавать и покупать друг другу такие земли*. Тогда как **32%** опрошенных придерживаются мнения, что продавать частным лицам и покупать у них эти земли следует только через государство. Еще **12%** полагают, что может существовать и тот, и другой способ продажи земель сельскохозяйственного назначения (ФОМ, 08.2000).

Следует отметить, что структура предпочтений россиян по вопросу о продаже сельскохозяйственных земель за последние несколько лет изменилась. Так, по сравнению с 1998 годом в 2000 году более чем *в два раза снизилось число тех, кто высказывался за прямую куплю-продажу сельскохозяйственных земель частными лицами* (в 1998 году их было **14%**) и возросла доля россиян, согласных с тем, что продавать такие земли частным лицам и покупать их должно государство (**27%** в 1998г.). (ВЦИОМ, 05.1998).

Как явствует из приведенных выше данных, **идея формирования абсолютно свободного рынка земли не пользуется популярностью**; гораздо охотнее наши сограждане выступают за продажу земель сельскохозяйственного назначения *только «тем, кто будет на них работать»*. С чем это связано? Очевидно, тут сказываются три принципиально разных соображения:

- **во-первых**, – опасения по поводу возможного вывода этих земель из состава сельскохозяйственных, их использования в иных целях и, соответственно, сокращения аграрного производства;
- **во-вторых**, – беспокойство насчет скупки национального достояния всякими "нежелательными элементами": иностранцами, банкирами, земельными спекулянтами, мафией, "инородцами" и т.д.;
- **в-третьих**, – понимание того факта, что свободная продажа земли может привести к концентрации части сельскохозяйственных угодий в руках крупных собственников, которые, естественно, будут широко применять наемный труд (предложение продавать земли "только тем, кто будет на них работать", может быть истолковано двояко: тем, кто будет работать своими руками, или тем, кто обеспечит использование этих земель по прямому – сельскохозяйственному – назначению).

Эти соображения могут быть подтверждены данными опроса ФОМ, проведенного в августе 2000 года. По мнению **44%** россиян, разрешение на покупку и продажу сельскохозяйственных земель приведет к ухудшению материального положения крестьян. Сказали, что ожидают улучшения положения крестьян вследствие разрешения торговли землей, **35%** респондентов (ФОМ, 08.2000).

В вопросе о том, как отразится разрешение покупки-продажи сельскохозяйственных земель на производстве (сельскохозяйственном), мнения респондентов разделились практически поровну. **38%** россиян считают, что это приведет к его росту, и **37%** опрошенных ожидают снижения сельскохозяйственного производства (ФОМ, 08.2000). По данным ВЦИОМ, эти цифры составляли в **41%** (рост) и **32%** (спад) в 1998 году и **25%** (рост) и **57%** (спад) в 2001 году соответственно (ВЦИОМ, 05.1998; 02.2001).

Несмотря на более частое выражение негативного отношения к введению частной собственности на сельскохозяйственные земли, значительная часть россиян

(34%) полагает, что это все же случится в России в ближайшие годы. Четверть (25%) опрошенных считает такое развитие событий маловероятным, и большая часть респондентов (41%) затруднилась ответить на этот вопрос (ФОМ, 24.03.2001).

4. Формы хозяйствования и готовность крестьян к реформам

Более половины опрошенных россиян (56%) считают, что большинство крестьян в той или иной степени хотели бы стать собственниками земли. Тех, кто придерживается противоположной точки зрения, в два с лишним раза меньше (24%) (ФОМ, 24.03.2001). При этом показательно, что *жители Москвы* гораздо более уверены в том, что *крестьяне хотят стать собственниками земли*, чем сами сельские жители: 31% москвичей считают, что *крестьяне безусловно хотели бы стать собственниками земли*, тогда как среди селян такого мнения придерживаются лишь 22% опрошенных. В то же время, 24% жителей села считают, что становится собственниками земли они скорее не хотели бы (ФОМ, 24.03.2001).

Возможно, причины этому в недостаточной подготовленности крестьян к рыночным отношениям. Так, большинство россиян (70%) придерживаются мнения, что **на сегодняшний день сельские жители, землевладельцы не готовы к рыночным отношениям, связанным с куплей-продажей земли** (не согласны с этим лишь 12% респондентов) (ФОМ, 08.2000).

Наиболее эффективной формой хозяйствования на земле 40% россиян считают *фермерские хозяйства*. В то же время сохраняется значительная часть приверженцев прежних форм – *колхозов* и *совхозов* (по 32% респондентов), которые полагают, что именно они способны в достатке обеспечить людей продуктами питания. Лишь 19% респондентов в качестве наиболее эффективной формы назвали *хозяйства арендаторов*, по всей видимости, по причине неясности и неизвестности этой формы хозяйствования на земле (ВЦИОМ, 25–28.02.2000).

РОССИЯНЕ О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ И ОБСУЖДЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 28.06.2001

- *Реакцию населения на конфликт вокруг принятия правительственного проекта Земельного Кодекса следует признать предсказуемой. Почти половина населения поддерживает позицию аграриев и КПРФ по данному вопросу, тогда как остальные россияне, как правило, не имеют определенного мнения. Даже сторонники действующего Президента скорее одобряют, чем осуждают действия коммунистов в Думе во время обсуждения Земельного Кодекса.*
- *Конфликт во время принятия Земельного Кодекса позволил левым фракциям обновить свой имидж «защитников интересов простых россиян», поскольку выступления КПРФ по земельному вопросу полностью синхронны предпочтениям и ожиданиям подавляющего большинства российских граждан. Так, наиболее критикуемые коммунистами положения о купле-продаже земли и введении частной собственности на земли предприятий не поддерживаются 50-60% россиян.*

- *Динамика изменения настроений населения за последние годы убедительно демонстрирует устойчивое падение популярности идеи либерализации земельных отношений. По всей видимости, здесь сказывается влияние негативного опыта «городской» приватизации. Именно поэтому допускаемая в принципе возможность купли-продажи сельскохозяйственных земель обставляется рядом условий, таких как «ограничения на размер продаваемой земли», «продажа земли только через государство», «продажа земли только тем, кто будет на ней работать» и т.д.*

1. Россияне о конфликте вокруг принятия Земельного Кодекса

Столкновение депутатов Государственной Думы, произошедшее в ходе обсуждения проекта Земельного Кодекса, вызвало значительный резонанс в обществе. Более половины населения (53%) утверждает, что наблюдало репортажи об этом событии по телевидению. При этом оппозиционно настроенные избиратели проявили несколько больший интерес к событию: 60% сторонников Г. Зюганова наблюдали за конфликтом (ФОМ, июнь 2001 г.).

Естественно, что остальные участники опроса слабо осведомлены о сути конфликта, поэтому 38% опрошенных не смогли оценить правоту конфликтующих сторон. Зато среди «осведомленных» респондентов доминирует поддержка позиции, занятой левыми фракциями ГД. Согласие с позицией коммунистов и аграриев по земельному вопросу высказали 46% россиян, тогда как доля несогласных с мнением левых фракций составляет лишь 16%. Необходимо отметить, что даже сторонники действующей власти склонны в данном случае соглашаться с мнением левой оппозиции: среди электората В. Путина 38% высказали поддержку действиям КПРФ и только 20% не поддержали коммунистов (ФОМ, июнь 2001 г.).

Причина столь высокого уровня общественной поддержки позиции левых фракций очевидна: аграрии и КПРФ умело пользуются своим знанием настроений электората по земельному вопросу и отстаивают наиболее близкую и понятную населению точку зрения. В этом смысле попытка СМИ маргинализовать позицию коммунистов, представив их мелкими парламентскими хулиганами, не увенчалась успехом, скорее, наоборот, депутаты от КПРФ и аграриев в данном случае действительно показали многим последним оплотом борьбы за интересы народа.

Правительственный вариант Земельного Кодекса (точнее его внешнее понимание), и особенно те его моменты, на которых акцентирует внимание КПРФ, входит в заметное расхождение со взглядами большинства россиян. Естественно, что при обсуждении проекта Земельного Кодекса КПРФ особое внимание уделяла вопросам купли-продажи земли и собственности на крупные земельные участки (отношение к которым наиболее неоднозначно), напротив, замалчивая тему частной собственности на садово-огородные участки.

Именно так восприняли позицию коммунистов и сами граждане. Среди ответов на открытый вопрос ФОМ о том, за что борются левые фракции в Думе, доминирует мнение, что противники Земельного Кодекса сопротивляются введению купли-продажи земли (доля таких ответов составляет 22%, другие варианты встречаются гораздо реже).

Заметим, что земельная реформа вообще привлекает значительное внимание россиян. Так, доля затруднившихся с ответом на вопросы о купле-продаже земли и собственности на землю оказалась очень низка – на уровне 5-7%.

2. Россияне о частной собственности на землю

Как неоднократно отмечалось, население страны практически единодушно поддерживает тезис о необходимости введения частной собственности на садово-огородные участки, одновременно возражая против частной собственности на крупные участки земли.

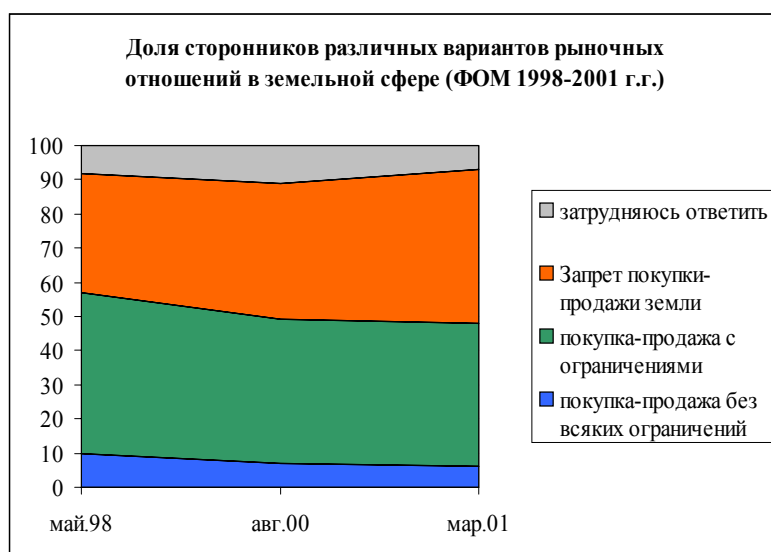
Та же тенденция подтвердилась и в ходе последнего июньского опроса ФОМ. Одобряют введение частной собственности на землю, занятую под садово-огородные участки 82% опрошенных и только 12% возражают. Данная тема достаточно близка россиянам (по данным опросов у 75% населения имеются земельные участки (ВЦИОМ, 11.2000)), лишь 6% населения затруднились с ответом на этот вопрос. Даже среди сторонников Г. Зюганова доминирует позитивное отношение к частной собственности на садовые участки: только пятая часть (20%) сторонников лидера КПРФ выступает против (ФОМ, июнь 2001).

Такое отношение к частной собственности на небольшие участки земли сохраняется на протяжении нескольких последних лет. По данным опросов ВЦИОМ 1993-2000 гг. подавляющее большинство россиян (75-80%) всегда одобряло введение частной собственности граждан на небольшие участки земли.

Диаметрально противоположная картина наблюдается в отношении введения частной собственности на земли, занятые предприятиями и жилыми зданиями. Только 20% россиян готовы поддержать данную инициативу Правительства, а 63% населения выступает против (ФОМ, июнь 2001 г.). По данным ВЦИОМ, доля сторонников частной собственности на крупные участки земли устойчиво сокращается на протяжении последних 10 лет: с 40% в 1991 г. до 27% в ноябре 2000 г.

3. Россияне о купле-продаже земли

Судя по данным опросов в стране практически нет сторонников либеральной идеи о введении купли-продажи земли без всяких ограничений: только 7% опрошенных считают такой вариант наиболее предпочтительным. Еще 41% населения готовы согласиться с введением купли-продажи земли, но с определенными ограничениями. Наконец, 47% россиян являются твердыми противниками рыночных отношений в земельной сфере в любой форме (ФОМ, июнь 2001).

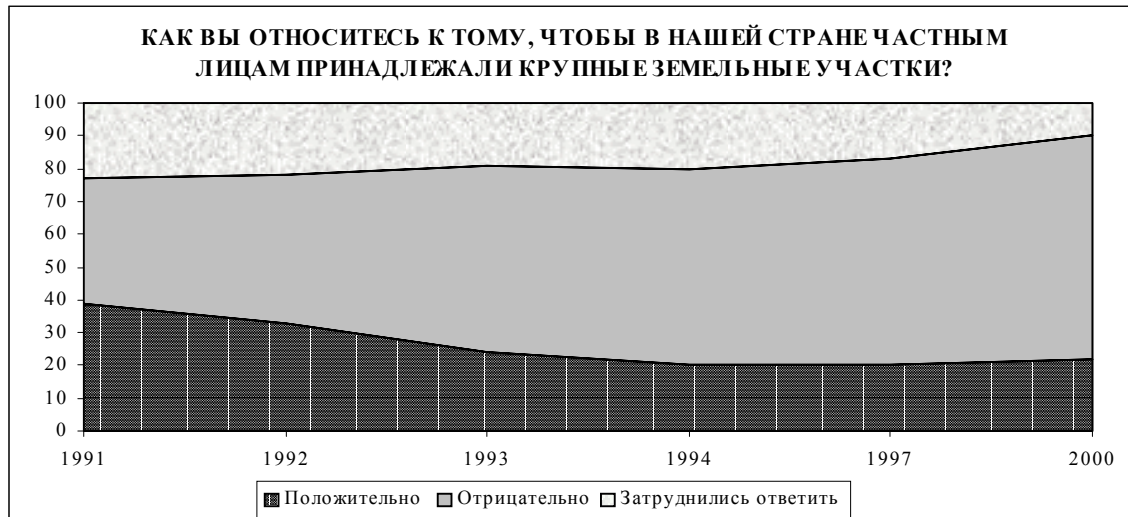

Наиболее убежденными противниками купли-продажи земли являются избиратели Зюганова, три четверти которых (75%) выступают за полный запрет торговли землей. Но и среди избирателей Путина такую точку зрения поддерживают 41% опрошенных (ФОМ, июнь 2001). Сильная оппозиция планам Правительства существует на селе: 61% сельских жителей выступает против введения

купи-продажи земли в любой форме (ФОМ, июнь 2001).

В последние годы идея купли-продажи земли заметно теряет популярность среди населения. Так, доля твердых противников купли-продажи земли в любой форме возросла с 35% в 1998 г до 45% к 2001 году.

Динамика отношения к частной собственности на крупные участки земли также подтверждает этот вывод (см. ВЦИОМ, 1991-2000 гг.).

Данные опроса ФОМ 1997 года дают представление о том, какие еще ограничения на куплю-продажу земли, кроме «ограничений на размер», могут быть поддержаны большинством населения России. Тогда (в ноябре 1997 года) «запрет на передачу в частную собственность особых земель (берега водоемов, леса, месторождения и т.п.)» поддержали 33% опрошенных. Почти четверть россиян согласилась с необходимостью «запрета на владение землей тем, кто на ней не работает». И 22% выступили за «запрет на владение землей тем, кто ее плохо использует» (ФОМ, ноябрь 1997).

РОССИЯНЕ О ДАЧАХ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по материалам опросов ФОМ и ВЦИОМ)

© 02.08.2001

- Почти три четверти российских семей судя по данным опроса ФОМ имеют в своем распоряжении садовые и дачные земельные участки. Около половины россиян рассматривает самостоятельно выращенную на участках продукцию как важный источник обеспечения семьи продуктами. Именно поэтому наиболее распространена практика огородничества среди малообеспеченных россиян.
- При всей важности дачных участков для семейных бюджетов, россияне не слишком хорошо ориентируются в вопросах собственности на землю, занятую по участку. Лишь две трети из тех, кто имеет участки, могут, не колеблясь, сказать, владеют они этой землей или нет. И даже среди этих респондентов многие, по всей видимости, заблуждаются, поскольку чаще

всего называют себя собственниками земли россияне с невысоким уровнем образования, не имеющие представления о юридической сложности вопроса.

- *Более 80% россиян, имеющих участки, считают, что быть собственниками земли, отведенной под их огород или дачу, важно. Примечательно, что сторонники Зюганова заявляют о важности частной собственности на дачный участок чаще, чем сторонники Путина. Таким образом, именно малые участки могут стать темой, консолидирующей общество в дискуссии вокруг Земельного Кодекса.*

1. Значение дачных участков для семейного хозяйства россиян

Доля российских семей, которые в той или иной форме пользуются участком земли (садовым, дачным или приусадебным хозяйством) по разным оценкам колеблется от 69% (ФОМ, июль 2001 г.) до 75% (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г., ФОМ, март 2001 г.). Это незначительное расхождение в оценках, полученных в ходе различных опросов, легко объяснимо: население может пользоваться как своими участками, так и участками, оформленными на родственников, поэтому на вопрос «имеете ли вы дачный участок» не всегда можно ответить однозначно.

Дачные участки редко рассматриваются россиянами как место отдыха или проведения досуга. Напротив, работа на земле в свободное время является существенным источником пополнения семейных бюджетов (за счет экономии на покупке продуктов). Почти половина жителей страны (46%) утверждает, что основным назначением участков является обеспечение семьи продуктами питания. Отметим, что речь идет именно об основном источнике продуктов, поскольку альтернативу «иметь некоторое подспорье в обеспечении семьи продуктами» выбрали только 27% опрошенных. Естественно, в первую очередь такой стиль ведения домашнего хозяйства характерен для жителей сельской местности (где 70% опрошенных утверждают, что кормятся с собственных участков) и малых городов, однако даже в мегаполисах Москве и Санкт-Петербурге каждый пятый (20%) выбрал тот же вариант ответа (ФОМ, июль 2001 г.).

Гораздо меньше доля тех, кто рассматривает дачный участок как место отдыха: вариант ответа «отдохнуть, получить удовольствие от общения с природой» выбрали лишь 15% россиян, «вывозить детей на каникулы» - 5%, «приглашать друзей» - 4%. Популярный в «эпоху перемен» мотив «иметь землю и дом на случай потрясений, нестабильности» сегодня называют только 5% опрошенных (ФОМ, июль 2001 г.).

Дополнительным подтверждением того, что дача рассматривается россиянами, прежде всего, как элемент семейного хозяйства, служит то обстоятельство, что процент семей, имеющих земельные участки, заметно возрастает по мере уменьшения семейного бюджета. Если среди группы населения с наибольшими доходами (более 1000 рублей на члена семьи) наличие дачного участка подтверждают 63% опрошенных, то среди беднейших слоев населения доля «землевладельцев» составляет уже 75% (ФОМ, июль 2001 г.).

По всей видимости, если бы не климатические ограничения, распространенность практики «кормления от земли» была бы еще выше. По крайней мере в Северо-Западном округе доля семей, имеющих земельные участки (54%) значительно ниже, чем в Южном (81%).

Практически все семьи, у которых есть дачные участки, выращивают на «своей» земле овощи или фрукты. Только 3% россиян, имеющих дачный участок, не занимаются огородничеством (причем, в значительной мере за счет жителей Северо-

Запада, где каждый шестой из имеющих участки не растит овощей или фруктов по понятным причинам). Продажей выращенного на домашних огородах занимаются 5% россиян, причем наиболее популярна эта практика в Дальневосточном федеральном округе, где доля граждан, торгующих урожаем с семейных наделов, составляет 22% (ФОМ, июль 2001 г.).

2. Россияне о праве собственности на земельные участки

Значительная часть россиян не слишком хорошо разбирается в проблеме собственности на земельные участки, на которых работают и отдыхают они сами или члены их семей. Только 30% опрошенных с уверенностью заявляют, что являются владельцами земли, отведенной под участок. Еще 13% склоняются к мнению, что «скорее являются» собственниками, а 9% - что «скорее не являются». То есть каждый четвертый опрошенный не имеет на этот вопрос однозначного ответа (с учетом еще 4% опрошенных, которые совсем «затруднились ответить»). Наконец, 13% россиян твердо знают, что не являются владельцами земли, отведенной под участок (ФОМ, июль 2001 г.).

По всей видимости, эти цифры дают только приблизительное представление о реальном распространении практики владения садово-дачными участками, поскольку многие участники опроса, скорее всего, заблуждаются относительно собственных прав на землю. На эту мысль наталкивает тот факт, что доля россиян, считающих себя собственниками участков, заметно выше среди малообразованных слоев населения (47% среди респондентов со средним образованием и только 30% среди тех, кто имеет высшее).

Как неоднократно подтверждалось опросами общественного мнения, россияне практически единогласно выступают за закрепление своих прав на земли, занятые под садовые и дачные участки. Последний опрос ФОМ еще раз подтвердил эту тенденцию: 56% россиян (или 81% от числа тех, кто имеет земельные участки) заявляют, что для них важно быть собственником земли, отведенной под участок. Противоположное мнение высказали только 10% участников опроса. Интересно, что среди избирателей Зюганова доля тех, кто считает право собственности на землю важным оказалось гораздо выше, чем в целом по выборке - 69% (или 88% от числа тех сторонников Зюганова, кто имеет земельные участки). Таким образом, именно малые участки могут стать темой, консолидирующей общество в дискуссии вокруг Земельного Кодекса (ФОМ, июль 2001 г.).

Отвечая на прямой вопрос о необходимости введения частной собственности на садовые, дачные и приусадебные участки, подавляющее большинство (88%) респондентов поддержали эту идею, и только 5% выступили против (ФОМ, июль 2001 г.). Осенью прошлого года опрос, проведенный ВЦИОМ показал примерно такие же результаты: 80% опрошенных с одобрением относились к тому, чтобы в нашей стране частным лицам принадлежали небольшие участки земли (при 17% не одобряющих) (ВЦИОМ, 11.2000).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 05.04.2001

1. Информированность о пенсионной реформе

Как показывают опросы общественного мнения, россияне сравнительно хорошо осведомлены о предполагаемой реформе пенсионной системы. Для многих граждан эта проблема находится в центре внимания. Пятая часть опрошенных (21%) утверждает, что ей известно, какие изменения произойдут в системе пенсионного обеспечения в начале следующего года. Более трети (37%) респондентов ответили, что они информированы о некоторых направлениях реформы, и почти столько же граждан (36%) по их словам ничего не знают по существу вопроса.

По мнению большинства россиян (65%), телевидение, радио и пресса недостаточно информируют рядовых граждан об основных положениях пенсионной реформы. Лишь 22% респондентов удовлетворены объемом информации о реформе в СМИ (ФОМ, апрель 2001 г.).

2. Оценка основных направлений реформы пенсионной системы

Большинство населения согласно с необходимостью проведения пенсионной реформы. Почти две трети респондентов (62%, 1997 г. – 58%) считают, что *в настоящее время нужна реформа пенсионной системы*. Однако россияне неоднозначно оценивают ее основные направления.

У многих граждан все изменения в пенсионной системе связываются лишь с увеличением величины пенсий. По-прежнему довольно распространена ориентация на помощь государства в вопросах пенсионного обеспечения. Большинство опрошенных (69%) хотели бы, чтобы *пенсии по-прежнему выплачивало государство*, и лишь 15% уверены, что это могли бы делать *предприятия из денег, накопленных для своих сотрудников* через отчисления *от зарплаты* (ФОМ, октябрь 2000 г.).

Введение накопительной системы пенсионного обеспечения неоднозначно воспринимается в обществе. В ее поддержку выступают 44,5% россиян, против высказываются 35% опрошенных. При этом половина респондентов (54%) одобряет тот факт, что при накопительной системе будет учитываться зарплата за весь период работы, а не за последние несколько лет, как это происходит сейчас. Выражают свое несогласие с этим положением 28% граждан. Также большинство опрошенных положительно оценивает тот факт, что в результате накопительной системы возможна серьезная дифференциация в уровне пенсий граждан. 58% россиян с одобрением относятся к тому, что при накопительной системе пенсия будет больше у тех, кто больше зарабатывает. Неодобрение это вызывает у 27,5% респондентов (ФОМ, апрель 2001 г.).

В отношении к негосударственным пенсионным фондам, развитие которых также предусмотрено реформой системы пенсионного обеспечения, преобладает настороженность. Половина россиян (49%) *не стали бы откладывать часть своего дохода в такие фонды*, готовы были бы это сделать 34% респондентов (ФОМ, октябрь 2000 г.). При этом следует учитывать, что возможности финансирования пенсионной системы за счет отчислений работающего населения в пенсионные фонды весьма ограничены. По данным ФОМ 71% опрошенных (65% - октябрь 2000 г.) не имеют никаких накоплений. Лишь незначительная часть граждан - 8% (9% - октябрь 2000 г.), по их выражению, копят деньги «на старость» (ФОМ, апрель 2001 г.). Эти данные в

целом подтверждаются результатами специального опроса ЦИРКОН-РОМИР, согласно которым лишь 21% россиян, по их словам, имели за последние 7-8 лет возможность *откладывать часть денег от зарплаты*. У подавляющего большинства населения все деньги уходят на текущие расходы.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 21.06.2001

1. Основные демографические показатели РФ

По оценкам Госкомстата РФ, на 1 января 2001 г. постоянное население Российской Федерации насчитывало 144,8 млн. человек, и с начала 1999 г. оно уменьшилось на 751,1 тыс. человек, или на 0,5% (за 1999 г. - на 784,5 тыс. человек, или также на 0,5%). В целом по стране превышение умерших над родившимися сохранилось на уровне 1999 г. – в 1,8 раза.

Устойчивая и долговременная естественная убыль населения сложилась в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Естественный прирост за 2000 г. зафиксирован только в 15 регионах (в 1999 г. - в 16). В 27-ми регионах страны число умерших в 2-3 раза превышает число родившихся.

В целом современную демографическую ситуацию в России можно охарактеризовать как сложную.

2. Россияне о демографической ситуации в стране и снижении рождаемости

По данным опроса ФОМ больше половины граждан России считают, что им в той или иной степени знакомо понятие «*демографический кризис*» (из них 29% утверждают, что *знакомы* с понятием «демографический кризис», и столько же респондентов ответили, что они *что-то слышали* об этом).

При этом около трети опрошенных (35%) под демографическим кризисом понимают *снижение численности населения* страны. Значительно меньше россиян – 6% - считают, что это проявление «*вырождения нации*», еще 2% респондентов уверены, что кризис связан со *старением населения*, и 1% - с негативными *последствиями миграционных процессов*. Вместе с тем, больше половины россиян (55%) затруднились с ответом, либо дали ответ не на тему.

Оценивая влияние различных факторов на ухудшение демографической ситуации в стране, в частности, на уменьшение численности населения России, большинство респондентов (61%) считают, что причиной этого является *низкая рождаемость*, 28% - высокая смертность, и лишь 3% - миграция.

По мнению подавляющего большинства россиян (77%), низкая рождаемость прежде всего вызвана *низким уровнем жизни, бедностью населения*. На бытовую неустроенность, плохие жилищные условия указывают 9% респондентов. Немногим меньше граждан (6%) винят во всем нестабильную социально-экономическую ситуацию, которая привела к тому, что у людей пропала уверенность в завтрашнем дне.

Часть опрошенных (5%) видят причину низкой рождаемости в безработице, особенно среди молодежи. По мнению 4% принявших участие в опросе ФОМ, государство не ведет политики по поддержке семьи, не разрабатывает эффективных программ, стимулирующих рождаемость. Лишь 2% респондентов в связи с низкой рождаемостью и вспомнили о вредном распространении наркомании и алкоголизма (ФОМ, май 2001 г.).

Приведенные данные свидетельствуют о широком распространении среди населения известных мифов о прямой связи низкой рождаемости в России с низким уровнем жизни ее граждан. Вместе с тем, по мнению специалистов в области демографии и социологии семьи, снижение рождаемости не связано напрямую с социально-экономическими факторами. Сегодня этот процесс характерен для многих стран мира, и прежде всего, для стран с развитой экономикой. Для России, кроме того, оказываются крайне значимыми факторы генетического и физического здоровья населения. Так, по разным оценкам сегодня в стране от 10% до 15% молодых семей имеют проблемы с деторождением.

По данным опроса РОМИР вообще не хотят иметь детей лишь 3% опрошенных, а большинство (72%) считают, что детей в семье должно быть двое-трое. При этом по мнению почти половины опрошенных (47%) повысить рождаемость в стране может большее внимание государства к охране материнства и детства. Еще 37% респондентов считает, что этому будет способствовать увеличение материальной помощи матерям, а 6% - повышение единовременного пособия на ребенка при его рождении. За запрещение абортов высказались только 4% опрошенных, контрацепции - менее 1%. Другие рецепты повышения рождаемости в стране дали 5% респондентов. Остальные затруднились ответить.

Вместе с тем, статистические данные также свидетельствуют, что депопуляция в России в большей степени связана не с низким уровнем рождаемости, а с высоким уровнем смертности, который в большей степени является социально обусловленным и зависит от состояния здоровья населения и качества медицинского обслуживания.

3. Россияне о своем здоровье и о системе здравоохранения

Согласно результатам опросов ФОМ, сегодня лишь около трети (30%) россиян считают себя здоровыми – никогда не болеют или болеют редко. Несколько больше опрошенных (41%) указывают на среднее состояние своего здоровья – довольно часто болеют или чувствуют себя нездоровыми. Имеют хронические заболевания и постоянно плохо себя чувствуют 19% граждан. Являются инвалидами одной из групп 8% респондентов (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

При этом сегодня большинство россиян недовольны качеством услуг, предоставляемых системой здравоохранения. Около половины опрошенных (45%) считают, что за 2000 год работа больниц, поликлиник ухудшилась, 40% - не изменилась, и только 8% россиян оценивают их работу в прошлом году положительно (ВЦИОМ, январь 2001 г.). В целом большинство граждан (67%) склонны думать, что за последние 10 лет возможности их семей получать хорошее медицинское обслуживание ухудшились, 21% - не изменились. Довольны качеством медицинского обслуживания за этот период лишь 8% россиян (ВЦИОМ, март 2001 г.).

По последним данным ФОМ, 8% граждан при ответе на открытый вопрос «Завершите, пожалуйста, предложение: «Думая о себе, о своей семье, я больше всего опасюсь...» указывают на страх болезней, дороговизны лекарств и медицинского обслуживания (ФОМ, июнь 2001 г.).

Ежемесячно около 25-28% респондентов ФОМ называют систему здравоохранения и медицинского обслуживания в стране как один из социальных институтов, к которому они относятся *отрицательно, с недоверием*.

Как правило, респонденты, описывая основные социальные проблемы российского общества, с системой здравоохранения связывают увеличение доли платных услуг и ограничение доступа значительной части населения к хорошему медицинскому обслуживанию.

О проблемах инвалидов в России

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по результатам опроса Фонда «Общественное мнение»)

© 30.11.2000

Судя по данным опросов общественного мнения проблемы длительной или полной потери трудоспособности знакомы весьма значительному числу россиян.

Около 8,5%(!) респондентов ФОМ при опросе ответили, что им присвоена та или иная группа инвалидности. Кроме того, больше половины россиян (58%) может судить о положении инвалидов, опираясь на собственные наблюдения, так как среди их родственников, друзей или знакомых есть инвалиды.

Следует также отметить, что только 30% всех респондентов ФОМ (без учета инвалидов) в последнем опросе оценили свое здоровье как хорошее, еще 41% - как среднее («довольно часто болею и чувствую себя нездоровым») и 20% - как плохое («хронические заболевания, постоянно плохо себя чувствую»).

Подавляющее большинство россиян (71%) считают, что по их наблюдениям инвалиды сегодня живут хуже, беднее большинства граждан страны (противоположной точки зрения придерживаются только 16% респондентов). В это нетрудно поверить, если учесть, что половина инвалидов по их словам живут только на пенсию по инвалидности.

Также абсолютное большинство (84%) респондентов полагает, что государство не уделяет проблемам инвалидов достаточного внимания.

Что касается негосударственных организаций, то практически половина опрошенных (49%) не знают (или затрудняются ответить на вопрос), есть ли в месте их проживания (районе, городе) какие-либо негосударственные, общественные организации, которые занимаются помощью инвалидам. Еще 34% респондентов уверены, что в их районе таких организаций нет, и только 17% опрошенных указали на наличие негосударственных организаций, занимающихся помощью инвалидам.

РОССИЯНЕ О СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 18.01.2001

1. Информированность россиян о жизни в разных регионах страны

Результаты последнего социологического опроса ФОМ (13-14 января 2001г.) свидетельствуют о той огромной роли средств массовой информации, которую они играют в формировании единого общественного сознания россиян, в частности в

формировании оценки населением действительного положения дел в своей стране. Так, подавляющее большинство респондентов (74%) признались в том, что они узнают о положении в других регионах практически только из сообщений газет, радио, телевидения (20% респондентов по их словам имеют возможность судить об этом по собственным впечатлениям или рассказам родственников и знакомых). При этом 40% опрошенных считают, что центральное телевидение уделяет региону, где они проживают, меньше внимания, чем большинству других регионов России (в федеральных округах с наиболее сложной обстановкой - на Урале и на Дальнем Востоке - доля таких респондентов еще выше - 57% и 53% соответственно).

2. Сравнительная оценка населением «своих» регионов с большинством регионов страны

В целом можно сказать, что респонденты из разных регионов весьма по-разному оценивают свою жизнь в сравнении с жизнью в большинстве других регионов страны. Самая большая группа респондентов (35-38%) предполагают, что жизнь в их регионе по обсуждаемым аспектам (условия жизни, материальное благополучие жителей, эффективность власти, уровень преступности) является *такой же*, как и в большинстве регионов страны. Доля респондентов, оценивающих указанные аспекты жизни в своем регионе *лучше*, чем в других, равна примерно 25-30%. Немногим меньше численность группы респондентов, оценивающих региональную жизнь *хуже*, чем общероссийскую - от 20-27%

Вместе с тем есть отдельные любопытные отклонения от общей тенденции. Так 31% респондентов оценивают *уровень преступности* в своем регионе как более высокий, чем в большинстве регионов России (против 15% опрошенных, имеющих противоположную точку зрения). И наоборот, более половины респондентов (53%) считают, что *положение с отоплением этой зимой* в их регионе *лучше*, чем в остальных (лишь 10% думают иначе).

Даже на Дальнем Востоке, который больше других регионов пострадал от энергетического кризиса, доля респондентов, оценивающих положительно ситуацию с отоплением, составляет 38%, а противоположную точку зрения выразили 26%.

Приведенные данные, на наш взгляд, также свидетельствуют о сильном эмоциональном влиянии на население со стороны СМИ, в последнее время уделяющих повышенное внимание энергетическим проблемам и перебоям с отоплением в ряде российских регионов, и демонстрирующие соответствующие «ужасы».

3. Региональная дифференциация оценок

Сегодня 37,5% жителей Центрального округа и почти столько же жителей Южного округа (37%) считают, что им *жить легче, чем людям в других регионах* (против 21% и 23% соответственно утверждающих обратное). Представители Приволжского и Сибирского округов уверены, что ситуация в их регионах не отличается от ситуации в стране. В Северо-Западном округе так же думают около трети респондентов (35%), и столько же из них (34%) указывают на большую сложность жизни. Почти в два раза выше, чем в среднем по стране (26%) доля респондентов в Уральском (51%) и Дальневосточном (49%) округах, считающих, что им жить *тяжелее*, чем представителям других российских регионов.

Более благоприятным для своего региона, чем для страны в целом назвали *прошлый 2000 год* жители Центрального, Северо-Западного и Южного округов. Так, например, 45% опрошенных в Северо-Западном округе ответили, что прошедший 2000

год был для региона лучше, чем для большинства других регионов страны (по всей России так считают - 33%). Отметим, что наибольший процент неудовлетворенных сравнительным положением в регионе опять отмечается на Дальнем Востоке (39%). Общероссийский показатель зафиксирован на уровне 19,5%.

Большая группа опрошенных в Центральном округе (41%) уверены, что они живут *богаче*, чем люди в большинстве других регионов России (общий показатель по стране - 28%). Половина жителей Урала (49%) и подавляющее большинство жителей Дальнего Востока (71%) полагают, что уровень бедности в их регионе выше, чем в остальной части России (общий показатель по стране - 27%).

Достаточно критично жители всех российских регионов оценивают действия местных властей. Но больше всего недовольны руководством региона опять же жители Урала (51%) и Дальнего Востока (63%) (общероссийский показатель - 28%).

Наибольшую обеспокоенность высоким уровнем преступности выразили респонденты в Уральском округе (62%). Там лишь 1% опрошенных считают, что преступность в регионе находится на более низком уровне, чем в целом по стране. В Центральном округе около трети жителей (32%) полагают, что криминогенная обстановка у них хуже, и столько же из них (31%) уверены, что ситуация с преступностью в регионе не отличается от общероссийской. Так же думают в среднем 40-50% опрошенных в Северо-Западном, Южном, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном округах.

РОССИЯНЕ О МОСКВЕ И МОСКВИЧАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 29.03.2001

1. Отношение россиян к Москве

Подавляющее большинство россиян (82%) считают, что образ столицы очень важен для формирования и поддержания образа сильного, процветающего государства. При этом 75% россиян полагают, что Москва в качестве столицы Российской Федерации способна достойно представлять Россию в мире (РОМИР, 05.2000).

Социологический опрос ФОМ, проведенный 24.03.2001 г., также продемонстрировал, что отношение российских граждан к Москве нельзя назвать однозначно негативным. По крайней мере, на прямой вопрос о том, какое отношение к Москве преобладает среди Ваших знакомых и друзей, 39% респондентов ответили «безусловно положительное» и «скорее положительное». «Скорее отрицательное» и «безусловно отрицательное» отношение к столице выразили 29% респондентов.

Тем не менее, противопоставление Москвы и российской провинции в массовом сознании населения, несомненно, существует. За что в регионах не очень любят москвичей? Опрос выявил несколько устойчивых стереотипов. Значительное большинство опрошенных уверено, что столица живет за счет регионов, аккумулировав у себя все ресурсы страны. С таким суждением безусловно или скорее согласны 72% респондентов. И только 13% россиян считают, что Москва, напротив, помогает регионам.

Еще более единодушны респонденты в своем убеждении, что москвичи живут лучше, чем остальные россияне - так считают в целом почти 82% опрошенных (лишь полтора процента считают, что москвичи живут хуже).

Следует сказать, что по мнению большинства россиян именно благополучие граждан (67%) вместе с гарантией личной безопасности (67%) и чистотой на столичных улицах (59%) являются в первую очередь основными составляющими имиджа столицы. Вместе с тем далеко не все граждане (43%) считают, что Москва полностью соответствует ключевому критерию - благополучию граждан (РОМИР,05.2000). Иными словами, по мнению россиян Москва живет, конечно, лучше остальных, но не так, как следовало бы жить столице.

Это способствует появлению у жителей российской провинции «собственной гордости». Только 16% респондентов ответили, что они хотели бы жить в Москве. Гораздо выше доля респондентов, ответивших на этот вопрос отрицательно – 75%. Кроме того, результаты опроса дают некоторые основания полагать, что все-таки существует некий «провинциальный комплекс» - стремление «принизить» столицу, отказать ей в превосходстве и т.д. Что для Вас Москва? Просто большой город – ответили более половины (59%) россиян. И значительно меньше – всего 35% респондентов - согласны, что Москва – воплощение всего лучшего, что есть в России.

2. Различия в отношении к Москве в зависимости от типа поселений и региона

В целом можно сделать вывод, что наименее положительное отношение к Москве демонстрируют жители Санкт-Петербурга, опрос четко фиксирует извечную конкуренцию двух столиц. Для питерцев, в большей степени, чем для российских граждан в целом, Москва – просто большой город (86% против 59% в целом по выборке), 91% из них не хотели бы жить в Москве (из всех россиян только 75%) и т.д.

Наиболее лояльное отношение к российской столице выразили сельские жители. Они, конечно, не считают, что москвичи живут хуже остальных россиян, но среди них несколько выше доля респондентов (чем в среднем по выборке), высказывающих в целом скорее положительное, чем отрицательное отношение к Москве. Сельчане чаще высказывают уверенность, что Москва помогает регионам, и чуть реже – что живет за счет них. Среди жителей села также выше доля считающих Москву воплощением всего лучшего, что есть в России.

Результаты опроса обнаружили различия в отношении к российской столице жителей разных регионов. Так, например, жители Центрального округа чаще, чем россияне в целом, отвечают, что среди их знакомых и друзей преобладает положительное отношение к Москве (52% против 39% по выборке в целом). Напротив, представители Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного округов высказывают положительное отношение к столице в наименьшей степени (соответственно 26%, 30% и 23%).

Мнение, что Москва живет за счет регионов, чаще высказывают жители Сибирского и Дальневосточного округов (80% и 90% против 72% среди россиян в целом). В свою очередь, представители Центрального округа, выражают такое мнение реже других (60%).

РОССИЯНЕ О БЕЖЕНЦАХ И ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ. ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 16.11.2000

1. *Общее отношение к беженцам и переселенцам*

Судя по опросам общественного мнения ФОМ (02.1999 и 11.2000) проблема иммиграции (беженцев и переселенцев) знакома и близка довольно большому числу россиян. Большинство респондентов ФОМ считает, что *переселенцев в их краях проживают много* (59% по последнему опросу 11.2000, в прошлом году так считало – 50%), и за последнее время *стало еще больше* (62%) (11.2000).

Массовое отношение к беженцам пока можно оценить как ровное и не враждебное. В прошлом году более половины (58%) опрошенных ФОМ ответили, что относятся к беженцам скорее *с сочувствием и симпатией*, нежели *с враждебностью и настороженностью* (последних 26%). Большая часть (34%) опрошенных в этом году заявила, что в целом положительно *относятся к переселенцам, живущим по соседству*, и довольно значительная группа - *безразлично* (23,5%). В той или иной степени отрицательное отношение выразили 20% респондентов.

Данный факт свидетельствует об определенном уровне терпимости (по крайней мере, декларируемой), поскольку большая часть россиян (36%) все же считает, что приезжие *отрицательно влияют на ситуацию* в тех местах, где они поселяются (место проживания опрашиваемых), и лишь 25% россиян придерживаются противоположного мнения (данные 02.99).

2. *Государственная поддержка иммиграции*

В начале прошлого года (послекризисный период) в ответах на вопрос о государственной поддержке переселенцев мнение россиян разделилось примерно поровну: большая часть россиян (46%) поддержало мнение о том, что им должна оказываться первоначальная государственная помощь, и 40% так не считали. В этом году мнение не изменилось. По-прежнему, число россиян, считающих, что государство должно в целом способствовать переселению в Россию людей из других стран (42%), ненамного больше, чем тех, кто считает, что переселению нужно препятствовать (36,5%) (11.2000).

3. *Национальный фактор в проблеме иммиграции*

Проблема отношения к беженцам и переселенцам, безусловно, связана с национальным вопросом. При этом можно обнаружить некоторую положительную динамику в показателях национальной толерантности россиян.

Еще два года назад (данные ФОМ 14-15.11.1998, сразу после кризиса) половина россиян придерживалась мнения, что при решении вопроса о российском гражданстве следует учитывать национальность переселенца, его квалификацию, наличие родственников в России, и только 30% - что гражданство следует предоставлять всем беженцам и переселенцам без всяких различий.

В начале прошлого года 43% россиян полагали, что при решении вопроса о предоставлении государственной помощи беженцам должна учитываться его *национальность*, квалификация, и 40% полагали, что помощь должна оказываться всем без различий и еще 6% считали, что помощь оказывать не нужно вообще. Но, отвечая

на достаточно прямой вопрос о том, *должно ли государство помогать всем, кто приезжает из-за рубежа на постоянное место жительства, или же только русским*, уже половина респондентов выбрала более одобряемый ответ, что *государственная поддержка должна оказываться всем*, а 38% опрошенных придерживались противоположного мнения (данные 06.99).

Результаты последнего опроса (11.2000) показывают, что уже меньшая (хотя и значительная) часть россиян (30%) по-прежнему полагает, что при переезде человека на постоянное место жительства в Россию в первую очередь следует учитывать его национальность. Характерно, что этот фактор стоит на первом месте, опережая такие факторы, как *профессия* (специальность) (второе место с 23%), *страна, откуда человек приезжает* (22%), *политические взгляды* (22%), *здоровье* (18,5%), *уровень образования* (18%).

4. Особые случаи переселения

Следует сказать, что в целом достаточно терпимое отношение россиян в беженцам и переселенцам в конкретных случаях может сильно сдвигаться в сторону большей настороженности и опасений.

Так, подавляющее большинство россиян (70%, данные 11.2000) заявляют, что их *лично тревожит приток переселенцев из Китая на Дальний Восток*. При этом 57% в той или иной степени допускают, что *рост численности китайцев на Дальнем Востоке может в дальнейшем привести к отторжению этой территории от России*.

РОССИЯНЕ О СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 11.10.2001

- *Проблема “русских за рубежом” относится к числу тех вопросов, по которым российское общество занимает консолидированную позицию. Такая ситуация вполне объяснима: значительная доля российского населения имеет личные связи с жителями зарубежных стран (треть россиян – с жителями СНГ, а каждый пятый – в дальнем зарубежье), и следовательно, рассматривает проблему в том числе через призму личных отношений.*
- *Даже к выехавшим на постоянное место жительства в дальнее зарубежье соотечественникам россияне в большинстве своем относятся весьма благожелательно, продолжая считать их «нашими». При этом в качестве обоснования такой позиции упоминаются общие культурные традиции и общий язык.*
- *Данные опросов свидетельствуют о высоком уровне общественной поддержки идеи возвращения русских «на историческую Родину». Россияне настолько в этом заинтересованы, что половина опрошенных готова одобрить даже программы государственной поддержки реэмиграции из дальнего зарубежья (понимая при этом, что эмигранты материально обеспечены значительно лучше подавляющего большинства жителей России).*
- *Возможную государственную поддержку русских переселенцев (иммигрантов) из стран СНГ готовы поддержать три четверти жителей РФ. При этом*

участники опросов отдают себе отчет в том, что такая поддержка может лечь тяжелым бременем на бюджет, поскольку сами называют в качестве конкретных мероприятий, прежде всего, предоставление жилья и материальную помощь.

1. Уровень личных связей россиян с жителями ближнего и дальнего зарубежья

Подавляющее большинство участников опросов не остались равнодушными к проблеме «русских за рубежом». Затруднившихся ответить на разные вопросы, связанные с темой «диаспоры», оказалось лишь 10-15% респондентов (что является достаточно низким показателем). Такая ситуация имеет под собой объективные причины: только половина (51%) россиян не имеют за рубежом ни родственников, ни знакомых. Почти каждый четвертый (23%) имеет родственные или дружественные связи с жителями стран СНГ, 8% населения – с жителями дальнего зарубежья, а еще 10% имеют родственников или друзей и там, и там. Очевидно, что за последние годы интенсивность личных связей с населением зарубежных стран возросла во много раз, причем не только за счет распада Союза; в конечном итоге эти цифры свидетельствуют, что почти каждый пятый россиянин (18%) имеет родных или знакомых в дальнем зарубежье (ФОМ, октябрь 2001).

2. Отношение россиян к соотечественникам, эмигрировавшим за рубеж

Приведенные выше результаты опроса свидетельствуют, что сведения о проблемах соотечественников за рубежом россияне имеют возможность получать «из первых рук».

Естественно, что наличие сильных личных связей с «русским зарубежьем» в заметной мере влияет и на отношение граждан к соотечественникам, проживающим за рубежом. Сегодня 59% опрошенных считают выехавших из страны соотечественников по-прежнему «нашими» (и это несмотря на многолетнюю советскую традицию «размежевания» с эмигрирующими гражданами). Немногим более четверти россиян (28%) полагают, что уехавших из страны «нашими» или «своими» считать уже нельзя. Остальные 13% не смогли ответить на этот вопрос (ФОМ, октябрь 2001 г.).

Более настороженное отношение к россиянам, уехавшим на ПМЖ за рубеж, свойственно сторонникам КПРФ. Если среди населения в целом лишь каждый пятый (18%) заявляет о том, что осуждает эмигрировавших соотечественников, то среди электората Зюганова доля «непримиримых» составляет почти треть (31%) (ФОМ, июль 2001 г.).

Примечательно, что, даже оценивая эмиграцию соотечественников в Израиль (где процессы культурной ассимиляции на новой родине наиболее сильны), россияне дают почти такие же оценки. Так, 59% опрошенных полагают, что российских эмигрантов в Израиле вполне уместно считать «нашими». Противоположного мнения придерживаются 31% участников опроса (ФОМ, июль 2001 г.). Обсуждение данной проблемы на фокус-группах летом этого года показало, что основным мотивом тех, кто продолжает считать эмигрантов «своими», является наличие общей культуры и, главное, общего языка (ФОМ, июль 2001 г.).

Россиянам трудно представить себе, что их соотечественник, выехав за границу, может отказаться от связей с Россией. Подавляющее большинство участников опроса (82%) убеждены, что проживающие за рубежом россияне ощущают свою связь с Россией, продолжают интересоваться ситуацией в РФ. Лишь каждый

десятый (9%) опрошенный придерживается противоположного мнения. Остальные 9% затруднились с ответом на этот вопрос.

3. Население о государственной поддержке реэмиграции

Естественно, что положение соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, оценивается населением с диаметрально противоположных позиций. Так, три четверти опрошенных (74%) убеждены, что за пределами стран СНГ россиянам живется хорошо. Лишь каждый десятый (11%) уверен в обратном, а еще 15% затруднились оценить качество жизни соотечественников в дальнем зарубежье. Более того, отвечая на вопрос о том, чем отличаются эти люди от жителей самой России, 44% опрошенных отметили высокое благосостояние соотечественников, живущих за пределами СНГ, как главное различие. (ФОМ, октябрь 2001).

Относительно ситуации в ближнем зарубежье оценки распределились с точностью до наоборот: 67% опрошенных полагают, что русскоязычному населению в странах СНГ живется плохо, и только 17% придерживаются обратного мнения (ФОМ, октябрь 2001).

Примечательно в данном случае другое: несмотря на столь резкие различия в оценке жизни русской диаспоры в ближнем и дальнем зарубежье, россияне косвенно подтверждают свою высокую заинтересованность в возвращении соотечественников в Россию (особенно «дальних»). Действительно, почти половина опрошенных (47%) высказалась за государственную поддержку реэмигрантов из дальнего зарубежья. Таким образом, даже признавая высокий уровень жизни и благосостояния бывших соотечественников, многие россияне считают целесообразным оказание помощи тем из них, кто возвращается на Родину. Против предоставления государственной поддержки реэмигрантам высказались 39% опрошенных. Остальные 14% затруднились с ответом на этот вопрос (ФОМ, октябрь 2001).

Наконец, в отношении соотечественников, переезжающих в РФ из стран СНГ, российское общественное мнение занимает однозначную позицию. Подавляющее большинство россиян (72%) высказались за оказание государственной помощи таким людям. Противоположного мнения придерживаются только 16% опрошенных (ФОМ, октябрь 2001).

Необходимо учесть, что граждане, выступившие за государственную поддержку выходцам из стран СНГ, переселяющимся в Россию, отдают себе отчет, что такого рода поддержка сопряжена с высокой нагрузкой на госбюджет. Отвечая на вопрос о том, в чем должна заключаться государственная помощь переселенцам, подавляющее большинство участников опроса назвало конкретные меры материального характера. Так, 35% опрошенных считают, что государство должно помочь с жильем и обустройством на новом месте, 27% полагают, что переселенцам следует предоставить финансовую помощь. Среди мероприятий организационного характера чаще всего назывались помощь в трудоустройстве (24%) и решение правовых вопросов, таких как прописка, оформление документов, прав на социальную помощь и т.п. (9%) (ФОМ, октябрь 2001 г.).

КАТАСТРОФЫ И УГРОЗЫ

РОССИЯНЕ О РАБОТАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕНСКА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов Фонда
Общественное мнение»)

© 20.09.2001

- *Россияне хорошо осведомлены о начале восстановительных работ в Ленске. Однако большинство из них полагают, что работы не будут завершены до начала холодов и склонны винить в этом низовых исполнителей – сотрудников структур, принимающих участие в ликвидации последствий наводка.*
- *Вместе с тем граждане дают высокую оценку действиям руководителя операции МЧС в Якутии - С. Шойгу. Скорее всего, такая оценка деятельности министра по одному из направлений непосредственно связана с общим высоким уровнем доверия С. Шойгу как политику.*

1. Работы по ликвидации последствий весеннего наводка в Якутии: информированность, отношение

По данным последних социологических опросов работы по восстановлению инфраструктуры Ленска, разрушенной паводком, имеют высокую информационную значимость для населения. Большинство опрошенных россиян (72%) судя по ответам осведомлены о начале работ, 18% - что-то об этом слышали. Только 8% респондентов заявили о своей неинформированности по данной теме.

Вместе с тем в обществе преобладают скорее пессимистические оценки успешности и эффективности действий различных структур, задействованных в ликвидации последствий наводнения в Якутии. Среди граждан, принявших участие в опросе ФОМ, 44% полагают, что Ленск не удастся восстановить до наступления холодов. Обратного мнения по этому вопросу придерживаются 34% россиян. Доля респондентов, затруднившихся с ответом, составила 22%.

При этом большинство опрошенных (53%) полагают, что в случае несоблюдения сроков восстановительных работ основную вину следует возложить на исполнителей работ. Почти вдвое меньше россиян – 22% считают, что главная вина ляжет на руководителя работ - С. Шойгу. Затруднились оценить ситуацию четверть (25%) респондентов (ФОМ, сентябрь 2001 г.).

Отметим также, что имея достаточно четкое представление о «виновниках» срыва сроков ликвидации последствий стихийного бедствия, граждане затрудняются назвать главные причины «постоянно происходящих» катаклизмов и катастроф, выделить приоритетность человеческого или природного факторов. Похоже, что для россиян не стала доминирующей ни одна из точек зрения, «объясняющих» причины тяжелых последствий стихийных бедствий – ни та, что «во всем виновато человеческое разгильдяйство», ни та, что оправдывает всё невозможностью сопротивления силе природы. (Для справки: в начале сентября прошлого года даже среди респондентов, увидевших в череде трагических событий августа 2000 года «закономерность», подавляющее большинство (68%) не смогло назвать «объяснение» тех катастроф).

2. Оценка деятельности С. Шойгу по восстановлению Ленска

Абсолютное большинство россиян (84%), судя по их словам, знают, что работами по ликвидации ущерба, нанесенного Ленску паводком, руководит лично глава МЧС С. Шойгу. Также большинство из них (68%) положительно оценивают работу министра в этом направлении. Недовольство действиями С. Шойгу по восстановлению Ленска высказывают лишь 6% граждан.

Данные показатели, конечно, могут свидетельствовать не только о положительном отношении россиян к руководству С. Шойгу конкретной операцией МЧС в Якутии, но и связаны с общей высокой оценкой его деятельности на посту министра по чрезвычайным ситуациям и как политика. Согласно мониторингу общественного мнения, на протяжении последних месяцев С. Шойгу уверенно занимает 3-4 место с показателем 5-7% в рейтинге доверия политикам после В. Путина, Г. Зюганова и А. Тулеева (данные ФОМ, май-сентябрь 2001 г.).

РОССИЯНЕ ОБ ОПЕРАЦИИ ПО ПОДЪЕМУ АПЛ «КУРСК» СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 09.08.2001

- *Тема операции по подъему АПЛ «Курск» является одной из наиболее важных для населения страны и вызывает, по всей видимости, максимально возможный интерес со стороны россиян: лишь 2% участников опроса ничего не знают об операции.*
- *За год, прошедший с момента аварии, общественные настроения заметно изменились. Заметно стало доминировать мнение о необходимости подъема лодки (так считают почти 2/3 россиян), и повысился уровень доверия к организаторам операции – 80% населения считают, что она завершится благополучно.*
- *Среди россиян сохраняется традиционное недоверие к информации о причинах катастрофы. Как весной этого года, так и сейчас только каждый пятый россиянин верит в то, что узнает правду о гибели «Курска».*

1. Уровень информированности россиян об операции на затонувшей АПЛ и отношение к целесообразности проведения операции

Несмотря на то, что с момента гибели АПЛ прошло около года, тема «Курска» остается одной из наиболее важных для населения страны. Подавляющее большинство россиян информированы о работах по подъему лодки: 81% опрошенных с уверенностью заявляет, что знает о начале операции, и еще 17% «что-то слышали об этом». Лишь 2% респондентов заявили, что слышат об этом впервые. Более трех четвертей населения страны (77%) следят за информацией об операции по подъему «Курска», и только пятая часть (21%) опрошенных не интересуются сообщениями с места проведения операции.

Если непосредственно по свежим следам трагедии в российском обществе не было единодушия относительно необходимости подъема подводной лодки, то по прошествии времени россияне все чаще стали склоняться к мнению о том, что лодку следует поднять. Так, в октябре прошлого года 50% участников опроса ФОМ высказались за подъем АПЛ и 30% заявили, что этого делать не стоит (ФОМ, октябрь

2000 г.). Уже в мае этого года соотношение заметно изменилось в пользу сторонников подъема: 65% - за и 27% - против (ФОМ, май 2001 г.). Как легко видеть, рост числа сторонников операции по подъему произошел за счет сокращения числа затруднившихся с ответом, то есть в конечном итоге – как следствие широкой программы информирования и разъяснения населению смысла и значения операции. Наконец, на сегодняшний день 68% россиян одобряет проведение работ по подъему АПЛ и только 21% - не одобряет (несмотря на то, что в вопросе специально упоминалось, что эти работы *«очень рискованные и дорогие»*).

Предположение о том, что изменение отношения к операции связано с повышением уровня информированности россиян косвенно подтверждается и общим ростом оптимистических настроений в обществе относительно результатов работ по подъему «Курска». Если в мае этого года в положительном исходе операции были уверены 68% россиян, а 14% опрошенных считали, что лодку поднять не удастся, то сегодня преимущество оптимистов стало еще более убедительным: 80% населения верят в успех и лишь 7% - не верят (ФОМ, май-август 2001 г.).

С момента катастрофы изменилось и отношение к участию иностранных специалистов в работах вокруг «Курска». Если в августе прошлого года 89% россиян считали правильным привлечение иностранных специалистов к спасательным работам (ФОМ, август 2000 г.), очевидно полагая, что, когда речь идет о жизни людей, то все средства хороши, то сегодня в обществе более распространенным стало мнение о том, что подъем лодки – это внутреннее дело страны. Так, 46% опрошенных считают участие иностранных специалистов в операции допустимым, и немногим меньше (39%) полагают, что поднимать АПЛ должны только российские специалисты.

2. Общество о причинах катастрофы АПЛ «Курск»

Если в отношении непосредственно ведения работ по подъему «Курска» российское общество всецело доверяет Правительству и организаторам работ, то по вопросу истинных причин катастрофы россияне склонны испытывать скорее недоверие к официальной информации.

Как в мае этого года, так и сейчас подавляющее большинство населения придерживается той точки зрения, что обществу необходимо узнать истинные причины катастрофы: с этим согласны 79% опрошенных сегодня (и 81% - в мае). Одновременно, лишь 21% россиян в августе (и столько же – в мае) верят в то, что общественность в конце концов узнает об истинных причинах аварии. Подавляющее большинство – 66% в мае и 68% в августе - полагает, что этого не случится (ФОМ, май-август 2001 г.).

Соответственно, нет в обществе и единства мнений о том, что же в действительности случилось с лодкой: так в мае этого года ответы опрошенных разделились в основном между версиями аварии на АПЛ (24%), столкновения с другим объектом (25%, в том числе с иностранной подлодкой – 6%) и преднамеренным вредительством или терактом (14%).

РОССИЯНЕ О ВВОЗЕ В РОССИЮ ОТРАБОТАННОГО ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА И РЕФЕРЕНДУМЕ ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов Фонда
«Общественное мнение», ВЦИОМ, РОМИР, Мониторинг.Ру).

© 19.07.2001

- По данным ведущих социологических служб страны 80-90% населения негативно относятся к перспективе ввоза и переработки ядерных отходов в РФ. Если бы референдум по проблеме ввоза ОЯТ состоялся в ближайшее время, явка составила бы 50-60% граждан, среди которых подавляющее большинство (до 85%) проголосовали бы против идеи Минатома. Соответственно, естественный в такой ситуации отказ от проведения референдума может быть промотивирован как невозможность проводить голосование по рядовому вопросу, который имеет не политическое, а экономическое и техническое значение (перед страной стоят сотни подобных задач и по поводу каждой проводить референдум крайне расточительно).
- Во многом отношение населения к ОЯТ вызвано мотивами эмоционального характера (как результат подачи оппонентами проекта в терминах «свалка радиоактивных отходов», «ядерная помойка»). С другой стороны, россияне до сих пор весьма настороженно относятся к отечественной атомной отрасли. Почти четыре пятых населения страны полагают, что существует вероятность повторения аварий, подобных той, что произошла 15 лет назад на ЧАЭС.
- Вероятно, кампания по формированию общественного мнения должна трансформировать упомянутые стереотипы страха в собственные антиподы. Например, от «радиоактивной свалки» - к «высохотехнологичному производству», которое может являться предметом национальной гордости. Соответственно и последние 15 лет эксплуатации АЭС дают достаточно аргументов для демонстрации беспрецедентной надежности атомной отрасли.

1. Общественное мнение о проблеме ввоза отработанного ядерного топлива

Отношение населения к проекту ввоза ОЯТ уже сформировано, и имеет явно выраженный негативный характер. Так, в июне этого года 84% россиян заявили, что не поддерживают идею о переработке и хранении отработанного ядерного топлива из других стран на территории России. Лишь 8% опрошенных готовы поддержать эту идею, и еще 8% затруднились с ответом (ВЦИОМ, июнь 2001 г.). По данным всероссийского опроса центра Мониторинг.Ру 89% населения высказались *против* захоронения ядерных отходов на территории страны даже за финансовую компенсацию, и лишь 4% выступили «за» (Мониторинг.Ру, опрос 1600 россиян, март 2001 г.).

Столь же негативное отношение к данному проекту высказали россияне и в ходе последнего июльского опроса ФОМ (см. следующий раздел).

Сильное общественное недовольство проектом ввоза ОЯТ не смогла переломить и пропагандистская кампания последних месяцев. Так, не получил пока широкого распространения в обществе тезис о том, что *проект ввоза ОЯТ направлен на*

модернизацию отечественной ядерной энергетики в интересах всей страны. В июне 2001 года по данным РОМИР 28% москвичей были убеждены, что закон, позволяющий ввозить ОЯТ на территорию РФ, принят в интересах западных поставщиков отходов, 20% опрошенных полагали, что в принятии закона заинтересован Минатом РФ, 18% - что Правительство страны. Лишь 4% москвичей полагают, что закон принят в интересах всего населения России (РОМИР, телефонный опрос москвичей, июнь 2001 г.).

Однако, значимость проблемы радиоактивных отходов и экологической безопасности не следует переоценивать. В контексте актуальных проблем страны тема ОЯТ имеет периферийное значение. В частности, отвечая на открытый вопрос «*чего Вы больше всего опасаетесь, думая о России?*», менее одного процента россиян упоминают про *ввоз ядерных отходов*, т.е. примерно столько же, сколько называют, например, «*стихийные бедствия и катастрофы*» (ФОМ, июнь 2001 г.).

2. Общественное мнение о референдуме по вопросу ввоза ОЯТ

В целом идея проведения референдума по проблеме отходов ядерной энергетики получила значительную поддержку россиян. Хотя лишь 17% населения знает о том, что Г. Явлинский призвал к проведению такого референдума (и еще 37% - «что-то слышали об этом»), сама идея решить актуальный вопрос путем всенародного голосования одобряется подавляющим большинством опрошенных. Так, в ходе июльского опроса ФОМ 70% граждан поддержали идею о вынесении проблемы ввоза ОЯТ на референдум. Лишь 19% опрошенных высказались против проведения такого голосования.

По всей видимости, если референдум будет проведен, переломить общественные настроения в пользу поддержки проекта Минатома будет далеко не просто. Сегодня 45% граждан твердо настроены принять участие в голосовании и еще 29% утверждают, что скорее всего будут участвовать. Не собираются голосовать по данному вопросу лишь 17% россиян (ФОМ, июль 2001 г.).

Среди тех, кто собирается участвовать в референдуме, за ввоз в страну ядерного топлива готовы высказаться только 11%. Подавляющее большинство потенциальных участников голосования (85%) **намерены выступить «против»** (ФОМ, июль 2001 г.).

Наиболее негативное отношение к проекту ввоза ОЯТ демонстрируют сторонники Зюганова, среди которых лишь 3% готовы проголосовать на референдуме за ввоз. Среди россиян с высшим образованием, одновременно намеренных участвовать в голосовании в поддержку проекта Минатома готовы выступить до 20%.

Собственно, именно население с высшим образованием и может рассматриваться как потенциальная группа поддержки проекта (если вообще можно говорить о «поддержке» при столь мощном негативном общественном мнении).

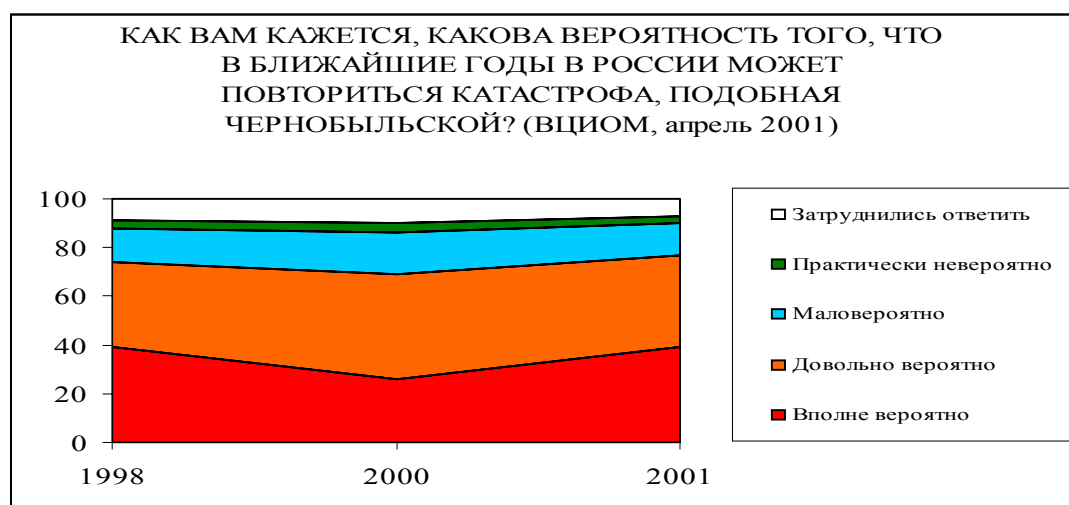
3. Причины общественного недовольства ввозом ОЯТ

Проблема ввоза ОЯТ обсуждалась в ходе групповых дискуссий (фокус-групп), проведенных ФОМ в Москве, Самаре и Новосибирске. Как выяснилось, возражения участников опросов против ввоза ОЯТ объясняются двумя базовыми мотивами:

- Эмоциональным недовольством самим фактом превращения страны в «свалку»;
- Сомнениями в целевом использовании вырученных средств;

- Неуверенностью в том, что российские ядерщики будут осуществлять переработку и хранение должным образом в смысле безопасности.

В последнем случае, по всей видимости, прослеживается значительное влияние на общественное мнение обстоятельств, связанных с катастрофой на Чернобыльской АЭС пятнадцатилетней давности. Здесь уместно заметить, что до сегодняшнего дня почти четыре пятых россиян (77%) считают вероятной возможность повторения катастрофы, подобной Чернобыльской (что подтверждает тезис о массовом недоверии населения отечественным атомщикам). Лишь 16% россиян полагают, маловероятными или невероятными столь масштабные происшествия в ядерной энергетике, как авария 1986 года (ВЦИОМ, апрель 2001 г.).

Примечательно, что год назад доля россиян, опасющихся аварий в ядерной энергетике, была несколько меньше (см. график). По всей видимости, общественные опасения возросли под впечатлением от участвовавших техногенных катастроф в других (неядерных) отраслях и за счет актуализации «ядерной» темы в последние полгода.

РОССИЯНЕ ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР (по данным опросов общественного мнения ФОМ и ВЦИОМ)

© 26.11.2001

- Несмотря на то, что данные большинства социологических центров демонстрируют повышенный уровень страхов населения перед угрозой террористических актов, в общем рейтинге страхов и опасений населения РФ проблема терроризма занимает одно из последних мест. Похоже, что навязываемое многими лидерами общественного мнения представление о терроризме, как одном из важнейших факторов, влияющих на структурные изменения общественного сознания, является сильным преувеличением. Доля россиян, испытывающих относительно устойчивые опасения, связанные с угрозой терактов, не превышает 15-20% населения страны. При этом наиболее свойственны данные страхи жителям российских мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга.

- *Вместе с тем россияне в подавляющем большинстве не верят в способность государства вести эффективную борьбу против терроризма. Причем это не связано с неверием в возможности российских спецслужб, а вызвано скорее убеждением в том, что террористы имеют явные преимущества в борьбе против любого государства. Граждане РФ не верят и в то, что успехов в борьбе против мирового терроризма могут добиться силовые структуры США или иных стран, сколь бы эффективны они не были.*
- *Характерно, что неверие россиян в способность государства отыскать и покарать виновных в террористических актах не сумели поколебать даже реальные успехи российских правоохранительных органов (серия судебных процессов над исполнителями и организаторами терактов). По всей видимости, в освещении данных процессов российскими СМИ недостаточно акцентируется тезис о неотвратимости наказания и слабо обозначена связь между сегодняшними судебными процессами и событиями 3-5-летней давности.*
- *В контексте общего убеждения в стратегическом «превосходстве» международного терроризма большинство россиян не настроены поддерживать открытую (силовую) конфронтацию с ним. Россияне протестуют против любых форм явного участия страны в международной контртеррористической операции, возможно, опасаясь ответной реакции со стороны террористов и населения исламских стран.*
- *Наиболее предпочтительным вариантом борьбы с терроризмом российскому общественному мнению представляется режим усиления изоляции (отгораживания) страны как от внешнего мира, так и от внутренних очагов нестабильности и источников террористической угрозы. Высокой популярностью среди населения страны пользуются идеи ужесточения внутренних мер безопасности на территории РФ, даже, если это приводит к определенным ограничениям гражданских свобод.*
- *Сентябрьские теракты в США заметно изменили отношение россиян к этой стране и ее народу: обозначился заметный рост позитивных настроений в обществе. Однако, традиционная для россиян неприязнь к политике правительства США ограничивает уровень общественной поддержки действий американских силовых ведомств в рамках контртеррористической операции в Афганистане (даже несмотря на то, что население России признает, что сегодня у РФ и США существует общий враг).*

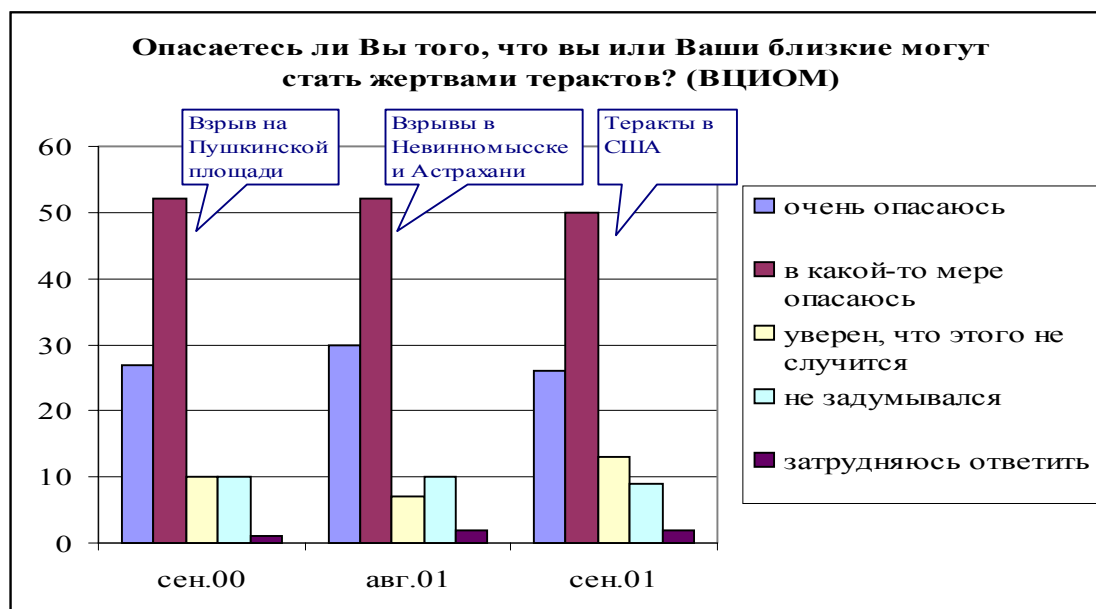
1. Актуальность угрозы террористических актов для россиян

В результате предварительного знакомства с данными опросов общественного мнения, может сложиться впечатление, что страх перед угрозой терроризма уже давно охватил значительную часть российского общества.

В августе 2001 г. непосредственно после взрывов в Невинномысске и Астрахани почти треть участников опроса ВЦИОМ (30%) утверждали, что очень опасаются того, что они или их близкие могут стать жертвами терактов, более половины (52%) заявили, что опасаются этого «в какой-то мере». Лишь 7% россиян не боялись стать жертвами терактов (ВЦИОМ, август 2001). В сентябре 2000 г. (через месяц после взрыва на Пушкинской

площади в Москве) аналогичные показатели составляли – 27% очень опасаящихся, 52% - опасаящихся «в какой-то мере» и 10% тех, кто не боится террористических актов (ВЦИОМ, сентябрь 2000).

Достаточно близкие результаты показал опрос, проведенный вслед за сентябрьскими событиями в США: высокую обеспокоенность угрозой теракта высказали 26% опрошенных, половина россиян (50%) опасается «в какой-то мере» и только 13% участников не боятся терактов (ВЦИОМ, сентябрь 2001).

Из приведенной диаграммы нетрудно убедиться, что декларируемый россиянами уровень страхов перед терроризмом остается практически неизменным независимо от внешнего контекста (то есть реальной активности террористов и масштаба их деятельности).

При этом доля граждан, декларирующих свой страх перед угрозой терактов, выглядит весьма высокой. Естественно, что данные такого рода порождают ряд интерпретаций, отводящих реальным и вероятным действиям организаторов террористических актов едва ли не первостепенное место в ряду факторов, влияющих на настроения российского общества. Между тем, следует учитывать, что подавляющее большинство подобных опросов «приурочено» к громким террористическим актам, т.е. проводится в условиях насыщенного информационного воздействия, когда естественно ожидать краткосрочного всплеска соответствующих страхов и опасений. С другой стороны, методики, используемые организаторами опросов, как правило, не позволяют провести сопоставление актуальности данной угрозы и страхов и опасений иного рода.

Между тем, имеются все основания утверждать, что в действительности угроза террористического акта носит для среднего россиянина периферийный характер, особенно в сопоставлении с более насущными («жизненными») страхами и опасениями. С ноября 2000 года Фонд «Общественное мнение» регулярно предлагает своим респондентам ответить на открытый вопрос: *Завершите, пожалуйста, предложение: "Думая о себе, своей семье, я больше всего опасаясь..."* В ситуации, когда респондент не ограничен рамками и темой, отведенными ему исследователем общественного мнения, доля россиян, упомянувших угрозу террористического акта, ни разу за последний год не превышала 1%. Разумеется, это совершенно несоизмеримая

величина в сравнении, например, с долей тех опрошенных, которые в качестве основного повода для опасений указывают материально-бытовые проблемы (бедность, дороговизна жизни, нехватка средств на лечение, образование и т.п.) - 29% в сентябре этого года. Даже угроза «войны или агрессии со стороны других государств» представляется россиянам куда более серьезной, чем угроза терроризма: за тот же период времени доля респондентов, опасаящихся войны с внешним врагом колебалась в пределах 7-14% (ФОМ, ноябрь 2000, февраль, март, июнь, сентябрь 2001).

Сопоставить значимость для россиян различных угроз и источников страхов (в том числе и терроризма) позволяет исследование ФОМ, проведенное еще в феврале прошлого года. Тогда респондентам была задана серия вопросов о том, что вызывает их тревогу и опасения относительно ситуации в семье, в стране и в мире.

В отношении самих себя и своих родных граждане России прежде всего опасались угрозы «безденежья» (этот вариант выбрали 55% опрошенных), испытывали страх за будущее детей (40%), за здоровье близких людей (28%) и свое собственное (24%). Угроза террористических актов, также предложенная в списке альтернатив, в итоговом рейтинге опасений занимает место во второй половине списка: лишь 11% выбрали этот вариант (при том, что каждый опрошенный мог давать несколько различных ответов). Примечательно, что среди всех респондентов обнаружилась группа, демонстрирующая повышенное внимание к данной проблеме: среди жителей мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга) доля респондентов, назвавших данную альтернативу заметно выше среднего уровня и составляет 17%. (ФОМ, февраль 2000 г.) Естественно, это объясняется не только эмоциональной реакцией жителей столиц на трагические события в Москве, но и тем обстоятельством, что приоритетная для населения всей страны угроза «безденежья» воспринимается жителями страны значительно менее остро, что позволяет им обращать большее внимание на страхи и угрозы «второго» и «третьего» плана.

Аналогичным образом, применительно к ситуации в России основными источниками страхов являются «повышение цен» (41%), «рост преступности» (37%), «межнациональные конфликты» (29%), «массовая безработица» (26%), даже «гражданская война» (24%). Лишь 12% опрошенных выбрали вариант «рост терроризма». (ФОМ, февраль 2000 г.).

Наконец, в перечне угроз глобального характера половина опрошенных (50%) выбрала вариант «химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов», 39% назвали массовые эпидемии и СПИД. Лишь каждый пятый – 19% счел необходимым назвать «международный терроризм». В результате доля россиян, опасаящихся терроризма, оказалось такой же, что и доля тех, кто боится «уничтожения лесов на планете» (18%) (ФОМ, февраль 2000 г.).

Как было отмечено, наиболее остро на угрозу терроризма реагируют жители столиц (Москвы и Санкт-Петербурга). Возможно, именно здесь кроются причины повышенного внимания российского общественного мнения к проблеме терроризма. Информационное поле страны формируется экспертами, работниками СМИ, публицистами и т.п., проживающими в мегаполисах, и таким образом, опасения и страхи, присущие, прежде всего, москвичам и петербуржцам, проецируются на все население страны (а в конечном итоге и навязываются этому населению).

В реальности же, как мы убедились, доля россиян, испытывающих относительно устойчивый страх перед угрозой терактов, не превышает 15-20% населения страны (оценка сверху).

2. Россияне о перспективах борьбы с терроризмом

События нескольких последних лет и проводимые «по горячим следам» террористических актов опросы общественного мнения позволяют выделить ряд принципиальных закономерностей в восприятии россиянами терроризма как явления (причем независимо от места и условий совершаемых терактов).

Во-первых, в отношении всех крупных терактов в российском обществе доминирует убеждение в том, что их организаторы скорее всего останутся безнаказанными.

Так, лишь четверть россиян (25%) полагают, что в результате военной операции в Афганистане США удастся захватить Бен Ладена и руководителей движения Талибан. Более половины (55%) участников опроса напротив сомневаются в возможности Америки добиться поставленных целей. Остальные 19% затруднились с ответом. Еще меньше (21%) оказалось тех, кто полагает, что в результате военной операции будет устранена угроза терроризма. Сомневаются в этом 63% участников опроса (ВЦИОМ, октябрь 2001 г.)

Отметим, что приведенные данные характеризуют отношение россиян к эффективности контртеррористической операции США – страны, чей военно-полицейский потенциал, как правило, высоко оценивается россиянами. Соответственно, способность российских силовых структур противостоять террористам вызывает у населения страны не меньший скептицизм. Подавляющее большинство россиян не верит в то, что организаторы наиболее масштабных терактов в России будут обнаружены и понесут наказание.

В августе прошлого года лишь каждый пятый опрошенный (20%) считал, что правоохрнительным органам удастся найти организаторов взрыва на Пушкинской площади в Москве. Более двух третей россиян (69%) сомневались, что сделать это удастся. Остальные 11% участников опроса затруднились с ответом (ФОМ, август 2000).

Тогда же только 19% россиян полагали, что будут найдены виновные во взрывах жилых домов в Москве и Буйнакске. Подавляющее большинство (70%) считали, что этого не произойдет, и остальные 11% затруднились с ответом (ФОМ, сентябрь 2000). Достаточно близкие результаты показал и проведенный в то же время опрос ВЦИОМ: лишь около четверти (26%) россиян выражали надежду, что виновные во взрывах домов будут когда-нибудь найдены, тогда как 64% опрошенных не верили в это (ВЦИОМ, сентябрь 2000 г.).

Отсутствие уверенности в том, что терроризму можно успешно противостоять, обусловлено не столько разочарованием в возможностях конкретных (российских) силовых ведомств, сколько общими представлениями о природе терроризма. Действительно, подавляющее большинство россиян считают, что даже самые эффективные спецслужбы не в состоянии предотвратить теракты, аналогичные, например, взрыву на Пушкинской площади в Москве.

По данным ФОМ, лишь 27% россиян полагали в прошлом году, что взрыв на Пушкинской площади стал возможен вследствие плохой работы российских

правоохранительных органов. Зато 65% опрошенных уверены, что даже самые эффективные органы правопорядка не в состоянии предотвратить террористические акты такого рода (ФОМ, август 2000).

Более половины россиян (55%) убеждены, что Россия, подобно многим другим странам, обречена на затяжную, многолетнюю борьбу с терроризмом, и менее трети опрошенных (28%) придерживаются мнения, что терроризм можно искоренить в ближайшем будущем (ФОМ, август 2000).

Таким образом, большинству россиян позиции государства в борьбе с терроризмом представляются заведомо более слабыми, почти проигрышными. Можно констатировать, что результатом целой череды реализованных террористических актов последних лет стало полное пропагандистское преимущество террористов над государством. Даже несмотря на ряд очевидных успехов российских спецслужб в захвате организаторов терактов, среди россиян сохраняется убеждение в неуязвимости терроризма как явления и безнаказанности террористов. Очевидно, что такая ситуация требует ряда специальных мер, направленных на внедрение в общественное мнение обратного представления – о неотвратимости кары (тем более, когда существует достаточно реальных подтверждений этому).

Обратим внимание еще и на тот факт, что российское общество никогда не предъявляло по-настоящему серьезных претензий к действующей власти (например, в форме резкого снижения рейтинга доверия) даже после самых громких террористических актов. По всей видимости, терроризм как социальное зло становится для многих россиян в ряд таких же неизлечимых болезней общества, как наркоторговля, проституция и организованная преступность, по поводу которых также трудно предъявлять претензии государству, как и врачам, до сих пор бессильным перед раком и СПИДом.

3. Россияне о формах и методах борьбы с терроризмом

3.1. Силовые («наступательные») методы решения проблемы терроризма

Возможно, именно в силу стойкого убеждения россиян в заведомом стратегическом преимуществе террористов перед любыми спецслужбами большинство населения страны не считает эффективными и целесообразными силовые методы борьбы с террористами.

В ходе одного из опросов ВЦИОМ предложил респондентам рассмотреть типовую ситуацию с захватом заложников террористами и выбрать одну из двух альтернатив: либо любой ценой обезвредить преступников, даже если это приведет к жертвам, либо любой ценой избежать крови, даже если для этого потребуется выполнить требования террористов. Несмотря на то, что первый вариант развития событий имеет достаточно много сторонников в российском обществе (33%), большинство опрошенных (58%) предпочли бы все же второй вариант (ВЦИОМ, август 2001).

Непосредственно после террористических актов в США подавляющее большинство россиян (80%) было убеждено, что произошедшее затрагивает интересы не только США, но и всего мира (ВЦИОМ, сентябрь 2001). Вместе с тем, признавая, что режим талибов представляет угрозу интересам России, и теоретически поддерживая стремление США уничтожить международный терроризм, россияне одновременно рекомендуют правительству страны занять нейтральную позицию и не оказывать сколь либо заметной поддержки контртеррористической операции США в Афганистане.

Так, две трети россиян (68%) выступили против предоставления США военных баз в Таджикистане для проведения операции против талибов, даже если будет неоспоримо доказано, что именно исламские экстремисты организовали теракты в США. Лишь 21% опрошенных склоняются к тому мнению, что в этой ситуации Россия может позволить использовать свои базы. Против совместного участия российских и американских ВС в наземной операции в Афганистане выступили 79% опрошенных (и только 12% поддержали эту идею). (ВЦИОМ, сентябрь 2001).

Даже в поддержку такой относительно безопасной меры как поставки вооружений Северному Альянсу высказались всего лишь 19% опрошенных россиян (ВЦИОМ, октябрь 2001).

Не исключено, что, протестуя против любых силовых рецептов решения проблемы терроризма, россияне руководствуются не только соображениями гуманизма и нежеланием проливать кровь своих солдат, но и просто боязнью того, что силовые методы вызовут ответную реакцию террористов.

Например, в случае с Бен Ладеном, лишь 12% россиян считает, что его физическое устранение приведет к снижению вероятности повторения террористических актов. Заметно больше тех, кто полагает, что вероятность новых терактов после смерти террориста №1 повысится – таких оказалось 28%. Наконец, почти половина (47%) опрошенных уверены, что смерть Бен Ладена никак не скажется на активности международных террористов (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

И в этом контексте осторожная позиция россиян скорее всего объясняется нежеланием «засвечиваться» перед лицом международных террористов в качестве активного партнера США и участника контртеррористической коалиции. Косвенным образом эту гипотезу подтверждает и тот факт, что россияне, как правило, не имеют ничего против операций спецслужб, направленных на устранение лидеров террористов. Возможно, что «простые» силовые методы решения террористической проблемы неприемлемы не сами по себе, а лишь в той степени, в которой они могут спровоцировать войну между Россией и международным терроризмом (или народами стран, объявленных прибежищем террористов). А вот более «хитрые» (как представляется населению) «спецоперации» получают почти безоговорочную поддержку.

Почти три четверти (71%) россиян считали в сентябре этого года возможным разрешить спецслужбам проведение покушений на террористов (даже в том случае, если они скрываются на территории других стран). Лишь 12% опрошенных выступили против такого предложения (ВЦИОМ, сентябрь 2001).

3.2. Административные («оборонительные») методы решения проблемы терроризма

В качестве альтернативы различным силовым сценариям решения проблемы терроризма россияне готовы охотно поддержать любые меры, направленные на усиление внутреннего государственного контроля со стороны силовых ведомств.

Почти единогласно россияне поддерживают предложение об ужесточении режима выдачи въездных и выездных виз в различные страны мира с целью борьбы с террористами. В поддержку такого решения выступают 85%

опрошенных и лишь 11% не согласны с этим предложением. (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

За ужесточение процедуры контроля документов и практики личного досмотра высказываются 93% россиян. Только 5% опрошенных считают это неприемлемым. (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

Более половины граждан страны (56%) считают допустимым в рамках борьбы с терроризмом прослушивание телефонных переговоров и просмотр электронной почты. Только треть россиян (35%) не согласны с такой мерой (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

Столь впечатляющая готовность россиян поступиться личными свободами и «правами граждан» объясняется прежде всего тем, что в реальности эти меры не затрагивают интересы подавляющего большинства россиян (и уж никак не создают принципиально новой реальности, серьезно отличающейся от сегодняшних условий, в которых тот же личный досмотр и контроль документов широко практикуется органами внутренних дел). С другой стороны, данный перечень мер неизбежно апеллирует к исторической памяти россиян, напоминая о принципах работы советских силовых структур, успешно (по мнению населения) оградивших страну от терроризма.

Характерно, что из всех мер, предложенных участникам опроса ВЦИОМ в качестве возможных методов борьбы с чеченским терроризмом, наиболее популярными оказались меры изоляционистского характера.

В августе этого года, отвечая на вопрос ВЦИОМ о предпочтительных способах борьбы с чеченским терроризмом, россияне чаще всего высказывались за «создание полноценной границы между Россией и Чечней» (44%), «введение ограничений на передвижение жителей Северного Кавказа по территории РФ» (37%), «депортацию чеченцев из России» (35%). Среди мер, связанных с силовым решением проблемы, наиболее популярным оказалось предложение о «создании отрядов самообороны в приграничных с Чечней районах» (20%). (ВЦИОМ, август 2001).

Таким образом, сегодня большинство россиян не настроены поддерживать любые формы открытой конфронтации с международным терроризмом. Оптимальным вариантом борьбы с терроризмом российскому общественному мнению представляется режим «отгораживания» страны как от внешнего мира, так и от внутренних очагов нестабильности и источников террористической угрозы. По всей видимости, такая позиция является неизбежным следствием неверия россиян в способность государства эффективно противостоять терроризму. В этом контексте задача восстановления веры россиян в собственные силовые структуры приобретает еще большее значение.

4. Россияне о контртеррористической операции США в Афганистане

(данный раздел полностью воспроизводится в аналитических записках «Общественное мнение России и других стран о террористических актах в США» и «Общественное мнение о военной операции США в Афганистане», см. раздел IV «Международные отношения и внешняя политика»).

ЧЕЧЕНСКАЯ ПРОБЛЕМА

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СИТУАЦИИ В ЧЕЧНЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 01.02.2001

1. Общая оценка ситуации в Чечне

Согласно данным различных социологических служб, полученным в течение последних месяцев, большинство россиян полагают, что в Чечне идет война, которая скорее принимает характер партизанской. По мнению **76%** граждан, опрошенных ФОМ в январе с.г., в Чеченской республике по-прежнему продолжаются *военные действия*. Лишь 16% опрошенных полагают, что *война в целом закончена и теперь идет борьба с бандитами*. Оценивая ситуацию на Северном Кавказе, **62%** респондентов ВЦИОМ заявили, что в последние месяцы вместо открытых действий там развернулась *партизанская война* (ВЦИОМ, август 2000 г.). Среди граждан, принявших участие в опросе РОМИР, 44% считают, что сейчас в Чечне происходит настоящая *партизанская война*, 23% из них назвали происходящее *вылазками недобитых бандформирований*. Столько же респондентов уверены, что события в республике являются *попытками разрозненных групп бандитов выйти из окружения* (РОМИР, март 2000 г.).

На открытый вопрос «*Что, по Вашему мнению, сейчас происходит в Чечне?*» граждане, опрошенные ФОМ в сентябре 2000 г., ответили следующим образом:

«Что, по Вашему мнению, сейчас происходит в Чечне?»		%
Военные действия		67
	Война, бойня, партизанская война	43
	Беспредел, анархия, бандитизм, не удается наладить мирную жизнь	15
	Гибель российских солдат	7
	Борьба с террористами, бандитами, восстановление конституционного порядка	1
	Борьба за независимость Чечни	1
Борьба за власть и ресурсы		11
	Борьба за ресурсы, отмывание денег	7
	Борьба за власть, передел сфер влияния	4
Восстановление мирной жизни, затишье		3
Разруха, тяжелое положение местного населения		2
Нет ответа, ответ не на тему		21

По данным последнего опроса ВЦИОМ, более половины россиян (**55%**) считают, что с середины прошлого года ситуация на Северном Кавказе не претерпела каких-либо изменений. Очевидно, что, по мнению населения, конфликт в Чечне принимает затяжной характер, переходя из широкомасштабных военных действий в партизанскую войну.

2. Поддержка действий федеральных сил в Чечне

С момента начала новой операции в Чечне заметно снизилась *поддержка гражданами действий российской армии в этом регионе* (см. табл.).

ФОМ, Вопрос: «Вы лично одобряете или не одобряете действия российских военных в Чечне?»						
	Октябрь 1999	Январь 2000	Март 2000	Июль 2000	Сентябрь 2000	Январь 2001
<i>Да</i>	64	67	66	59	53	47
<i>Нет</i>	23	22	24	28	34	40

Еще более серьезные изменения затронули *оценку эффективности действий федеральных сил*. В конце прошлого года половина россиян признали действия российской армии безуспешными, тогда как осенью 1999 года в первые месяцы новой чеченской кампании большинство граждан положительно оценили результаты войсковой операции.

ВЦИОМ, Вопрос: «Как Вы оцениваете действия российских войск в Чечне?»				
	Ноябрь 1999	Декабрь 1999	Февраль 2000	Декабрь 2000
<i>вполне успешные / скорее успешные</i>	66	70	69	33
<i>скорее безуспешные / совершенно безуспешные</i>	23	19	19	51
<i>Затрудняюсь ответить</i>	11	11	12	16

Очевидно, что столь значительное снижение уровня поддержки и одобрения действий федеральных сил связано с общим разочарованием в способности армии быстро и действенно разрешить конфликт в Чечне. По данным ВЦИОМ, только 21% респондентов считают, что *контртеррористическая операция в Чечне к настоящему времени завершена или близка к завершению*, а уверены в том, что цели этой операции уже достигнуты, лишь 15% опрошенных (ВЦИОМ, январь 2001 г.).

С другой стороны, необходимо отметить, что негативное отношение россиян к действиям федеральной армии скорее подразумевает негативную оценку конкретных методов ведения войсковой операции, которые не приносят результатов, а не самой возможности решения конфликта силовым путем. Даже сегодня **40%** граждан считают, что российское Правительство в отношении Чечни *должно действовать более жестко, чтобы добить боевиков и уничтожить их базы* (ВЦИОМ, январь 2001 г.).

В подобной ситуации закономерно, что более половины россиян отнеслись положительно к решению о сокращении численности российских войск в Чечне (**59%**), считая, что возможности армии исчерпаны, а также к передаче командования операцией в республике от Министерства обороны к ФСБ (**51,5%**), надеясь на успех специальных операций (ФОМ, январь 2001 г.).

3. Перспективы разрешения конфликта

Испытывая общую неудовлетворенность развитием ситуации в Чечне, половина россиян сегодня считает, что необходимо *начать мирные переговоры* с чеченской стороной, тогда как в первые месяцы второй чеченской кампании большинство из них выступали за *продолжение военных действий* (см. таблицу результатов опросов ВЦИОМ).

ВЦИОМ, Вопрос: «Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные операции в Чечне или начать мирные переговоры?»						
	Ноябрь 1999	Февраль 2000	Июнь 2000	Август 2000	Ноябрь 2000	Январь 2001
<i>Продолжать военные операции</i>	61	70	55	50	45	38
<i>Начать мирные переговоры</i>	27	22	33	39	48	50
<i>Затрудняюсь ответить</i>	12	8	12	11	7	12

По данным ФОМ в настоящее время все же менее половины опрошенных (42%) высказываются за то, чтобы *российские власти начали переговоры в Чечне с противоборствующей стороной*, противоположную позицию по этому вопросу занимают 46% граждан (ФОМ, январь 2001 г.).

4. Влияние ситуации в Чечне на рейтинг В. Путина

В последнее время несколько сократилась доля лиц, считающих, что положение в Чечне повышает популярность В. Путина.

ФОМ, Вопрос: «Как Вы считаете, сегодняшнее положение в Чечне повышает популярность В. Путина, снижает или никак не влияет на его популярность?»				
	Март 2000	Июль 2000	Сентябрь 2000	Январь 2001
<i>Повышает</i>	39	24	16	19
<i>Никак не влияет</i>	28	29	33	38
<i>Снижает</i>	15	32	34	32

Однако при этом респонденты никак не связывают свое собственное отношение к В. Путину с его возможностью решить конфликт в Чечне. Большинство россиян (77%), опрошенных ВЦИОМ в августе 2000 г., ответили тогда, что *Владимир Путин не смог решить чеченскую проблему - завершить военные действия в Чечне*.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СИТУАЦИИ В ЧЕЧНЕ - II СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 15.03.2001

Общественное мнение по чеченскому вопросу становится все более неоднозначным и противоречивым. В настоящее время сложилось и сохраняется определенное равновесие между сторонниками военного и мирного решения проблемы. Заметна потеря ясных ориентиров (кто прав, и кто виноват). При этом СМИ скорее затрудняют для населения восстановление утраченного понимания происходящего. Чеченский вопрос из состояния, когда по его решению существовал общественный консенсус (или, по крайней мере, доминирующее мнение), медленно переходит в состояние существенной дифференциации и (даже) возможной конфликтной поляризации общественного мнения.

1. О новом этапе операции в Чечне

Решение о передаче командования операцией в Чечне от Министерства обороны к ФСБ, похоже, вызывает одобрение у населения России. Больше половины россиян (от 52% по данным ФОМ до 67% по данным ВЦИОМ) положительно оценивает это решение. Обратную позицию по этому вопросу заняли примерно 14-22% граждан (ВЦИОМ, январь 2001г., ФОМ, март 2001г.). Но при этом большинство респондентов (57% против 30%) все же полагает, что до сих пор сопротивление крупных формирований чеченских боевиков не сломлено, и порядок в республике невозможно поддерживать без привлечения крупных армейских сил (ВЦИОМ, январь 2001 г.). Более того, прогнозируя развитие ситуации в Чечне в связи с новым этапом операции, больше половины граждан (58%) допускают возможность нового захвата власти боевиками и необходимость в таком случае повторного введения войск на территорию Чечни. Оптимистично смотрят на этот вопрос только 26% опрошенных (ВЦИОМ, январь 2001 г.).

2. О стратегии нормализации ситуации в Чечне

Представления населения о том, что в первую очередь надо делать для нормализации ситуации в Чечне, также достаточно противоречивы.

С одной стороны, отвечая на вопрос о том, какой политической линии в отношении Чечни должно придерживаться Правительство России, 40% опрошенных предлагает «действовать более жестко, чтобы добить боевиков и уничтожить их базы». Для сравнения: предлагают добиваться соглашения с авторитетными чеченскими деятелями лишь 16% респондентов, уделить больше внимания восстановлению хозяйства, налаживанию мирной жизни – 19%, действовать так же, как до сих пор – 10% (ВЦИОМ, январь 2001г.).

Вместе с тем, по мнению 56% россиян, для нормализации ситуации в Чечне нужно прежде всего получить доверие населения. Респондентов, считающих, что для наведения порядка необходимо держать население республики в страхе, почти вдвое меньше (29%) (ФОМ, март 2001 г.).

По данным регулярных опросов ВЦИОМ, уже почти три месяца сохраняется примерное равновесие сторонников продолжения военных действий и сторонников начала мирных переговоров – примерно 40% к 50% (ВЦИОМ, январь и февраль 2001г.).

Неоднозначно и отношение к финансированию восстановления разрушенного народного хозяйства Чечни. Около 20% россиян считают, что на это восстановление надо выделять значительные средства, 27% опрошенных согласны с необходимостью выделения средств, но не больше чем другим регионам, 38% респондентов предлагают повременить с выделением финансовой помощи Чечне, пока не будет налажен надежный контроль за ее использованием, а 20% считают, что не нужно выделять Чечне никакой финансовой помощи, поскольку в нынешней разрухе виноваты сами чеченцы. (ВЦИОМ, февраль 2001г.).

Указанные противоречия общественного мнения скорее всего объясняются следующими двумя факторами. С одной стороны, в обществе наблюдается усталость от преимущественно военного содержания чеченской темы, связанного с гибелью людей. С другой стороны, страхи по поводу обострения ситуации по вине чеченских сепаратистов сохраняются, и идея о возможности быстрого решения конфликта силовым путем по-прежнему находит поддержку.

3. Об освещении журналистами событий в Чечне

Большинство россиян (64%) не доверяет сообщениям журналистов о том, что в Чечне российские военные берут в заложники мирных жителей с целью выкупа. Верят в правдивость таких сообщений 22% респондентов.

При этом среди принявших участие в опросе ФОМ 46% доверяют информации СМИ о том, что в Чечне российские военные за деньги отпускают задержанных боевиков. Тех, кто подвергает сомнению подобные сообщения, несколько меньше (37%) (ФОМ, март 2001 г.).

Очевидно, что данные показатели не являются показателями доверия СМИ и журналистам, освещающим события в Чечне. Они могут свидетельствовать и о том, возможность каких действий российских военных на территории Чечни (независимо от их правовой и нравственной оценки) допускает общественное мнение.

4. О суде над полковником Будановым

Согласно данным последнего опроса ФОМ, процесс полковника Буданова, обвиняемого в убийстве чеченской девушки, находится в центре общественного внимания. Большинство опрошенных (65%) заявили о своей осведомленности о начале суда.

Половина респондентов (50%) поддерживает требования прекращения суда и освобождения полковника Буданова, которые выдвигают участники митингов и пикетов в Ростове-на-Дону. Значительно меньше граждан (19%) выражают несогласие с данными требованиями (ФОМ, март 2001 г.).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ: МОНИТОРИНГ НАСТРОЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным Фонда «Общественное мнение»)

© 05.07.2001

- *События последних недель (уничтожение полевого командира Бараева) получили немедленно отражение в оценках населения. Если на протяжении*

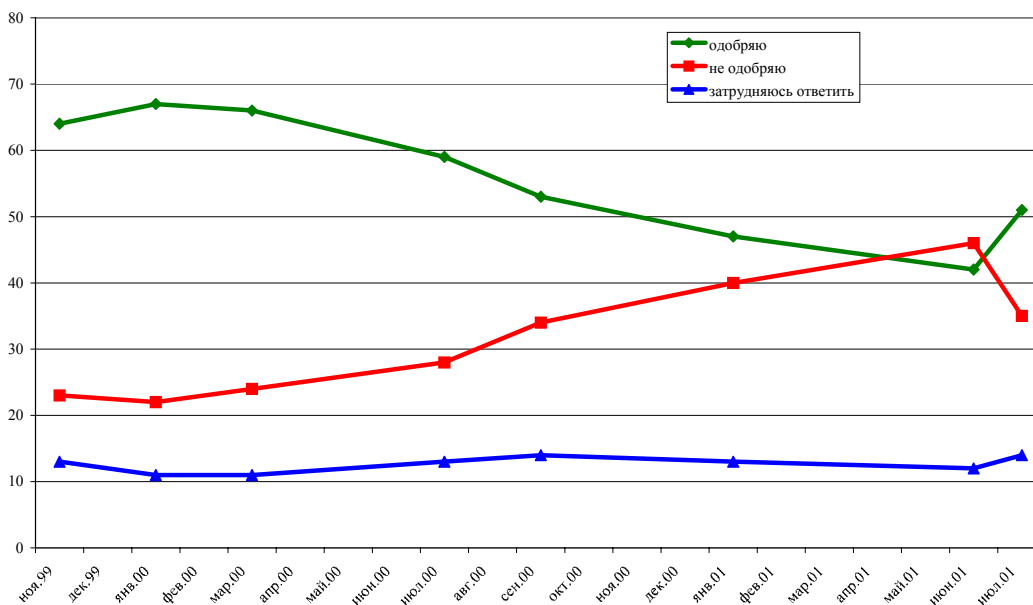
всего 2000 – 2001 г.г. разочарование действиями российских военных устойчиво росло, то за последний месяц доля граждан, одобряющих действия военных в Чечне выросла почти на 10%.

- Россияне в подавляющем большинстве своем не верят в возможность скорого разрешения конфликта, равно как и продолжают считать события в Чечне именно войной, а не борьбой с бандитами. Несмотря на это, большинство россиян признает военный путь решения проблемы наиболее адекватным ситуации.
- Примечательно, что только каждый десятый россиянин считает, что военные действуют в Чечне чрезмерно жесткими методами, тогда как почти 40% считают, что реакция на теракты должна быть более жесткой, чем сейчас.

1. Оценка россиянами действий военных в ходе конфликта

Практически с момента возобновления вооруженных действий на территории Чечни уровень одобрения действий армии населением устойчиво снижался. Если в декабре 1999 г. (точка максимального уровня общественной поддержки) 67% россиян одобряли действия военных, и только 22% высказывали неодобрение, то в июне 2001 г. доля недовольных возросла до 46% и впервые за все время превысила процент тех, кто удовлетворен действиями армии (42%)¹⁰.

Одобрите ли Вы действия российских военных в Чечне?

Однако отметим, что в июле 2001 г. ситуация снова претерпела значительные изменения: уровень общественной поддержки российских ВС в Чечне за последний месяц вырос сразу на 9% (!), и на 11% сократилась доля граждан, не одобряющих действия военных. Столь заметный перелом трудно объяснить иначе как реакцией

¹⁰ В феврале 2002 г. доля недовольных опять превысила долю тех, кто поддерживает действия ВС (45% против 37%) – Прим. ред.

российского общества на уничтожение полевого командира Бараева, которое активно освещалось СМИ на неделе, предшествующей опросу.

События ближайших месяцев могут оказаться определяющими с точки зрения закрепления наметившегося перелома в общественных настроениях.

2. Россияне о перспективах и путях разрешения конфликта

Мнение о том, что чеченская проблема сохранит свою актуальность для России в течении многих лет уже прижилось в сознании подавляющего большинства россиян. Так, в ходе последнего июльского опроса ФОМ только 6% (!) участников усомнились в том, что «терроризм в Чечне будет продолжаться много лет» (ФОМ, июль 2001 г.).

При этом пессимистические оценки сроков войны нарастали по мере развития ситуации: если в январе прошлого года только 31% опрошенных считали, что война не закончится в 2000 году (при 27% затруднившихся с ответом), в марте их доля составляла уже 45% (при 24% затруднившихся), то к июлю 2000 г. *только 17% россиян надеялись, что война завершится в течении одного-двух лет*, а 59% были уверены, что продолжится дольше этого срока (ФОМ, январь-июль 2000 г.)

Таким образом, за прошедший год осознание долгосрочности чеченского конфликта получило почти повсеместное распространение. Война в Чечне стала частью сегодняшней жизни, с которой население вынуждено мириться. Более того, попытки убедить общественное мнение в том, что «активная фаза войны завершена», заметных результатов не принесли. Месяц назад 83% россиян заявили, что по их мнению в Чечне продолжается *именно война, а не борьба с бандитами*, тогда как только 14% верят, что война закончена (ФОМ, июнь 2001 г.). Ситуация даже несколько ухудшилась с начала года, когда 16% населения верили в то, что война завершена, а в обратном были убеждены 76% опрошенных (ФОМ, январь 2001 г.)

Одновременно россияне по большей части не видят иного пути разрешения конфликта кроме продолжения вооруженного подавления сопротивления. В июле 2001 г. 57% населения высказались за продолжение жесткой борьбы с террористами и только 29% опрошенных предпочли бы иные пути решения проблемы. Надо сказать, что бескомпромиссность российского общества в отношении чеченского сопротивления является самой характерной чертой Второй Чеченской кампании. Так, против *переговоров* с чеченскими лидерами в июле этого года высказались 48% россиян (поддержали идею переговоров 42% опрошенных) (ФОМ, июль 2001).

Даже амнистия чеченским боевикам в свое время вызвала сильное недовольство российского общества: в мае прошлого года 70% опрошенных заявили, что амнистию объявлять не следовало, и 78% населения высказались против продления амнистии (ФОМ, май 2000 г.).

3. Оценка адекватности действий военных в Чечне

По всей видимости, разочарование действиями российских военных в Чечне (о котором говорилось выше) вызвано именно отсутствием реальных, ощутимых результатов и сдвигов в ситуации. Об этом свидетельствует тот факт, что значительная часть россиян считает действия военных слишком мягкими.

Так, 37% россиян полагают, что военные недостаточно жестко реагируют на террористические акты в Чечне, еще 27% опрошенных полагают, что реакция вполне адекватна, и только 10% оценили действия ВС как чрезмерно жесткие.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ, ВЦИОМ)

© 29.11.2001

- *В настоящее время в общественном мнении преобладают пессимистические оценки перспектив урегулирования чеченского конфликта. Большинство россиян уверено, что нормализовать ситуацию России в ближайшем будущем не удастся.*
- *При этом российские граждане все больше склоняются к мирному пути разрешения конфликта. За последний год наблюдалась устойчивая тенденция к росту числа сторонников начала мирного диалога между противоборствующими сторонами. К настоящему моменту в обществе отсутствует доминирующая точка зрения на пути урегулирования ситуации – доли приверженцев продолжения военных действий, с одной стороны, и переговорного процесса, с другой, среди населения практически равны.*
- *Результаты опросов свидетельствуют о слабой информированности российских граждан о планах федеральных властей по урегулированию чеченской проблемы. Значительная часть населения ничего не слышала о встрече В.Казанцева и А.Закаева, более того, многие россияне не считают эту встречу началом переговоров между чеченской и российской сторонами.*

1. Россияне о перспективах и путях урегулирования конфликта в Чечне

Согласно данным социологических опросов, в настоящее время в сознании россиян преобладают пессимистические оценки перспектив урегулирования конфликта в Чечне. Так, более половины российских граждан (56%) выразили мнение, что России не удастся в скором будущем нормализовать ситуацию в этой республике. Лишь четверть (24%) опрошенных придерживаются противоположного мнения (из них всего 5% респондентов полностью уверены в возможности такой нормализации) (ФОМ, ноябрь, 2001 г.).

Кроме того, большинство россиян (66%) считает, что положение дел в Чечне за последние полгода «практически не изменилось» или «изменилось в худшую сторону», и намного меньше респондентов (24%) увидели изменение ситуации «лучшую сторону» (ВЦИОМ, ноябрь, 2001 г.).

Относительно оценки российскими гражданами способов разрешения конфликта важно отметить, что на протяжении последнего времени прослеживалась устойчивая тенденция к росту сторонников начала переговорного процесса и, напротив, снижению приверженцев продолжения военных действий в Чечне (см. диаграмму).

Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия в Чечне
или начать мирные переговоры (ВЦИОМ)

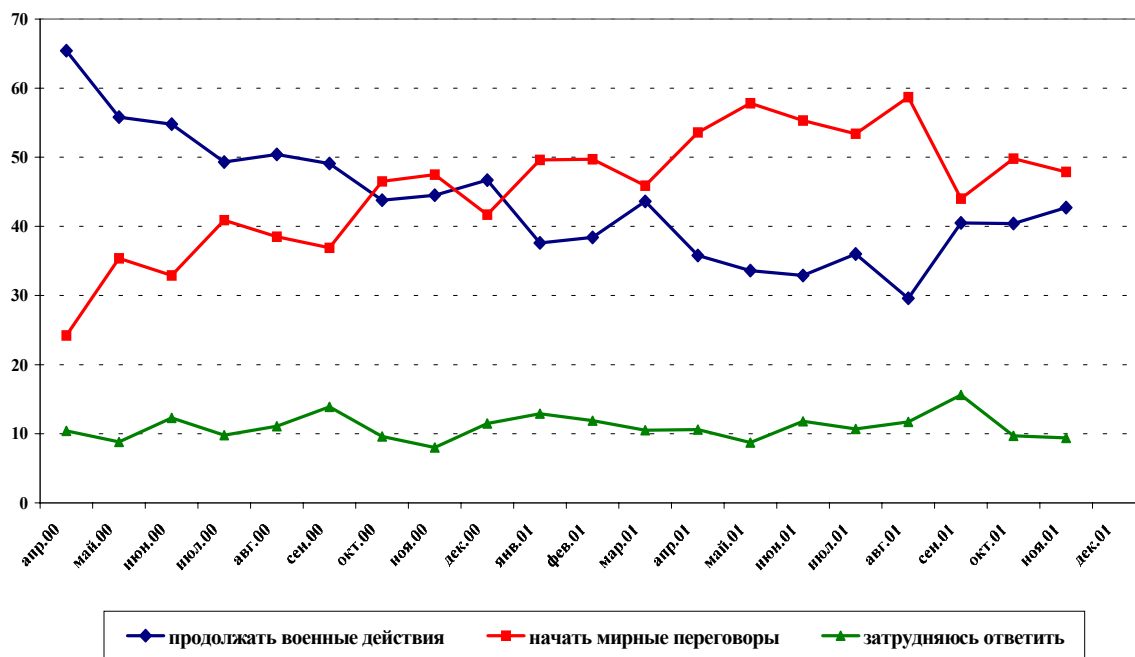

Диаграмма демонстрирует некоторый рост поддержки населением военной операции в сентябре 2001 г., что, безусловно, вызвано общим подъемом антитеррористических настроений в обществе в связи с трагическими событиями в США. Однако уже в октябре доля россиян, выступающих за необходимость мирных переговоров с чеченской стороной, снова несколько увеличилась (и в ноябре составила около половины участников опроса) (ВЦИОМ, апрель 2000 г. - октябрь, 2001 г.).

Данные ФОМ также свидетельствуют о том, что граждане России все более склоняются к мирному пути урегулирования чеченской проблемы. Если в феврале и июле с.г. за начало переговоров в Чечне с противоборствующей стороной выступали 42% участников опроса (и соответственно 46% и 48% - против), то в ноябре доля сторонников переговоров выросла до **48%** (**41%** опрошенных занимают противоположную позицию).

Более того, около 35% респондентов полагает, что российская сторона в большей степени заинтересована в начале мирных переговоров. Значительно меньше – 20% граждан – считают более заинтересованной чеченскую сторону, и почти треть респондентов (30%) уверены в равной заинтересованности противоборствующих сторон (15% затруднились ответить) (ФОМ, ноябрь, 2001 г.).

Заметим при этом, что «чеченская проблема» относится к разряду проблем, в отношении которых общественное сознание нередко проявляет крайнюю нелогичность. Демонстрируя, с одной стороны, приверженность к мирному урегулированию конфликта, россияне одновременно выступают за ужесточение политической линии правительства РФ в отношении Чеченской республики. Так, 44% опрошенных полагают, что сейчас необходимо «действовать более жестко, чтобы добить боевиков, уничтожить их базы». И еще 11% респондентов считает необходимым «продолжать ту же политику, которая проводилась до сих пор». Значительно меньше участников опроса (15%) полагают, что правительство должно «добиваться соглашения с

авторитетными в Чечне деятелями»; за «восстановление хозяйства, обеспечение работой жителей Чечни, налаживанию мирной жизни» проголосовали только 18% россиян (ВЦИОМ, ноябрь, 2001 г.).

2. Общественное мнение о переговорах В.Казанцева с А.Закаевым

Несмотря на проявляемую россиянами заинтересованность в начале переговорного процесса в Чечне, о прошедшей в Москве 19 ноября с.г. встрече полномочного представителя Президента в Южном Федеральном округе Виктора Казанцева с представителем Аслана Масхадова Ахмедом Закаевым почти половина россиян (46%) ничего не слышала. О своей полной осведомленности о состоявшихся переговорах заявили лишь 23% россиян; по словам еще четверти респондентов (25%) они «что-то слышали» об этом событии.

При этом половина из тех, кто ответил, что «знает» или хотя бы «что-то слышал» о встрече (24%), не считает ее началом переговоров между российской и чеченской сторонами (17% опрошенных придерживаются противоположного мнения) (ФОМ, ноябрь, 2001 г.). Одновременно только четвертая часть граждан РФ полагает, что подобного рода контакты могут привести к урегулированию состояния в Чечне, не согласны с этой точкой зрения вдвое больше участников опроса (51%) (ВЦИОМ, ноябрь, 2001 г.).

Подобные результаты опросов свидетельствуют о слабой осведомленности рядовых россиян относительно планов федеральных властей по урегулированию чеченского конфликта.